
К ЦЕЛИ – ИЗ-ПОД ВОДЫ
СОЛДАТ
УДАЧ
11 [122] 2004
ЛЕГИОН ПО ИМЕНИ
ВАВИЛОН
НЕ ЖДИТЕ, ПОКА ВАМ
ПРИСТАВЯТ НОЖ К ГОРЛУ...
СЕКРЕТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002
00

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 10. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №1879

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Мира у террористов не выпросишь

Два месяца прошло с тех пор, когда за восемь дней в России произошло пять террористических актов. Взрывы в Москве, гибель самолетов, захват школы в Беслане.

Выяснилось многое. Споры о том, кто виноват и что делать, идут до сих пор. Спорят политики, эксперты, представители спецслужб, обычные граждане нашей страны. Нас оценивают за границей, поучают и даже... призывают к ответу.

Сказано так много, что приходится обдумывать каждое слово. Откровенно говоря, не хотелось бы повторяться.

И все-таки... Когда произошли эти теракты, а венцом их стала беспрецедентная, кровавая трагедия в Беслане, казалось, ни у кого в этом мире не повернется язык предложить террористам сесть за стол переговоров.

Оказывается, я горько ошибался. Таких людей как у нас, так и за рубежом, нашлось немало. На страницах некоторых российских СМИ, в западной прессе развернулась бурная дискуссия, в ходе которой обсуждался вопрос и, как правило, выдавались рекомендации – России пора приступить к переговорам с Масхадовым. Это, мол, поможет избежать терактов в последующем.

Некоторые авторы договорились до того, что утверждают – в терроризме на территории России виновата война в Чечне. Не будь ее, мы бы жили спокойно и счастливо.

Читаешь такое и диву даешься. Увы, терроризм родился не вчера, не сегодня и даже не в новогоднюю ночь 1994–1995 годов, когда в Грозном начались боевые действия. Вне всякого сомнения, чеченская война активизировала террористическое движение, но Басаев еще до ввода войск захватывал самолет и автобус, а его подельники устроили настоящую резню русскоязычного населения – убивали, грабили, сжигали заживо, выгоняли из домов.

«Единственный способ разорвать заколдованный круг насилия, ненависти, мести, – поучает из-за рубежа Ахмет Закаев, – это закончить войну в Чечне». Стоп, господа, одну минуточку. Неужто у нас такая дырявая память? Все это уже было. И эти призывы, и президент Ельцин, заверяющий нас, что он закончил войну, и «миротворец» Лебедь, стоящий плечом к плечу с Масхадовым.

Разве вы забыли, господа, – это Хасавюртовские соглашения.

И война была остановлена. Был «разорван заколдованный круг насилия, ненависти и мести». Разорван Россией. Но бандиты, уже загнанные в горы, все это поняли по-своему. Праздновали победу, долго, шумно, не переставая грозить соседу. Пусть не де-юре, так де-факто Чечня была свободна. Могла строить мирную жизнь, то есть пахать землю, возводить дома, добывать нефть. Но ничего этого Чечня не делала. Она и не собиралась строить, пахать, добывать.

Она накапливала силы для будущей войны. Еще Джохар Дудаев говорил, что можно успешно воевать с крупными, большими странами. По мнению чеченцев, слова их первого президента сбылись, они победили Россию, и «поверженный» представитель Москвы приехал к ним и подписал соглашение.

Теперь им под силу было осуществление давней мечты – создание халифата от моря до моря. В Чечню стекались деньги, оружие, террористы всех мастей. В Чечню бежали убийцы, воры, бандиты из России. Они знали: там всегда найдется убежище.

Накопив силы, они ударили по Дагестану. Так началась вторая чеченская война, которая идет и до сих пор.

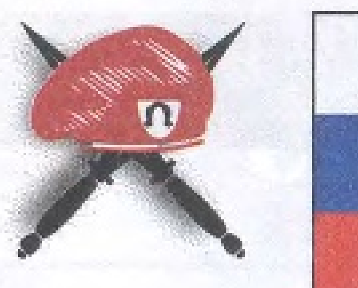
Так, может, нам повторить Хасавюрт? Думаю, найдутся у нас новые Лебеди. Они уже сейчас выскакивают из штанов, эти «голуби мира». Только вот какого мира? Разве мы не знаем, каким видится мир чеченским террористам. Ведь мы живем в нем каждый день. Мир этот соткан из смертей, крови, слез.

Другого мира террористы не знают. Вы хотите их заставить пахать и сеять? Полноте, господа.

Хорошо, представим себе страшный сон – подписано второе Хасавюртовское соглашение, Чечня свободна. У власти все те же лица – Басаевы, Масхадовы. Куда теперь будут делать набеги чеченские террористы – поплывут за море в Турцию? Как бы не так. И тогда вновь придется воевать, только уже с суверенным государством. Этого хотят наши и зарубежные либералы?

Я уже писал и не побоюсь повториться: мира у террористов не выпросишь. Это надо понять раз и навсегда.

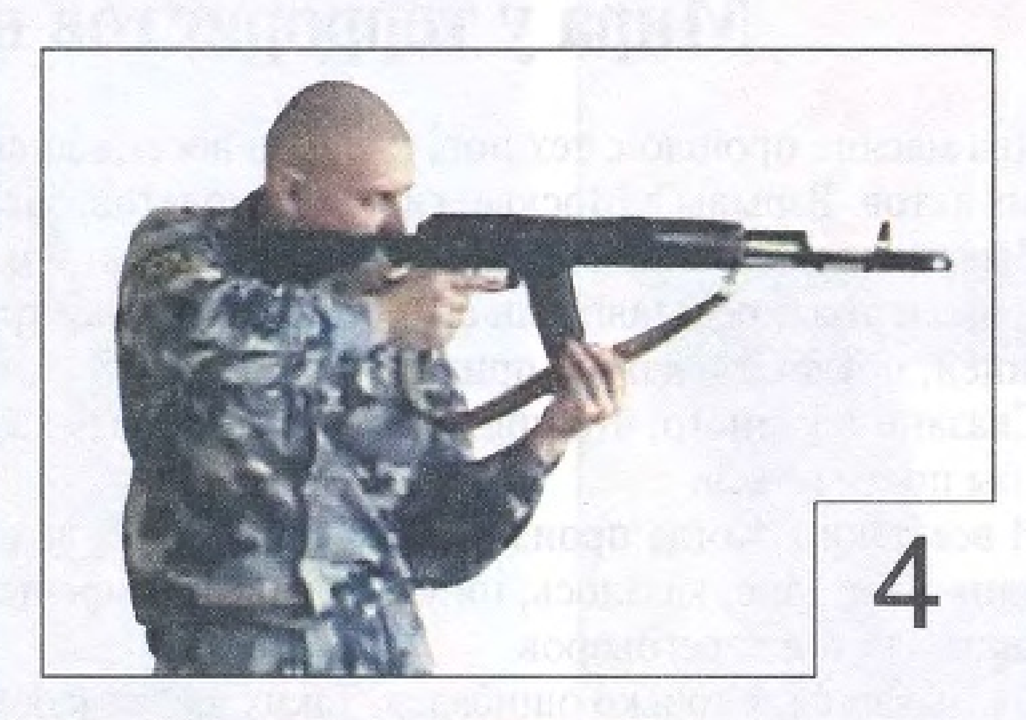
Внимание!
У нас изменились электронный адрес и интернет-сайт:
e-mail: info@soldat-udachi.com;
http://www.soldat-udachi.com

СОДЕРЖАНИЕ

Для удобного расположения автомата следует отцепить ремень от ствольной антабки и зацепить за антабку приклада, образовав петлю. Петля подгоняется по размеру и надевается через плечо и спину. *Автомат с откинутым прикладом располагается под правым плечом и легко вскидывается одной рукой.*

За день до нашего вывода к месту постоянной службы, утром, к ПОМу подъехали несколько чеченских такси и *во всеуслышание (первая странность)* сообщили, что в 50 метрах от Т-образного перекрестка Алхазурово – Урус-Мартан – Комсомольское (т.е. по пути нашего следования) на обочине дороги ночью установлена мина.

Если в программу подготовки сержантов (даже срочников) десанта армии США на 1965 г. входила корректировка артиллерийской стрельбы, то нашим военным руководителям всех уровней, прежде чем потешаться над янки и хвастать физической подготовкой наших солдат, неплохо бы постараться научить хотя бы сержантов-контрактников, командиров отделений, корректировать артиллерийский огонь.

Безгранична наша наивность, а лучше сказать, недалекость. Огромная резервная армия труда у нас в простое, не можем заманить российских мужиков на службу ратную. Миримся с нерадивыми на военных постах. И почему-то думаем, что хлынут к нам из-за бугра жаждущие стать под ружье в соответствии с призванием и способностями.

Обходя пост столь бдительных ракетчиков стороной, спецназовцы наткнулись на электрокабель. Это была уже серьезная зацепка. Бегом по кабелю, и вскоре они уже разглядели впереди посты охраны, услышали стук работы движков и, самое главное, – увидели ракету. Вот она, голубушка...

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

11 [122] 2004

Фото Савы ВАДИМОВА

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Во время службы мне не раз приходилось бывать в командировках на Северном Кавказе и работать в составе различных подразделений. Анализируя ход контртеррористической операции, хотелось бы высказать ряд соображений, касающихся некоторых вопросов индивидуальной подготовки военнослужащих. Я не претендую на эксклюзивность своих соображений. На мой взгляд, это банальные вещи, которые довольно часто не выполняются при решении служебно-боевых задач.

СЕКРЕТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Д. ОСИПОВ

Фото из архива автора

Как удобнее носить оружие

Опыт боевых действий, как наш отечественный, так и зарубежный, показывает, что в военных конфликтах малой интенсивности значительно возрастает число подразделений, действующих в отрыве от основных сил. Обычным подразделениям приходится выполнять задачи малыми группами в условиях, характерных для спецподразделений (засады, патрулирование, разведка и т.п.).

В этой связи надо отметить, что одним из основных недостатков является неумение правильно носить оружие и быстро готовить его к бою. Нередко сотрудники различных ведомств и военнослужащие вообще не используют ремень для переноски оружия, что порой приводит к потере автоматов в случаях подрыва техники, при падении с нее и тому подобных ситуациях. С другой стороны, часто используемые способы ношения оружия не позволяют быстро изготавливаться к ведению огня, когда внезапно на близком расстоянии появляется вооруженный противник. А ведь при близком контакте с врагом он способен легко отобрать автомат, например, при проверке документов у граждан на КПП и тому подобных ситуациях ***(фото 1)***.

Фото 1

Некоторые довольно редко используемые способы ношения стрелкового оружия позволяют быстро изготовиться к ведению огня и отразить нападение.

СПОСОБ № 1. *На левом плече — старый охотничий прием.* Чтобы автомат не сползал, нужно правильно подогнать ремень. Этот способ позволяет быстро изготовиться к ведению огня. Недостатком является то, что при близком контакте с противником он может легко сдернуть оружие с плеча.

СПОСОБ № 2. *На груди — ремень перекинут через шею, автомат висит стволом вниз **(фото 2)**.*

Фото 2

Он позволяет:
— быстро изготовиться к ведению огня;
— перекладывать оружие с одного плеча на другое;
— использовать оружие в рукопашной схватке.

Недостаток состоит в том, что при длительном ношении автомата устает шея.

СПОСОБ № 3. *На груди — ремень перекинут через спину, автомат находится на груди стволом вниз.*

Плюсы способа:
— основная нагрузка приходится на спину, а не на шею;
— быстрая изготовка к стрельбе;
— возможность быстрого перехода к способу № 2.

Недостатки:
— нельзя переложить оружие с одного плеча на другое;
— сложность применения автомата в рукопашной схватке.

СПОСОБ № 4. На КПП возникает необходимость иметь свободными руки, с другой стороны, оружие должно находиться в положении, обеспечивающем возможность его быстрого применения. В то же время автомат надо подальше убрать от проверяемого лица, чтобы лишить его возможности блокировать оружие. Для удобного расположения автомата следует отцепить ремень от ствольной антабки и зацепить за антабку приклада, образовав петлю. Петля подгоняется по размеру и надевается через плечо и спину. *Автомат с откинутым прикладом располагается под правым плечом* и легко вскидывается одной рукой ***(фото 3)***. Проводя проверку, необходимо становиться левым боком к проверяемому, с правой стороны от него. Нужно слегка выставить левую ногу вперед, развернуться корпусом левой стороной вперед так, чтобы автомат был максимально удален от проверяемого.

Положительные моменты:
— автомат максимально удален от досматриваемого, что затрудняет возможность завладения оружием;
— в случае опасности легко разорвать дистанцию и применить оружие;
— в таком положении хорошо контролировать доставание документов;
— автомат можно свободно переместить с одного плеча на другое.

Данный способ хорош при использовании короткоствольного оружия, например АКС-74У. Если же у вас оружие длинноствольное, то в случае наклона или приседания ствол неизбежно воткнется в грунт, что может привести к загрязнению канала ствола.

СПОСОБ № 5. Для фиксации оружия *можно использовать карабин, закрепленный на экипировке сотрудника, в который вставляется ремень автомата.*

Рассматривая вышеперечисленные способы ношения, можно сделать несколько выводов:

Фото 3

1. При выполнении служебно-боевых задач оружие должно быть закреплено на сотруднике.

2. Предпочтение желательно отдать способам № 2, 3, 5. При работе с короткоствольным оружием – способу № 4.

3. Ношение оружия указанными способами позволяет:

– освободить руки и в случае нужды мгновенно привести автомат в боевое положение;

– при необходимости перейти на дополнительное оружие, бросить гранату, перенести груз или эвакуировать раненого и т.д. достаточно просто отпустить автомат.

Фото 4

В данном материале не рассматриваются вопросы использования ремня при ведении огня из стрелкового оружия, хотя данные моменты также необходимо учитывать, так как это позволяет вести более эффективный огонь.

Учитесь правильно стрелять

Использование оружия в боевой обстановке преследует задачу мгновенного реагирования на меняющуюся обстановку и быстрого поражения появившегося противника.

Для решения этой задачи можно рекомендовать следующие варианты положения оружия относительно стрелка:

1. *Приклад находится у бедра, дульная часть располагается горизонтально.* Такое положение не обеспечивает высокой меткости стрельбы.

2. *Приклад упирается в плечо, дульная часть располагается параллельно земле.*

Этот вариант позволяет:

– мгновенно открыть достаточно эффективный огонь при появлении противника на линии огня, так как прицельная линия и ствол оружия находятся на одном уровне;

– легко корректировать огонь, особенно на небольших дистанциях, характерных для населенных пунктов, поскольку видны рикошеты.

К недостатку можно отнести то, что при длительном ношении оружия в таком положении устает рука, поддерживающая его.

3. *Приклад находится у плеча, дульная часть наклонена вниз, локоть поддерживающей руки упирается в бок* ***(фото 4)***.

Положительные моменты:

– данный вариант позволяет быстро вывести оружие в предыдущее положение с соответствующими плюсами;

– при таком способе нагрузка на поддерживающую руку меньше, следовательно, она не так устает.

4. *Приклад находится у плеча, дульная часть оружия расположена параллельно земле, магазин автомата упирается в ладонь руки, а ее локоть упирается в бедро* ***(фото 5)***.

Плюсы:

– положительные моменты, как и во втором варианте;

– оружие имеет более устойчивое положение за счет упора поддерживающей руки в бедро;

– меньше устает поддерживающая рука.

При нахождении в зоне боевых действий возникают ситуации, когда бойцу при внезапной встрече с противником необходимо отойти до ближайшего укрытия, а прикрыть его в этот момент некому. Отходить спиной вперед, ведя огонь по противнику, неудобно (можно споткнуться, упасть), более длительно по времени и огонь в такой ситуации недостаточно эффективен. В данном случае можно воспользоваться следующим способом. *Боец разворачивается в сторону, куда ему необходимо перебежать, оставляя при этом оружие направленным в сторону противника, и перебегает к укрытию, ведя огонь по врагу* ***(фото 6)***.

Фото 5

Техника действий здесь такова:

– при перемещении правой рукой, удерживающей приклад, производится примерная наводка оружия в сторону противника;

– хоть это и неприцельная стрельба, но на близком расстоянии она заставит врага тоже искать укрытие и повлияет на эффективность его огня.

Этот способ более физиологичен и позволяет, ведя огонь по противнику, одновременно видеть, куда необходимо бежать.

Особенности применения оружия

Техническая скорострельность АК-74 высока (600 в/м). Магазин на 30 патронов одной очередью выстреливается за три секунды, а на 45 патронов – за четыре с половиной. Опытные стрелки в бою ставят предохранитель на одиночный огонь и стреляют частыми одиночными, уточняя наводку после каждого выстрела. Темп стрельбы при этом достаточно высок, а кучность гораздо выше по сравнению с очередями. Тем не менее в некоторых ситуациях стрельба длинными очередями оправданна, например, когда на близком расстоянии появляется несколько вооруженных противников. Некоторые хорошие стрелки могут при положении переводчика на автоматическом огне вести огонь одиночными выстрелами. Когда возникает необходимость стрелять очередями, то нет необходимости отвлекаться и тратить время на переключение переводчика огня.

Стреляя очередями из АК-74, необходимо учитывать, что при этом автомат ведет вправо вверх, поэтому обстрел желательно начинать с самой левой ближней цели.

При нахождении в зоне ведения боевых действий часто можно наблюдать, что многие носят оружие со **связанными магазинами**. Я бы не рекомендовал делать это ставшим уже традиционным способом, поскольку подобное связывание магазинов:

– нарушает балансировку оружия;

– при стрельбе лежа перевернутый вниз магазин нередко утыкается в землю, в результате чего он загрязняется, что может привести к задержкам или отказу оружия со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями;

– при стрельбе лежа вследствие некоторого увеличения длины связанных магазинов, несколько увеличивается профиль стреляющего, что также является отрицательным моментом.

В силу этих причин использо-

вать магазины повышенной емкости, а также связывание их можно рекомендовать для маневренных действий в городе или на технике. Скреплять магазины нужно подавателем вверх, вставив между ними деревяшку или другой предмет, чтобы при присоединении магазина второй не препятствовал этому. При таком положении магазинов перезарядка станет происходить гораздо быстрее, а их загрязнение будет исключено.

При ведении огня важным моментом является учет боеприпасов, иначе в самый неподходящий момент можно оказаться без патронов против вооруженного противника. В некоторых странах для этих целей используют магазины из прозрачного пластика, у нас же пока таких не выпускается. Иногда армейские умельцы делают прорезь вдоль магазина, чтобы контролировать расход боеприпасов. Недостатком данного варианта является быстрое загрязнение магазина, что может привести к задержкам или полному отказу оружия при ведении огня.

Я бы советовал поступить следующим образом:

— в конце магазина зарядить 3–5 патронов с трассирующей пулей так, чтобы после них осталось еще 3–5 патронов с обычной пулей. Когда вы будете вести огонь и увидите, что пошли «трассеры», это станет для вас сигналом: пора перезаряжаться, но в запасе у вас еще есть 3–5 патронов для последней очереди.

При движении на технике, патрулировании и тому подобных ситуациях желательно, чтобы первый магазин был заряжен патронами с трассирующей пулей. В случае необходимости открыть огонь, например, при внезапном столкновении с противником, это дает:

— вся группа мгновенно определяет, куда необходимо вести огонь;

— возможность быстрой корректировки огня;

— дополнительное психологическое воздействие на противника (он видит, что «трассеры» идут в его направлении). Кроме того, при действиях в условиях ограниченной видимости у противника может создаться впечатление, что он столкнулся с более значительной группой, поскольку традиционно «трассеры» заряжаются через 3–5 обычных патронов.

Очень важно правильно выбрать **прицел**, соответствующий дальности до противника и контролировать его. В населенных пунктах рекомендуется вести огонь с прицелом «1» или «2» (предпочтительнее «2»). При стрельбе из АК-74 превышение точки попадания над точкой прицеливания составляет:

Фото 6

— с прицелом «1» превышение на 100 м – 0 см (т.е. куда целимся, туда и попадаем);

— с прицелом «2» на 100 м – 5 см;

— с прицелом «П» на 100 м – 28 см, на 200 м – 38 см.

При ведении огня на небольших дистанциях (что характерно для боя в населенных пунктах) с прицелом «П», например, по головной мишени, находящейся на расстоянии 70–100 м вероятность попадания уменьшается, а в суматохе боя выводить мушку, учитывая превышение, как правило, некогда. При стрельбе же с прицелом «2» на дальности до 200 м траектория полета пули не превысит 5 см, что дает возможность стрелять прямо в цель. На дальности 250 м точка попадания будет на 10 см ниже точки прицеливания, т.е. ведя огонь по грудной мишени на дальностях до 250 м, корректировать точку прицеливания практически не нужно. Желательно чтобы каждый военнослужащий знал таблицу превышения траекторий полета пули, характерную для оружия, с которым он работает, или хотя бы записал ее к себе в блокнот. Это, кстати, поможет и в случае необходимости приведения оружия к нормальному бою. В этот же блокнот можно заносить и другую информацию: целеуказание, ориентиры и т.д. При стрельбе не следует упирать цевье (также, как и магазин) в твердую поверхность, поскольку это тоже отрицательно сказывается на результатах стрельбы. Лучше подложить под цевье что-нибудь мягкое или хотя бы руку.

В тех случаях, когда нет возможности стрелять с упора, можно стрелять, используя ремень, учитывая те моменты, о которых говорилось выше. Во время бега стрелять лучше в одноопорной фазе (когда одна нога на земле). Это позволяет вести более точный огонь по противнику.

Очень важно правильно осуществлять **прикладку**: при прикладывании головы к прикладу во время стрельбы мушка должна находиться в прорези целика. Добиться автоматизма здесь можно путем многократных тренировок. Правда, головы у всех разные, а регулируемой щеки на приклад как правило нет. В некоторых случаях для этого необходимо сделать самодельную щеку, например, обмотав жгутом область приклада к которой прикасается голова. Все это необходимо для быстрой и точной стрельбы навскидку, чтобы не тратить время на поиск мушки и целика.

Выполняя боевые задачи, необходимо кроме основного оружия (АК, СВД, ПК и т.д.) иметь дополнительное (ПМ, АПС и др.), которое позволит вам в случае невозможности воспользоваться основным оружием (задержки, окончание боеприпасов, опасность рикошетов и т.п.) работать дополнительным.

(Продолжение следует)

Ловись, рыбка, большая и маленькая, или Опыт – это прежде всего анализ...

Геннадий СТАРЦЕВ
Фото Савы ВАДИМОВА

Читаю ваш журнал практически с первых номеров, что необходимо – изучаю, но после публикации главного редактора Михаила Ефимова «Позиция стороннего наблюдателя» в № 12, 2003 г. как будто побывал на хорошем оперативном совещании у благоразумного начальника. Таком совещании, после которого не досада берет, а думаешь, как исправить допущенные ошибки, тем более тебе подсказали в каком направлении действовать... В связи с этим мне хотелось бы рассказать об одном небольшом эпизоде, который может быть полезен для «Книги боевого опыта».

...Май 2002 года. Урус-Мартановский район Чечни. Мы находились в составе поселкового отделения милиции (ПОМ) поселка Алхазурово временного отдела внутренних дел (ВОВД) указанного района.

Прежде чем перейти к описанию конкретной ситуации, в которую мы однажды попали, хотелось бы поделиться своими соображениями о работе поселковых отделений милиции в целом. *(Читатель, советуем отнестись к последующему тексту очень внимательно, так как речь идет о самой актуальной теме – предупреждении террористических актов. –* ***Ред.****)*

Работа ПОМов, разумеется, при правильной организации службы, имела свои положительные стороны практически для всех сфер правоохранительной деятельности, ведь мы постоянно жили и работали среди местного населения. На сегодняшний день я прослужил в органах внутренних дел 26 лет на различных должностях и полагаю, что объективно могу утверждать – ФСБ, военная прокуратура, подразделения Внутренних войск и т.д. зачастую получали именно от нас первоначальную информацию либо перепроверяли у нас свои источники информации об изменении или осложнении оперативной обстановки, о незаконных вооруженных формированиях, лицах, причастных к ним, настроении населения и т.п.

Вот почему внезапная передача ПОМов чеченской милиции в то время, на мой взгляд, была несколько преждевременным шагом. Только на обслуживаемом нами административном участке оставался один участковый уполномоченный, чей срок службы в милиции составлял менее года и четверо стажеров из числа местной молодежи. У всех этих сотрудников знание нормативно-правовой и законодательной базы – ноль...

Конечно, приказы не обсуждают, а добросовестно исполняют... Но ведь практически на наших глазах наблюдались изменения в положительную сторону в отношении к нам, к нашей работе простых чеченцев. Это особенно проявлялось после систематических выступлений в школах перед учащимися и на так называемых сходах граждан. Как правило, после молитвы у мечети глава местной администрации совместно с имамом и советом старейшин по нашей просьбе организовывали встречи. То есть *наша работа становилась в определенных сферах деятельности прозрачной, чем обеспечивалось выполнение одной из главных задач милиции – найти контакт с населением, заручиться в какой-то степени его доверием, уметь получать нужную информацию и в итоге не допустить того, что произошло в Назрани летом 2004 года... (Материал был написан автором до событий в Беслане. –* ***Ред.****)*

Становится очевидным, что время прямых боестолкновений отходит и все чаще уступает место засадам, налетам и участвуют в них в том числе и местные жители. Я уверен, что ни одна из служб, кроме участкового милиционера или оперуполномоченного уголовного розыска, не может быстро получить информацию о, например, внезапно куда-то исчезнувших местных жителях из числа мужчин и т.п. Ну а если вовремя узнать о готовящейся противоправной акции, то скажу так: *выявленная засада – это уже не засада, а западня, которой можно избежать.*

Справедливости ради, надо отметить, что при помощи местного населения нами было обнаружено немалое количество оружия и боеприпасов.

Теперь перейду к конкретному описанию эпизода, который может быть полезен для «Книги боевого опыта».

За день до нашего вывода к месту постоянной службы, утром, к ПОМу подъехали несколько чеченских такси и *во всеуслышание (первая странность)* сообщили, что в 50 метрах от Т-образного перекрестка Алхазурово – Урус-Мартан – Комсомольское (т.е. по пути нашего следования) на обочине дороги ночью установлена мина.

Подъехав к указанному месту – естественно, с предварительной инженерной разведкой, – мы действительно увидели мину и рядом несколько

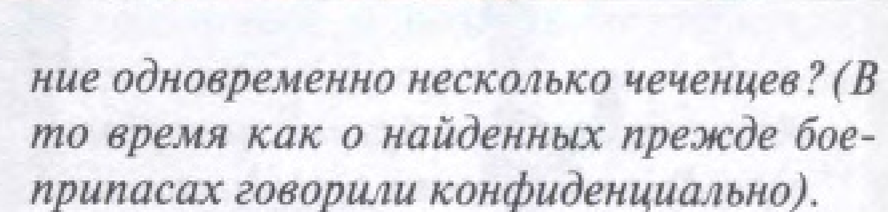
кусков обертночной упаковочной бумаги. Причем *сама мина была хорошо видна с дороги (вторая странность)*, но, к сожалению, значения этому я не придал – то есть поступил непрофессионально... Доложив обстановку по рации, мы перекрыли дорогу, оцепили место и стали ждать военных саперов. Через некоторое время они приехали в составе автоколонны из одного БТР, «Урала» и двух УАЗов. Вся эта техника остановилась непосредственно на перекрестке. Из машины вышел старший саперов в звании майора. Я показал ему, где установлена мина и объяснил ситуацию, после чего отошел к своим сотрудникам, производившим оцепление. Минут через 20-25 саперы подорвали мину, и мы все разъехались по местам дислокации.

Буквально на следующее утро сообщили, что практически на том же месте вновь установлена мина! По прибытии на место вся вчерашняя картина повторилась один к одному. Еще на что я обратил внимание – *по довольно-таки оживленной трассе прекратилось всякое движение местного населения (третья странность)*...

Когда после нашего доклада в ВОВД Урус-Мартана на трассе появилась колонна с военными саперами, я остановил ее примерно в 100 метрах от указанного перекрестка. Подойдя к тому же майору, который приезжал вчера, я высказал ему свои опасения, что, возможно, этот участок дороги пристрелян снайперами (тогда я подумал только о снайперах...) Но майор мне ответил, что у страха глаза велики и милиция, как всегда, преувеличивает, и что он в такой ситуации обезвредил сотни мин и т.п.

Тогда я сказал ему, что подчиненные мне сотрудники милиции на перекресток выходить не будут, а дороги мы перекроем на безопасном от него расстоянии. Майор ответил: «Как хотите». Вся военная автоколонна въехала на перекресток и встала на нем на вчерашние места – ну прямо как «под копирку»!

И только военнослужащие стали выходить из машин, как один за другим непосредственно под автотранспортом прогремели шесть взрывов...

Как потом выяснилось, это были радиоуправляемые фугасы – потом нашли остатки от небольших аккумуляторов.

Последствиями стали ранения, контузии и повреждения техники...

Речь веду к тому, что проанализируй я все вышеназванные странности в первый же день, то в следующую ночь (в период установки мин) на указанном перекрестке можно было провести определенные оперативные мероприятия.

Итак, в чем мои ошибки? Не были сразу проанализированы следующие «почему».

1. Почему об обнаружении мины сообщили в открытую и во всеуслышание одновременно несколько чеченцев? (В то время как о найденных прежде боеприпасах говорили конфиденциально).

2. Почему мина не была даже маломальски замаскирована, а, наоборот, – все было сделано так, чтобы ее увидели? (Обрывки бумажной упаковки вокруг и т.п.)

3. Почему вторая мина была установлена на том же месте и тоже не замаскирована?

4. Почему вдруг в определенный период прекратилось движение местного населения на указанном участке дороги?

Вот что значит отсутствие боевого опыта. Вывод: ПОСТОЯННО, КРУГЛОСУТОЧНО собирать информацию, думать, анализировать.

Советы будут полезны

Возможно, мои советы не будут интересны бывалым профессионалам, но тем, кому предстоит служить и побеждать, уверен, они будут полезны.

Однажды, получив спальный мешок и коврик, я столкнулся с проблемой – как их крепить при ношении? У меня не было рюкзака, был только вещевой мешок. В этом случае делается следующее: к боковым лямкам цепляется плащ-палатка и ватные штаны (в скатанном виде они должны быть одной длины). Потом берутся еще одни лямки, желательно с пряжками на концах (я использовал например, ремни для чемодана), спальный мешок обвязывается вокруг, и они продеваются через боковые лямки мешка, снизу привязывается коврик. В конечном итоге коврик и спальник должны быть ближе друг к другу, чтобы плотно прижимались и не болтались при ходьбе. Недостаток этой упаковки в том, что лямки вещевого мешка слишком тонкие и узкие и после длительной ходьбы болят плечи. Но, что делать, на то она и солдатская служба.

Каска всегда маскируется камуфляжным чехлом или куском маскировочной сетки. Но если ничего этого нет, а времени в обрез, можно просто, испачкав руки в грязи, обмазать каску. Получится своеобразный «камуфляж».

Полезно иметь с собой кусок маскировочной сетки примерно 50х100 см. При организации засад делается следующее: роется окоп для стрельбы из положения лежа, настраивается «крыша» из веток и накрывается сеткой. Дополнительно она маскируется листьями и травой.

В случае когда заканчивается вода и добыть ее нет возможности, делается «солнечный конденсат» – выкапывается ямка, на дно ставится кружка со свежей травой. Ямка накрывается полиэтиленом. Надеюсь эти советы помогут молодым воинам.

Виктор,
Волгоградская обл.,
г. Суровинино.

НЕ ВСТРЕЧАЙ ПО ОДЕЖКЕ

Андрей КИРИЛЛОВ

Наши спецназовцы в Афганистане успешно использовали метод переодевания во время разведывательных рейдов

Опыт контртеррористической операции на Северном Кавказе показывает, что тактика действий бандформирований не имеет шаблонов и постоянно совершенствуется. Проводя разбор череды террористических актов, совершенных сепаратистами, приходишь к выводу, что главари НВФ создали широкоразветвленную агентурную сеть на территории Северо-Кавказского региона, «их» люди внедрены в государственные учреждения и в силовые структуры. Боевики взяли на вооружение мировой опыт военной хитрости, в частности, меняя «маски» в зависимости от ситуации...

Бандиты и наемники в Чеченской Республике достаточно эффективно используют тактический прием «просачивания» с элементами маскировки под противника. Вот лишь один характерный пример. При блокировании в горах бандгруппы наши подразделения стремились сжать кольцо окружения и перекрыть все пути отхода, однако боевикам все равно удалось уйти. Они переоделись в форму российских военнослужащих, поставили в головной дозор наемников славянской внешности, говорящих по-русски чисто, без акцента. Зная местность и обстановку, банда просочилась на стыке между соседними подразделениями федеральных сил. Успеху такого «маскарада» способствовала и наша беспечность – как говорится, «сосед подумал на соседа»...

В июле 2002 г. бандгруппы Гелаева и Межиева вторглись на территорию Итум-Калинского района Чечни со стороны Грузии. Боевой порядок был построен с соблюдением мер маскировки и конспирации. Проводник с головным дозором (пулеметчик и автоматчик) уходили вперед от ядра банды и в течение часа-двух тщательно проверяли маршрут, а затем подавали сигнал остальной группе в зависимости от ситуации. При этом проводник (он был из числа местных жителей), одетый в гражданскую одежду и вооруженный АКСУ, шел впереди головного разведдозора на удалении 70 метров. В его функции входили разведка маршрута движения банды, своевременное обнаружение разведгрупп федеральных сил, предупреждение об опасности и поиск обходных троп при обнаружении засады.

В своих рюкзаках боевики имели, помимо военной формы иностранного производства, по комплекту гражданской одежды, для того чтобы заходить в села (по 2-3 чел.) в случае необходимости пополнения запасов воды и продовольствия.

Конечно, в таких приемах нет ничего нового. Способ маскировки, заключающийся в переодевании и принятии на себя роли другого человека, использовался во все времена, и нет смысла упоминать исторические примеры – на эту тему написано предостаточно. Метод древний, как мир, и по-прежнему эффективный. Факт тот, что с таким «маскарадом» в Чечне можно встретиться на каждом шагу. Бандиты и наемники широко используют переодевание в форму одежды российских военнослужащих и сотрудников силовых ведомств ЧР (ОМОН, служба безопасности президента, ГИБДД и др.). Пользуясь беспечностью патрулей, караулов, подразделений охраны и комендатур, они просачиваются в районы дислокации войск.

Переодевание в военную форму Российской армии боевики применяли и для проведения провокаций против мирных жителей. При этом вели пропагандистскую работу с видеодокументированием «зверств федералов»...

Словом, для совершения террористических актов и диверсий, достижения иных своих целей боевики могут принимать любой «облик». Поэтому нужно быть, как говорится, «бдительным вдвойне». Беспечность, ротозейство могут обойтись слишком дорого. При проведении специальных операций против НВФ необходимо детально прорабатывать вопрос взаимодействия различных подразделений федеральных сил, вплоть до следующих обязательных элементов.

Признаки визуального опознавания «свой» – «чужой» и описание внешнего вида военнослужащих: национальность, форма одежды, вид камуфляжа, нашивки, шевроны (если есть), наличие спецгрима, головные уборы (кепи, береты, косынки, их цвет), обувь и, главное, – **специальный визуальный знак.**

Пароль и отзыв – при ограниченном визуальном контакте.

Районы и границы действий подразделений (вплоть до визуального контакта между «соседями» и перекрытия их секторов).

Порядок, время и место действия «соседей» (время их прохождения через соседний боевой порядок, организация встречи и сопровождение через свой район).

Организация связи между «соседями» (на закрытых каналах, конечно) и порядок связи в **экстренных случаях** (эвакуация раненого бойца и т.д.).

И последнее. При проведении контртеррористической операции в Чеченской Республике имели место случаи, когда **при недостаточном уровне взаимодействия** «соседи» поражали своих коллег с характерной кавказской внешностью – особенно, если они назначались в головной дозор или если «соседи» были не оповещены о наличии военнослужащих кавказских национальностей в составе разведгрупп наших подразделений...

КТО СКАЗАЛ, ЧТО ЯНКИ – ПЛОХИЕ СОЛДАТЫ?

НАД ПУБЛИКАЦИЯМИ ЖУРНАЛА «СОЛДАТ УДАЧИ» РАЗМЫШЛЯЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Цикл статей в журнале «Солдат удачи» по поводу войны в Ираке, где авторы без стеснения критикуют американскую армию, высасывая из пальца недостатки в планировании и проведении операции, вообще мысли о советской и ныне российской военной пропаганде, которая, мне кажется, сейчас больше вредит, чем приносит пользы, заставили меня написать вам. Из всех писавших на эту тему единственным специалистом, на мой взгляд, оказался Ростислав Бардокин, который более объективно осветил войну. О С. Батюшкине, не говоря уж о С. Королеве, такого, к сожалению, сказать нельзя. Если они действительно военные специалисты, то у нас в Вооруженных Силах надо что-то менять, работу с кадрами например.

Военным специалистам не стоит путать отряд спецназа ВВ, с отрядом ОМОН (ОМОН – это милиция), как это неоднократно ранее делал Батюшкин при освещении операции в Дагестане. Далее еще хуже. Он умудрился раскритиковать операцию, где группировка, уступающая в численности даже регулярной армии противника, без учета ополчения, захватила страну, не потеряв убитыми и 200 человек, чуть больше 100 единиц бронетехники. Причем часть от «дружественного» огня. Страну с 25 миллионным населением и 2,5 миллиона призывного контингента.

Неудовольствие господина Батюшкина вызвало то, что Ирак не был захвачен за несколько дней. И что же, по его мнению, должны были делать американцы? Поднять по тревоге 82 вдд и 101 вщд и выбросить десант на крыши Багдада? Если так, то как можно говорить о «недооценке иракской армии»? Больше похоже на переоценку. Возможно, американцам действительно не стоило так умничать, а наступать, не теряя времени. Ибо реально большинство иракской армии просто разбежалось задолго до первого появления американских солдат. А сопротивление оказывали ополченцы и федаины. Если было столько недостатков, почему такие малые потери? А мы сколько захватывали Чечню?

У С. Королева то же самое. К его сведению, уничтожение мостов азбукой войны не является. Азбукой является ограничение маневра войск противника, ибо «войны выигрываются маневром». Это сказал еще Сунь-цзы. Для того чтобы ограничить маневр иракских войск, мосты через Евфрат уничтожать не было смысла. Какой маневр при полном господстве в воздухе авиации коалиции? А вот для самих янки мосты представляли огромную ценность, с учетом их пропускной способности.

Далее про иракскую авиацию – «про воздушные бои не скажу, но бомбы сбросить могли». А кто бы допустил, чтобы они сбросили бомбы? Г-н Королев про самолеты ДЛРО что-то слышал? Или про спутниковую разведку, контролирующую авиабазы? Наземные радары? Наконец, находящиеся в воздухе истребители? Часть машин, возможно, прорвалась бы, но вряд ли бы кто-то вернулся из поле-

та, а если бы и вернулся, то снова точно не взлетел. Нетрудно расковырять ВПП бомбами.

Печально, но подобные критиканские настроения в нашей стране достаточно распространены. Большинство убеждено, что американцы без теплого сортира и туалетной бумаги воевать не могут.

Кто это сказал? Может быть, тот, кто с ними воевал? Журнал уже печатал воспоминания г-на Тынянова о том, как он прикладом крушил черепа американским десантникам. Я, учитывая отсутствие документов, подтверждающих его нахождение на территории Вьетнама, такому человеку не верю. Об этом десанте за последние 15 лет не писал ни один бывший советский военный советник. Какая в конце концов преследовалась цель? Русского украсть могла и разведгруппа, что безопаснее. Не было публикаций и в советской печати. Хотя трупы американцев в 100 км ***к северу*** от Ханоя могли стать неоценимым подарком пропагандистам. Есть и еще вопросы? Откуда вертолеты? Если с «Юга страны, где шли ожесточенные бои», то как, «Чинуки» миновали зону ПВО Ханоя. И вообще, на юге ДРВ боев не было. Бои шли на территории ***суверенного государства*** Республики Вьетнам, Лаоса и Камбоджи. Для сведения господина Тынянова войскам США всю войну было запрещено пересекать демилитаризованную зону на границе с Северным Вьетнамом. Они защищали ***независимое государство*** Республику Вьетнам (почти полная аналогия с интернациональным долгом) от агрессии с севера. Тем более в 1972 г., когда янки вовсю сворачивали там свое военное присутствие, а поправка Купера–Черча от 30.06.70 г. в целях ***избежания эскалации войны*** запрещала американским войскам пересекать даже границу Камбоджи (где северные вьетнамцы чувствовали себя, как дома), что тут говорить о ДРВ. Да и бомбежки ДРВ ***всю войну***, за исключением как раз 1972 г., не преследовали военных целей, ***перечень целей для авиации утверждал Белый дом.*** Американские политики почему-то считали, что «дозированное применение силы» подтолкнет руководство ДРВ ***к переговорам*** с Югом и США. ***Практически полная аналогия перемирия первой*** чеченской войны и с ***тем же результатом.*** Были бы у Тынянова документы, подтверждающие хотя бы его нахождение на территории ДРВ или боевое ранение, тогда можно допустить небольшую вероятность того, что десант все-таки был. Но документов нет. А значит, реально он служил где-нибудь под Астраханью, а теперь рассказывает патриотические сказки.

Какие янки солдаты на самом деле, может определить только тот, кто с ними воевал. Нам остаются голливудские фильмы. Операцию в Сомали журнал «Солдат удачи» описывал. Согласен почти со всеми доводами Константина Никитина, но вывод, что снять десант лучше было бы вертолетами, спорен. Если реальная застройка города соответствует фильму, то для вертолетов отсечь подход подкреплений – задача очень трудная. При посадке вертолет будет подходить и садиться в колодец площади на невысокой скорости, при этом он становится очень уязвимым для РПГ и стрелкового оружия. 20-30 пуль в район кабины или главного редуктора, удачный гранатометный выстрел – и никуда никто не улетит, возможно, еще и площадку заблокирует. Держать площадку в городе вне дистанции эффективной стрельбы из РПГ, АК и пулеметов для роты рейнджеров задача невыполнимая. А стрелки с вертолетов держать под обстрелом каждое окно и крышу тоже не смогут.

Не надо забывать, что сомалийцы сбили два вертолета, как раз отсекающих подход подкреплений.

Замысел вывезти десант на машинах вполне здрав. Имея вертолеты управление над городом, колонна могла благополучно из него выйти. Что и произошло с машинами, вывозящими сорвавшегося солдата. Другой вопрос, что планировщики не предусмотрели возможности таких ЧП, как сорвавшийся солдат и сбитые вертолеты. Пошла импровизация, и десант едва не перебили. Спасли поддержка с воздуха и высокая выучка военнослужащих группы «Дельта» и 75-го пехотного полка. При этом более половины из них были убиты и ранены.

Второй фильм, который стоило бы рассмотреть, «Мы были солдатами». Его показывали по нашему телевидению, и снят он по мемуарам генерал-лейтенанта Гарольда Дж. Мура.

Итак, 1965 г., Южный Вьетнам, долина реки Иа-Дранг. С целью перехватить инициативу у противника, атаковавшего отдаленный лагерь спецназа, 14 ноября 1965 года в долине, в районе высадки X-Ray был десантирован 1-й батальон 7-го кавалерийского полка 1-й кавалерийской дивизии. Однако, как вскоре выяснилось, в районе высадки находились ни больше ни меньше, а два полка регулярной северовьетнамской армии. Командовал ими генерал Чу Хюи Ман.

Узнав о десанте, он бросил на американцев три батальона. К вечеру положение десанта стало очень тяжелым. Мур запросил подкрепления у своего начальника – командира 3-й бригады 1-й кавалерийской дивизии полковника Т.У. Брауна. Тот выслал роту на вертолетах и батальон наземным путем.

Ночь прошла довольно спокойно. Но утром Ман начал еще одну атаку, опять силами трех батальонов. На атакующих подполковник Мур вызвал огонь артиллерии и авиацию. Несмотря на это, вьетнамцам удалось подойти почти вплотную. Интенсивный ближний бой продолжался до полудня, когда потери вьетнамцев стали ужасающими. На поддержку батальона было израсходовано 33 тысячи 105-мм снарядов. Авиация привлекла не только штурмовики, но даже B-52. Поэтому неудивительно, что к вечеру генерал Ман собрал остатки полков и ушел в джунгли.

Многих впечатлили кадры боя отрезанного взвода. Что про это говорит сборник рапортов армии США?

«Северные вьетнамцы вели по небольшому периметру такой плотный огонь и так низко над землей, что немногие из людей Геррика могли окопаться. Но наши давали достойный ответ противнику. Сержант Сэвидж с полудня до вечера уложил из своей M-16 двенадцать вражеских солдат. В то же время лейтенант Геррик был

ранен пулей, которая попала в бедро, прошла через все тело и вышла у правого плеча. Лежа на земле и истекая кровью, лейтенант продолжал руководить обороной периметра. Чувствуя, что конец близок, он передал книжку с инструкциями по использованию средств связи взводному сержанту Карлу Л. Палмеру, приказав сжечь, если плен будет неминуем. Затем Геррик приказал Палмеру перераспределить оставшиеся боеприпасы, ***вызвать огонь артиллерии*** *и прорываться. Не успел сержант, сам к тому времени раненный, принять командование, как был убит. Командование взводом принял командир 3-го отделения сержант Сэвидж. Настроившись на волну, он начал вызывать* ***прицельный*** *огонь артиллерии. Артиллерия заработала с такой точностью, что некоторые снаряды рвались в 20 метрах от позиций взвода. Огонь не позволил противнику овладеть периметром, но положение продолжало оставаться сложным. Из 27 человек 8 погибли, а 12 получили ранения. Боеспособность сохранило менее одного отделения».*

Итого,14 и 15 ноября 1965 г. в долине Иа-Дранг погибло 79 американцев, 121 человек был ранен. На поле боя было обнаружено 634 убитых северовьетнамских солдата. По заявлению американцев, еще несколько сот своих коммунисты утащили. Количество раненых неизвестно. Я думаю, у американцев были все основания заявить, что «с учетом раненых, оба полка практически перестали существовать». Подполковник Мур заявил в рапорте, что обязан победой «храбрым парням и винтовке М-16». Руководство группировкой США сочло иначе. Мур и Браун позже стали генералами.

Вывод. Я думаю, вышеизложенного вполне достаточно для доказательства: чтобы хорошо воевать, американцам не обязательно возить с собой ультрасовременный биотуалет. Нельзя считать потенциального противника слабаком только потому, что так хочется. Нестрашно, если так будет считать простой гражданин. Но если генерал, старший офицер – преступно.

Японцы вступили во Вторую мировую с еще большим чувством превосходства над «загнивающей Америкой». И с меньшей разницей в экономической мощи. Итог — заваленные трупами японских солдат острова Тихого океана. Среднее соотношение убитых 1 к 12 в пользу американцев. Самое лучшее соотношение для японцев: Иводжима—24000 японцев и примерно 5500 янки. И Тарава – 1200 американцев и 5500 японцев.

Не знаю, как других, но меня в описании боя взвода Геррика поразила не столько его храбрость, а то что он приказал взводному сержанту, по-нашему замкомвзвода, вызвать артиллерию. Бог с ним, с взводным сержантом. Если исходить из фильма, он сверхсрочник. Но ***прицельный огонь артиллерии*** вызвал Сэвидж, по фильму срочнослужащий. Может ли это говорить о том, что в программу подготовки сержантов (даже срочников) десанта армии США на 1965 г. входила корректировка артиллерийской стрельбы? Если это так, то нашим военным руководителям всех уровней, прежде чем потешаться над янки и хвастать физической подготовкой наших солдат, неплохо бы постараться научить хотя бы сержантов-контрактников, командиров отделений, корректировать артиллерийский огонь. Офицеры, подобные Муру, у нас есть. Высшей похвалой лучшей части нашего офицерства служат слова моего сослуживца, воевавшего в Чечне. После просмотра этого фильма он сказал: «Мой комбат был таким же». Осталось пожелать, чтобы он тоже дослужился до генерал-лейтенанта.

Шутки кончились, ведь рано или поздно нам придется воевать. Может, кто-то не понимает, но подняться России не дадут. Война начнется тотчас, как в России пойдет мощный экономический подъем, а Штаты закончат систему ПРО. Америка заботится о своем будущем, и захват нефти Ирака это доказывает. Людей, исповедывающих философию З. Бжезинского, испытывающих утробную ненависть к русскому народу, а не к стране, как бы она ни называлась, в верхних эшелонах власти США предостаточно. Даже если наши «Тополь-М» пробьют их ракетный щит, неважно. Разве что моральное удовлетворение получим, тоже спалив их города. Для войны вполне хватит того, что они будут считать себя неуязвимыми. Как вам такой возможный сценарий начала войны?

А вот еще один. Опираясь на растущую экономическую мощь и соответственно увеличившийся военный бюджет, Россия начинает активно отстаивать свои интересы. Не забрасывать дипнотами (над которыми, в той же Латвии и Катаре смеются), а применять силу, экономические санкции. В таком случае интересы России и США в третьих странах пересекутся очень быстро. В случае конфликта интересов экономические санкции, направленные против России, неминуемы. Если Штаты этим ограничатся, еще хорошо. А если побряцать оружием захотят? Или показать раз и навсегда «рашен» их место?

И что сделает Россия? Вариантов два, обострять отношения или утираться, молчать? Утираться в расчет не беру, это значит, Россия превратится в Верхнюю Вольту.

А если обострять? Примут ли США вызов, ведь они действительно великая держава? Если система ПРО будет работать, то да! И в один прекрасный миг, если никто не уступит, обе стороны задумаются о превентивном ядерном ударе.

Пусть каждый решит сам, возможен такой вариант или нет. Хочу только вспомнить, что Первая мировая война началась практически без повода, в войну государства вступали быстро, и мир рушился, как карточный домик. Никто не хотел уступать.

Я, конечно, не Генштаб, чтобы делать прогнозы, но, к сожалению, приходится. Вполне искренне считаю, что году к 2010 страна влипнет в крупный вооруженный конфликт, если не с самими США, то с их подачи. Сильная Россия никому не нужна, а слабых в этом мире грабят.

С уважением
Ростислав Мартынов,
г. Кодинск, Красноярский край.

Возвращение блудного... СНГ?

Радениями наших государственных мужей вот-вот появятся полки с определенной прослойкой инородческого контингента. Это мы уже проходили, если рассматривать советские Вооруженные Силы по национальному составу. Но тогда были совсем другая страна и соответственно ее военная сила.

Иногда хочется сказать нашим думцам: не кажется ли вам, что вы в своих инициативах опираетесь на отжившие представления. Мы безвозвратно отошли от СССР. Как бы мы ни провозглашали единое экономическое пространство в рамках СНГ, как бы ни настаивали на свободном передвижении рабочей силы, должны сохраниться и заповедные зоны, одна из которых – военная служба. Совсем недаром переиначили пословицу: дружба дружбой, а «калашниковы» врозь.

Безгранична наша наивность, а лучше сказать, недалекость. Огромная резервная армия труда у нас в простое, не можем заманить российских мужиков на службу ратную. Миримся с нерадивыми на военных постах. И почему-то думаем, что хлынут к нам из-за бугра жаждущие стать под ружье в соответствии с призванием и способностями. Скорее же всего волонтерами запишутся они не по зову сердца, а со скрежетом зубовным. Конечно, не жди честных признаний от наемника. Но сам-то про себя он знает: «Гражданству рад, хоть и служить мне тошно». Можем ли мы насчет иммигранта питать иллюзии? Рассчитывать на его образовательный и профессиональный уровень, на его лояльность к чужой власти? Одно слово, один нюанс: он – иностранец со всеми вытекающими отсюда последствиями. А мы, обещая ему натурализацию после трех лет солдатской лямки, вдобавок хотим себя уверить в том, что он органично впишется в воинский коллектив и принесет пользу стране пребывания. Его собственная Родина в расчет не принимается. А тут легко предугадать проблемы вплоть до международных осложнений. И речь не только о правовом состоянии лица, которое переходит из одного гражданства в другое. Найдите такое иностранное государство, которое спокойно воспринимало бы переманивание своих подданных и безучастно смотрело бы на перебежчиков. Одно дело – горбиться на стройке или торговать в лавочках (пополняя казну родных палестин), и совсем другое – вносить лепту в боеготовность не своего Отечества.

Руководители и парламентарии нескольких стран СНГ, начиная с Украины и Белоруссии, жестко заявили, что считают невозможным для своих граждан службу по контракту в Российской армии.

Немыслимое скопление в РФ лиц с непонятно каким гражданством привело к беспрецедентной практике. Незаконные мигранты прибывают вместе с детьми. Когда юноши достигают призывного возраста, о них вспоминают в соседнем зарубежье и начинают «выуживать» из России. Например, недавно целую группу уклонистов-армян разыскали в г. Тольятти и с участием консула Армении, приехавшего из Москвы, отправили служить на историческую родину. Вот какой казус: призыв осуществляется путем репатриации. И это не единичная партия новобранцев, возвращаемых «на круги своя». И после этого мы еще собираемся отбирать хлеб у военкоматов суверенных окраин?! Вместо того, чтобы по собственным «сусекам» поскрести,

ЛЕГИОН ПО ИМЕНИ ВАВИЛОН

Василий ХОРЕШКО

Фото Сергея СИДОРОВА

(Продолжение. Начало в № 10)

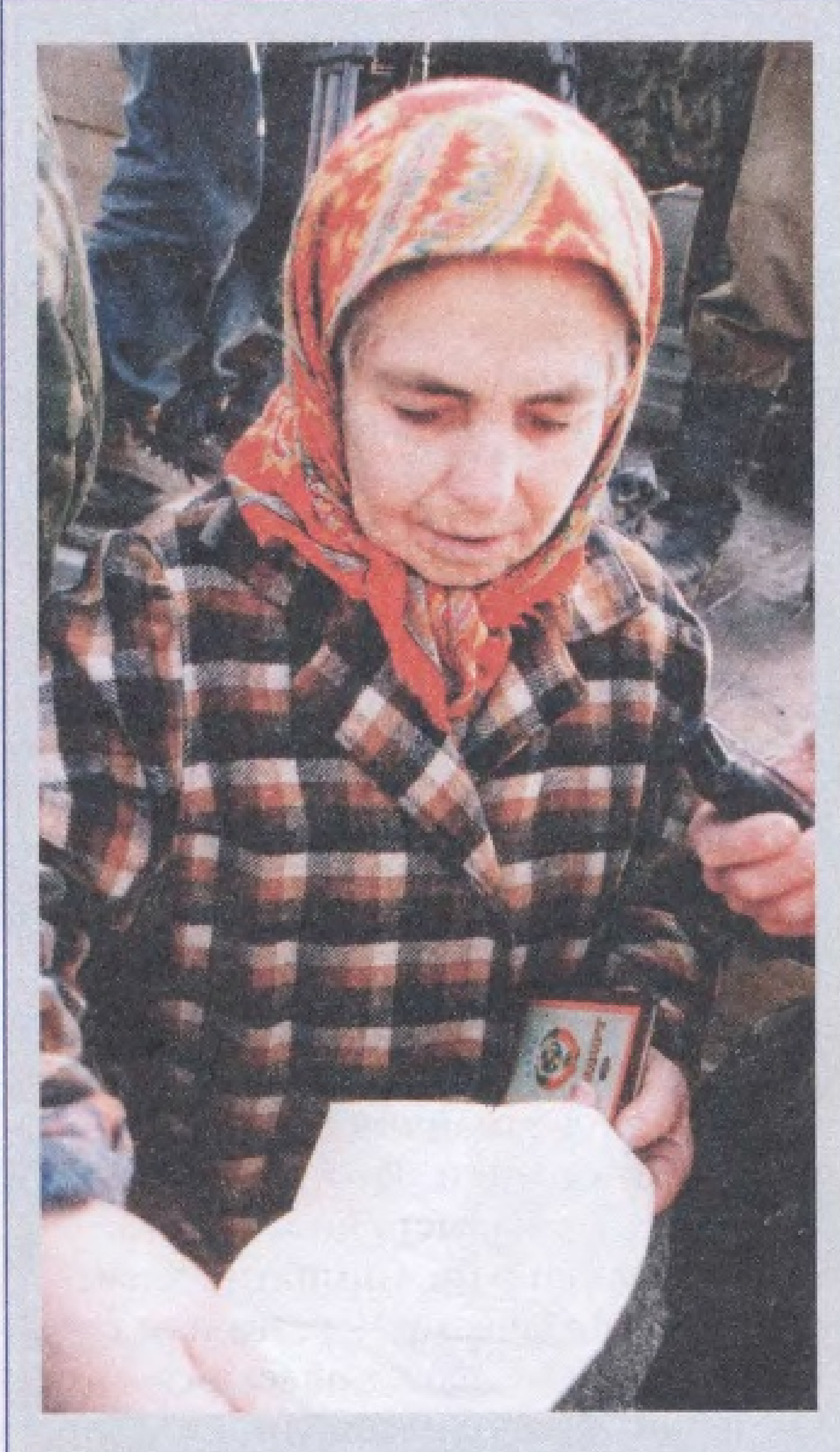
заримся на людские запасы соседей. Поступаем вопреки народной мудрости: «Чужого не желай, а своего не теряй!»

Наш Генштаб, который давно лишился огромных призывных контингентов СССР, похоже, по-прежнему на них рассчитывает. И совершенно напрасно. Не лучше ли крепить братство по оружию сопредельных государств, чем тратить силы и средства на искусственное братание ратников, приехавших оттуда в Россию? Правильнее было бы укреплять сотрудничество в рамках Договора о коллективной безопасности, обратить внимание на объединенные силы быстрого реагирования, чаще проводить совместные учения и т.д.

Надо быть простофилей, чтобы тешить себя былыми представлениями о «союзе нерушимом республик советских». Союзнического взаимопонимания не было и нет. Титульные республики отстаивают узкоэгоистические интересы. С Россией граничат 16 государств, и 10 из них имеют к ней территориальные претензии. Хуже того, бывшие советские республики используются для создания блокады вокруг наших границ. Отколовшиеся куски советского материка грозно стыкуются в виде плацдарма НАТО.

Со всех сторон России дают почувствовать, что советская эра канула безвозвратно. Младшие братья не только перестали слушаться старшего, но и окрысились на него. Суверенная спесь прорывается иногда вспышками злобы, объяснимой лишь тем, что ни у кого из ближайших соседей, освободившихся от якобы имперского гнета, не получилось полноценного, самодостаточного государства (лишь Белоруссия составляет тут единственное исключение). Будто неведомо, с какой яростью воевали против федеральных сил вчерашние «братья навек». По вступающим в Грозный миротворцам палили из гранатометов гайдамаки новейших времен – украинские националисты. На стороне чеченских бандитов воевал батальон абхазских добровольцев...

Сегодня в России, по экспертным оценкам, проживает около 12 млн. выходцев из «ближнего» зарубежья. Нелишне заметить, что безмерный и бесконтрольный прием непрошеных гостей способствует укреплению регрессивных режимов закавказских и среднеазиатских республик. Тамошние правители, освобождая себя от ответственности за собственный народ, перекладывают эту печаль-заботу на плечи России. Отдувайся,

Русь-матушка, за других, как ты привыкла это делать не первый век!

Только законченный идеалист может узреть в этом явлении начатки собирания империи заново. Блажен, кто верует. На самом деле вряд ли такое ныне возможно, да и нужды в том нет. На что надеемся: на возвращение блудного СНГ в лоно крепкой союзной семьи? Такое развитие событий трудно представить даже при самом оптимистическом прогнозе.

Военный корреспондент Владислав Шурыгин, побывав в городе Гори, на родине Сталина, верховного вождя советской империи, ушам своим не поверил, убедившись, что большинство молодежи не разумеет по-русски. Родилось новое поколение южан, не ведающее о великой эпохе и совершенно чуждое ей.

С одной стороны, нам твердят: распад Советского Союза состоялся окончательно и бесповоротно! С другой – не устают готовить почву для вавилонского столпотворения на территории России. Об одном лишь нас просят забыть: о славянском братстве. Нет к этому единству возврата! – внушают с телеэкрана бессменные обозреватели. Напротив, славянский союз, воссоединение великорусов, белорусов и малороссов, этого триединого суперэтноса – наш исторический шанс.

«Неужели и в Ракетные войска стратегического назначения допустят наемников-иностранцев?» – поинтересовался ведущий телепрограммы «Служу Отчизне», явно ожидая услышать возражение. «Почему бы и нет? – молвил в ответ заместитель спикера Госдумы Д. Рогозин. – Придут такие же ребята, представители славянских народов, парни из республик, где преобладает славянское большинство» (подразумевались, видимо, Белоруссия и Украина).

Его бы устами да мед пить! Будто нам невдомек, что на дистанции получения российского гражданства (а условия создаются для всех равные) вперед всегда вырываются сплоченные, платежеспособные «команды» кавказцев и азиатов, оставляя далеко позади русских одиночек. Не думаю, что в споре за контрактные должности картина будет иной. Так недолго превратить войско в орду. Отнюдь не из вредности бьет тревогу патриотическая общественность.

«В пролете» только русские

В 90-х национальные окраины, словно сговорившись, устроили русским травлю. Выпроваживая их, скандировали: «Чемодан–вокзал–Россия!» Прояви наши правители дальновидность и ответственность за собственный, рассеянный народ, они бы использовали ультиматум во благо державы. Нет худа без добра! Массовое возвращение русских на родину заметно укрепило бы государство, значительно пополнив его трудовыми ресурсами, высококвалифицированными кадрами. Одна Тверская область, по тогдашнему предложению ее губернатора, могла бы приютить огромное число гонимых соотечественников. Вместо этого пустили дело на самотек, в результате чего пионерами масштабного переселения стали... горцы. Выгоняли русских, а уехали вместо них. Чудовищная несуразность «демократии»!

И вот во что превратилась названная губерния (впрочем, неприглядная картина характерна для всей российской глубинки): в иных поселках приезжих больше, чем коренных. Живут по законам гор, все более чувствуя себя хозяевами, а не гостями. Вот расплата за недомыслие государевых мужей (если не злой умысел!), за неумение предвидеть жизненно важные демографические процесы, предотвратить опасный перекос в миграции. За какие-то десять лет кардинально ухудшилось положение великорусского населения. Тому лишнее подтверждение – скорбная констатация главы одного из районов: «Ни для кого не секрет, что мы вымираем... Хотим мы этого или нет, пустующие земли все

равно кем-то будут осваиваться».

Искусственные препоны не позволяют укорениться на родной почве оторванным от нее в результате Беловежского сговора (самые страшные его последствия – разлученные русские!). Тем самым нарушаются все международные правовые нормы и законы человеколюбия. Мы – живые свидетели чудовищной несправедливости и не сознаем того. Меньшей трагедией воспринимается гигантский исход миллионов русских после Гражданской войны 1918–1920 гг. Тогда их лишили гражданства как врагов большевистской диктатуры. А за какие провинности, спрашивается, стали лишенцами наши единокровные братья и сестры в новоиспеченном ближнем зарубежье? Немцы, западные и восточные, несмотря на кардинальные различия двух общественно-политических систем, сумели объединиться моментально, как только позволили обстоятельства. А мы, единоплеменники, кость от кости и плоть от плоти народа, доныне разрублены на части. Россия в мизерном количестве впускает своих сыновей и дочерей, и одновременно широко распахнула двери для инородцев. Где же логика, где здравый смысл?

На зло мы традиционно отвечаем добром. На глумливое выдворение отозвались радушным распахиванием дверей: «Вакант–гарант–Россия». То есть наши работодатели не скупятся на приглашения иностранцев «в целях осуществления трудовой деятельности», как сформулировано в постановлении Минтруда РФ. Теперь приглашенные облюбуют и силовые структуры – в целях укоренения на Русской Равнине. Интересно, какую норму привлечения их на службу сочтут допустимой, какую долю (в рамках иммиграционной квоты) признают наиболее целесообразной? Семь десятилетий мы жили в «коммунальной стране» (фразеологизм – из популярной песни), и эксперимент этот признан неудачным. Зачем же опять повторять его, хуже того – выстраивать «коммунальную армию»? По статистике, больше половины преступлений в России совершают приезжие из бывших советских республик. А мы собираемся открыть рынок труда в гарнизонах, заполнять непонятно кем военную нишу. Не думаем, чем это чревато? Возникает серьезное опасение, что, перенаселив своими общинами воинские коллективы, пришлые и там станут доминировать. Пункт дислокации превратится для них в заманчивый и удобный пункт регистрации. Ибо нет никакой гарантии, что корысть не затмит глаза иным командирам. Симпатии завоевываются подачками – разве нам сие в диковинку?! Следует опасаться, что гарнизоны наполнятся лицами, по которым плачет депортация.

Есть песня с рефреном: «Вернусь ли я к тебе, Россия?», причем припев звучит оптимистично. А в жизни? Заморочили нам головы поправками к закону о гражданстве. А суть не изменилась. Драконовским законом по отношению к нашим «отсеченным» от России собратьям назвал его по горячим следам заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Г. Тихонов. «Азербайджанцы и грузины опять встают в общую шеренгу россиян, а русских оттесняют назад», – горестно резюмировал он в интервью «Народному радио». Постановление о приеме на военную службу представителей СНГ лишь усугубит ситуацию. Не только рынки, но и силовые структуры будут оккупированы инородным элементом. Этнический состав армии обновится не в пользу славян.

«Веселенькая» перспектива нас ожидает. С одной стороны, власть, будто неродная, искусственно закрывает путь в Россию этническим русским, томящимся за «железным занавесом» новообразованных ханств. А с другой – охотно дает приют некоренным этносам.

И без того им открыта «зеленая улица». Министерство экономического развития во главе с Германом Грефом намерено запускать их из Азии не менее, чем по миллиону в год. Начальник миграционной службы МВД А. Черненко подтвердил: «Могу совершенно ответственно заявить: без ежегодного притока миллиона иммигрантов-трудовиков Россия уже не обойдется». Руководитель Федеральной службы государственной статистики Владимир Соколин даже напугал: мол, пока мы спорим, наших мигрантов разберут другие (прямо-таки нарасхват?). Дескать, уповайте на приток мусульман: в их семьях и пьют меньше, и рождаемость выше. Словно целенаправленно осуществляется этническая экспансия и планомерно реализуется постулат Егора Гайдара: «Россия как государство русских не имеет будущего». Пожалуй, все возможное делается для того, чтобы лишить нас всякой перспективы жить среди родственных душ.

В своих публичных выступлениях наш президент не прочь озвучивать цифры, говорящие о том, что Кремль стал путеводным маяком для многих народов. Когда ввели визы для Грузии, он успокоил, что оттуда уже приехал миллион человек и что 650 тысяч из них уже получили гражданство. На прошлогоднем съезде армян, состоявшемся в... Московском Кремле, глава РФ напомнил присутствующим, что еще Петр I своим указом потребовал «дать охоту для их большего приезда». Но первому императору и в страшном сне не могло привидеться, что аккурат к XXI веку в Россию переселится треть населения Армении. Что азербайджанцев только в одной столице, по данным ГУВД, поселится полтора миллиона, а чеченцев – более 200 тысяч и т.д., и т.п.

Во время визита премьера Израиля Шарона в Москву В. Путин с чувством произнес, что нам небезразлична судьба наших тамошних соотечествен-

ников. Да, но евреи и члены их семей уехали в «страну обетованную» добровольно и с радостью. Что ж такая озабоченность не высказывается на встречах с главами стран ближнего зарубежья? Ведь русских родная страна разбросала по окраинам и не думает собирать доныне.

Чем петь дифирамбы спаянности всяких нерусских общин (которых с потворства властей развелось непозволительное множество), не лучше ли предпринять конкретные шаги по сплочению исконных жителей Руси, разбросанных псевдодемократическим вихрем?! Искомые граждане под боком. По данным портала «Соотечественники», половина населения Казахстана – славяне, из них русских – 14,4 млн. человек. Чуть меньше русских людей на Украине – 11,3 млн. В Эстонии их – 400 тыс. В Туркмении и в Литве – по 330 тыс. Русский этнос составляет 33% всех проживающих в Латвии и 13% – в Молдавии. Тысячи наших единокровных сородичей также жаждут выехать из Армении, Азербайджана, Грузии, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Ведь везде и всюду они подвергаются неслыханной дискриминации, вплоть до запрета всего русского – языка, общин, участия в государственных делах новоявленных республик. Так неужели Россия окончательно откажется от этой огромной обездоленной и трудоспособной массы своих покинутых сыновей и дочерей?

Отверженные контингенты

Смело и безоглядно берем на себя новые расходы, будто богаты безмерно. Что, совсем уже обеднели гражданами, способными носить оружие? Не лучше ли сосчитать потерянные кадры (ежегодно 7-8 тысяч лейтенантов пишут рапорта на увольнение) да вернуть их в строй. А мы преспокойно миримся с растратой золотого фонда Вооруженных Сил. Россия никогда не была замечена в государственном эгоизме и здоровом прагматизме. А пора бы их наконец проявить. Предки нас поучают: «Умом не рыщи, вокруг себя поищи!»

Сколько русских, уверовав во второсортность родной армии, ринулись или стремятся попасть в неродную (даже если она не первосортная, зато высокооплачиваемая). Факт службы немалого количества бывших советских военспецов под знаменами западных стран перестал быть сенсацией. Сюжеты о доблестных русских офицерах и нижних чинах, прижившихся

ся в канадской, германской и прочих армиях, распространяются информационными агентствами как лишнее подтверждение гибели недавней сверхдержавы – СССР. Вместо же того, чтобы удержать этот ценный контингент (Запад не примет дураков и хиляков!), мы спешим воинские вакансии раздать варягам, восполнить пробел за счет нерусских.

А кто-нибудь подсчитывал русаков при дворе того или иного хана, правителя бывшей советской республики? Сколько их, отдающих силы и знания на построение новоявленных гвардий, на поддержание технического уровня национальных армий. Россия не командировала – просто так, даром отдала ценных специалистов, и не подумав принять их под свое крыло. Что бросают, то и подбирают. А нам самим остается страдать из-за острой нехватки кадров.

«Есть проблема двадцати с лишним миллионов русских на территории бывшего СССР», – не устают повторять сопредседатель фракции «Родина» Дмитрий Рогозин, редактор «Национальной газеты» Александр Севастьянов, директор Института стран СНГ Константин Затулин, другие общественные деятели. Образно говоря, национальное тело Отечества урезано на 17%. И мы еще сомневаемся насчет того, какого сорта миграция нам позарез нужна?!

Кризис людских ресурсов дает нам исторический шанс солидаризации нации. Обошлись бы и без красивого лозунга «Русские всех стран (ближнего зарубежья) соединяйтесь!» Такой сплав можно было бы обеспечить хотя бы путем максимального, беспрепятственного привлечения в российскую рать единокровных соотечественников, раскиданных по СНГ. Вместо этого предлагается беспримерный по неразборчивости зазыв без разбору всех желающих граждан сопредельных стран. Кто поручится, что к нам не попрет всякая шваль?

Обновлять военное законодательство следовало бы в расчете на «осколки» державной нации, а не юлить, закладывая правовую базу, приемлемую для кого бы то ни было. Журналисты, решившие выяснить приватное мнение советника президента генерал-полковника Геннадия Трошева, получили от него однозначный ответ. В его понимании, доморощенный иностранный легион предназначен только для русских, переселяющихся в Россию. Кабы все шло так!

В школах Узбекистана и Туркмении русских ребят заставляют перед началом уроков хором петь национальный гимн на местном языке. С 14 лет их ставят на воинский учет, готовя на роль пушечного мяса в отрядах аскеров.

На днях я прочел монолог бывшего прапорщика 7-й дивизии ВДВ Михаила Машкова, родом из Усть-Каменогорска, который, будучи «зачислен в казахи», так и не сумел выбиться в российские граждане. «Во вторую чеченскую хотел пойти воевать – не взяли, потому как «иностранец». Зато в том же, 2001 году без труда устроился по специальности (пулеметчиком и снайпером) в иракскую армию». Куда только ни раскидала судьба отверженных русских добровольцев...

Страны Балтии давно стремились в НАТО и наконец-то приняты. Горько было смотреть репортажи о тамошних армиях с показом завербовавшихся русских местных жителей, которые обучаются по военной программе Атлантического альянса. Еще один плевок в сторону России: ведь русские парни (куда бы ни раскидал их рухнувший Советский Союз) – это наш военный контингент, упущенный по милости мастеров политической болтологии российского истеблишмента.

Скольких надежных резервистов и потенциальных профессионалов мы лишаемся из-за нелепых препон, недальновидных законов. Давно приспело объявить всей русской молодежи, проживающей в Приднестровье, странах Прибалтики, в Крыму и прочих новоявленных республиках:

милости просим на срочную либо долгосрочную военную службу в России! Нет, как всегда печемся о равных возможностях, хуже того: отвергаем своих, приближаем чужих.

Со своей стороны я бы предложил экспериментальный легион, кото-

рого мир еще не знал. Иностранный легион из русских жителей сопредельных государств. Пусть они, обделенные Родиной, вновь обретут ее, надев погоны Российской армии. А вместе с ними желанное гражданство автоматически обретут и все члены их семей вплоть до бабушек-дедушек. Вот это будет праведное дело!

В бой не ходят вразнобой

В какой-то день Национальная информационная служба Страна. Ru. сочла уместным передать одну за другой две новости: «Марш-поход бесквартирных офицеров» и «Дума разрешила иностранцам служить в России». Сначала шла информация о мытарствах служивых ветеранов. Мне врезалась в память строка поэта-самоучки в погонах, сравнившего себя с кочевником пустыни: «Я стал бездомным, как зулус». Следом сообщалось о том, как будут облагодетельствованы контрактники из-за рубежа. «В качестве приманки правительство и военное ведомство обещают иностранным волонтерам после 3 лет безупречной службы получение российского гражданства по упрощенной схеме, возможность поступления в высшие учебные заведения и точно такой же, как и у их российских коллег, социальный пакет: денежное довольствие, возможность получения постоянного жилья, бесплатного медицинского обслуживания для них и членов их семей».

Приманка – звучит позорно, – добавил бы я от себя. Срамота, что мы и за счет привлечения иностранцев взялись решить проблему отбора достойных кандидатов на солдатские и сержантские должности. Тяжело даже думать о том, что кто-то будет просто отрабатывать свою легализацию и считать это «безупречной службой». Контрактникам-иностранцам сулят всяческие льготы. Лучше подумали бы о том, что и без того в гарнизонах нет конца очередям такого рода. Новые бесквартирные начнут теснить старых?

Пришлые – добровольцы прежде всего в том смысле, что без какого-либо принуждения выбрали страной проживания Россию. Но при этом возникает множество вопросов. Как эмигрировавшие волонтеры будут чувствовать себя, отрабатывая кандидатский стаж? По каким критериям станут оценивать их годность к получению гражданства? За какие прегрешения станут лишать этой надежды? Толком ничего неясно насчет поощрений за успехи по службе, санкций и штрафов за промахи.

Еще сложнее будет командирам – не только элементарно изъясняться с «независимым» нацменом, но и достигать с таким подчиненным полного взаимопонимания, особенно в восприятии высоких целей военной службы. Мы готовим почву для коллизий в низовом звене силовых ведомств. Воинские коллективы будут расколоты на людей первого и второго сорта. Статусные граждане, солдаты российского происхождения уже в силу этого окажутся на привилегированном положении. Им не надо отрабатывать ценз на гражданство РФ, как приехавшим из других государств. Разве это не внесет определенный разлад во взаимоотношения между первыми и вторыми? У потенциальных россиян будет накапливаться глухое недовольство своим шатким положением. Ведь их будут обходить – и в служебном росте, и в наградах. Не исключено, что военные соискатели гражданства станут завидовать, а то и втихую пакостить тем, кто служит не за паспорт, а за совесть. Гармония взаимоотношений маловероятна. В какое ЧП может вылиться недоброе чувство? Не очень-то приятно иметь в строю, а особенно в бою, на поле чести, разномыслящих солдат. Старинная пословица не зря внушает нам: «Бой красен мужеством, а приятен (именно так: приятен) дружеством».

Менталитет пришлых тоже придется учитывать. Украинцы – тех хлебом не корми, дай покомандовать. Узбеки – признанные кашевары...

Нужны ли нам в строю россияне «без году неделя»? И без них командиры стонут от пополнения из южных субъектов Федерации, представителей иных исповеданий и культур. Что будет, если иноплеменной состав войсковых частей значительно увеличится?

В любой области деятельности, где диаспора начинает задавать тон, происходит разлад всех устоев коренного населения. Если с тем же успехом станут заполняться «пустоты» и в армейском строю, то законы гор проникнут к в службу по уставу. Окончательное разложение Вооруженных Сил в таком случае легко предсказуемо. Этого ли мы хотим?

«Без полковой семьи не может быть жизнеспособной армии, как без семьи вообще не может быть жизнеспособного государства. Механическое соединение замкнутых в себя, не доверяющих друг другу людей, потенциальных провокаторов – это не полк и это – не армия», – писал когда-то выдающийся военный публицист А. Керсновский.

(Продолжение следует)

КОНКУРС ЗАВЕРШЕН.
ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Полтора года назад журнал «Солдат удачи» открыл рубрику «Книга боевого опыта». Ведущими этой рубрики стали сами читатели – участники боевых действий в Афганистане, Чечне, других «горячих точках».

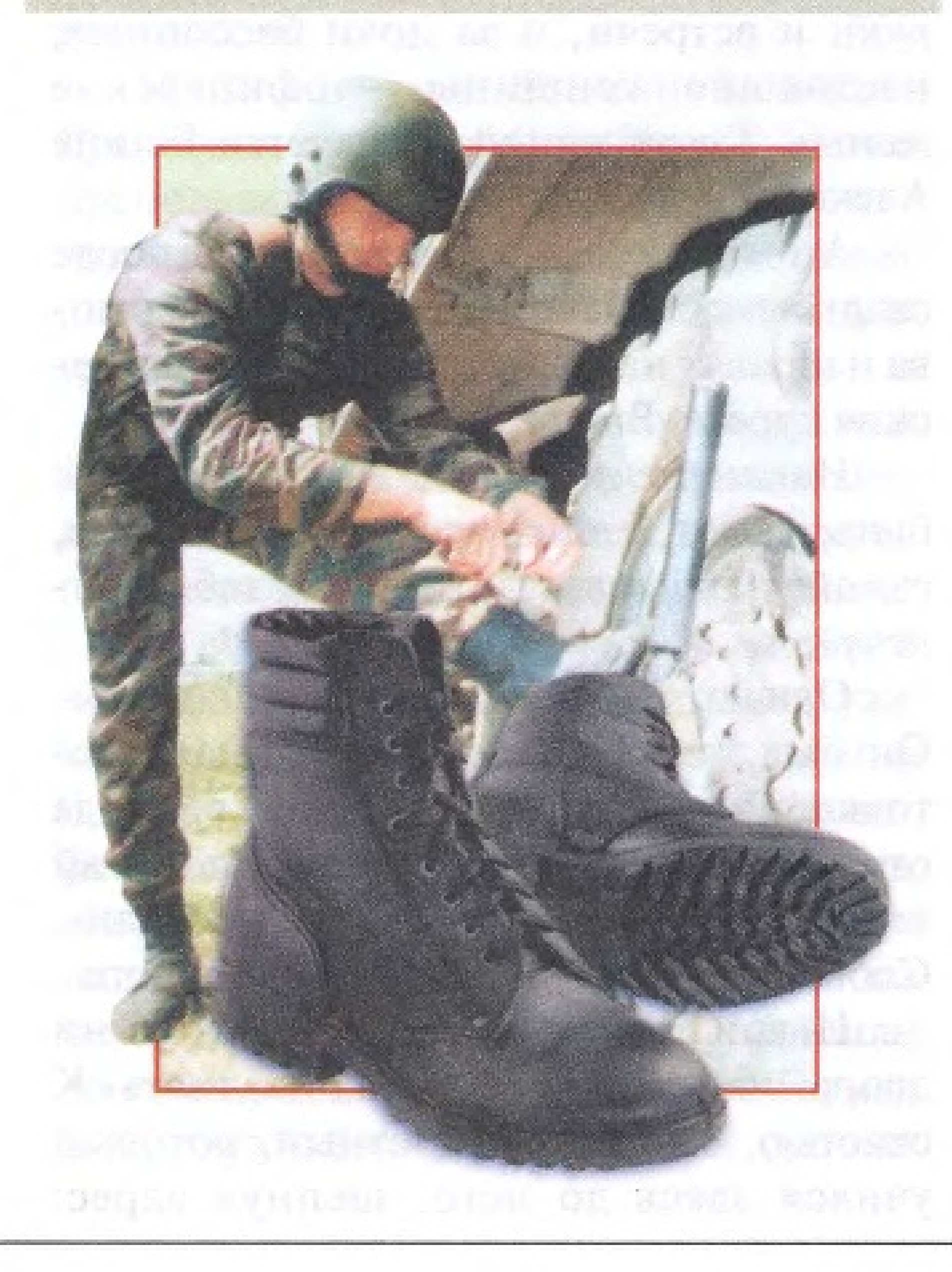
Мы рады, что «Книга боевого опыта» стала популярной у наших читателей. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, приходящие в редакцию.

Для того чтобы «Книга боевого опыта» была еще интереснее и полезнее, редакция журнала «Солдат удачи» совместно с компанией «Сплав» объявила конкурс на лучший читательский материал. В канун Дня защитника Отечества – 23 Февраля 2004 года жюри конкурса подвело итоги. Победителями стали активные авторы нашего издания: Юрий Зарецкий и Сергей Забегаев. Им были вручены ценные подарки: камуфлированные костюмы, зимние куртки, ботинки «Англия».

Тогда же редакция обратилась к своим читателям: «Тем, кто не вошел в число призеров, не следует опускать руки. Конкурс завершен. Да здравствует конкурс!»

Таким образом, «Солдат удачи» и компания «Сплав» объявили новый конкурс на лучший материал в «Книгу боевого опыта», посвященный 10-летнему юбилею журнала.

Рады сообщить читателям и авторам издания, что жюри конкурса подвело итоги. За этот сравнительно небольшой период редакция получила несколько сотен писем на эту тему. Для публикации были отобраны лучшие. Редакция опубликовала 21 материал. Среди авторов были и те, кто сотрудничает с нами многие годы, и те, кто написал впервые.

Жюри конкурса признало победителями и наградило ценными призами:

Виктора Иващенко – за материал «Энциклопедия войны» («Солдат удачи» № 5/2004 г.) – костюм зимний камуфлированный.

Рафаэля Файзуллина – за публикацию «Советы бывалого» («Солдат удачи» № 7/2004 г.) – костюм летний камуфлированный.

Ю. Хацкевича – за материал «Как выжить в стреляющем городе?» («Солдат удачи» №3 /2004 г.) – рюкзак.

Поощрительной премии за активное сотрудничество удостоен **Сергей Тарасов** за публикации «Рыцари трех стихий»; «Морские разведчики» («Солдат удачи» № 1, 6/2004 г.) Ему вручены наручные часы с логотипом журнала.

Редакция не имеет возможности отправлять ценные призы по почте. Для получения призов победителей ждем в редакции по адресу: г. Москва, ул. Люсиновская, 68. Накануне приезда в Москву просим предварительно сообщить об этом в редакцию.

* * *

Редакция журнала «Солдат удачи» вместе с компанией «Сплав» объявляет новый конкурс на лучший материал в «Книгу боевого опыта», посвященный 60-летию великой Победы.

Условия конкурса уже знакомы нашим читателям. Ждем ваших писем в рубрику «Книга боевого опыта». Материалы принимаются по почте, а также в электронном виде. Нам хотелось бы, чтобы в них вы поделились боевым опытом, дали советы, как воевать и как выжить на войне.

Итоги конкурса будут подведены в мае 2005 года.

Победители в награду получают камуфлированные костюмы, рюкзак, наручные часы, футболки с логотипом журнала «Солдат удачи».

Поздравляем победителей конкурса посвященного 10-летию журнала и надеемся в будущем на активное участие читателей в новом конкурсе к 60-летию великой Победы.

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

СУДЬБА МОЯ — СПЕЦНАЗ

(Продолжение. Начало в № 10)

С Галиной они были знакомы уже три года. Еще в танковом полку сослуживец комвзвода Игорь Казанчиков пригласил Дмитрия на день рождения. Собрались лейтенанты, пришли девчонки, знакомые Казанчикова. Там он впервые и увидел Галю.

Судя по всему, у хозяина торжества были виды на Галину, но та как-то сторонилась Игоря. В общем, посидели, немного выпили, потанцевали. В тот вечер Дмитрий играл на гитаре, пел. А когда стали расходиться, Игорь, видимо, желая задержать Галину, снял с нее очки. Она попыталась их забрать, но не удалось. Обидевшись, повернулась и ушла.

Дмитрию стало неудобно, да и жаль девчонку.

— А ну-ка, дай сюда, — он отобрал очки и бросился вдогонку.

Так Дмитрий первый раз проводил Галину до дома.

Завязалась дружба. Они встречались, перезванивались. Когда его перевели служить из Самарканда в Чирчик, в бригаду спецназа, Галя приезжала к нему. У нее в Ташкенте жили родственники. А от Ташкента до Чирчика рукой подать — тридцать верст.

Ездил в Самарканд и он. Но тут уж подальше, не 30 км, а все 380.

Пришло время, и Дмитрий решился: предложил девушке руку и сердце, съездил, поговорил с ее родителями. А в ноябре сыграли свадьбу. Хотели, правда, отложить. Отец Галины неожиданно попал в госпиталь с инфарктом, но он не согласился. «Раз так распорядилась судьба, откладывать не надо», — сказал тесть. Словом, поженились, отгуляли, съездили к отцу в госпиталь. Как говорят у военных, представились. Ведь отец Галины, тоже военный, полковник. И она, еще ребенком вдоволь намотавшись по гарнизонам с отцом, теперь готова была мотаться с мужем.

Потом этих гарнизонов будет немало — в Германии, в Белоруссии, в Туркестане, в Казахстане... Но первым их семейным местом службы станет Солнечногорск Московской области. И вот уже 34 года они вместе. Может, и не было бы у Герасимова побед и заслуг, которые он сейчас имеет, не будь с ним рядом прекрасной жены и верного друга. Именно про таких женщин сложены песни и стихи. «Ведь вы все повидали, испытали все трудности, я бы дал вам медали за нежность и мужество, за разлуки и встречи, и за ночи бессонные, настоящие женщины — офицерские жены». Такой женой и является Галина Александровна.

А тогда, уже через десять дней после свадьбы, старшего лейтенанта Герасимова направят на учебу на высшие офицерские курсы «Выстрел».

Накануне дома судили-рядили, как быть. И вот Галина предложила: «Дима, езжай, найдешь квартиру, я к тебе прилечу».

Однако тесть Дмитрия думал иначе. Он был жесткий мужик, военная косточка. «Запомни, дочь, — сказал ей тогда отец, — хочешь жить с мужем, поезжай вместе с ним, куда бы его ни послали». Слово отца — закон. Они уехали вместе.

И вот Солнечногорск, ни кола ни двора, на улице мороз под двадцать. К счастью, бывший его ротный, который учился здесь до него, шепнул адрес:

Ленинградское шоссе, дом... Там, мол, пожилая учительница сдавала комнату. Приехали они по адресу, но оказалось, что комната уже занята. Куда идти: мороз, ночь на дворе. Хозяйка пожалела молодую пару, разрешила переночевать, порекомендовала, где можно снять комнату.

На следующий день Дмитрий на курсы, а после обеда отпросился и побежали они с Галиной по адресу, подсказанному хозяйкой, на Банковскую улицу, 9. Пришли. Во дворе двое пожилых людей пилят дрова. Дима вызвался помочь. Попилили со стариком, разговорились, и хозяева согласились сдать комнату.

Маленькая, крошечная комнатка – печка, старая, скрипучая кровать. Весь их гардероб уместился в одном чемодане под этой кроватью, удобства на улице, вода в колонке за 400 метров.

Но они и тому были рады. Главное, вместе. Галина устроилась работать медсестрой в роддом, который располагался недалеко от дома, а Дмитрий – на учебу.

Неспроста курсы «Выстрел» называли в ту пору «полевой академией». Это было действительно так. Курсы возглавлял легендарный военачальник дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Драгунский. Тактику преподавал защитник Москвы полковник Линев, минно-взрывное дело тоже фронтовик подполковник Рябиков. Уникальный был специалист. Записи его практических лекций, занятий Герасимов пронес через всю службу, войну в Афганистане, Чечне и до сих пор хранит у себя.

Теории на курсах «Выстрел» давали минимум, все время офицеры проводили в поле, на солнечногорском полигоне. Отрабатывали вождение, минно-взрывное дело, специальную, воздушно-десантную подготовку, диверсионную работу.

Их спецгруппа была небольшая. Руководил ею майор Серебряков. Он же преподавал тактико-специальную подготовку, выезжал с ними на все полевые занятия, отвечал за дисциплину в группе.

Через девять месяцев у Галины и Дмитрия Герасимовых родился сын-первенец. Имя сыну выбирала вся группа. Назвали его, как и отца, Дмитрием.

А вскоре завершилась и учеба в «полевой академии». Герасимовы, уже втроем, возвратились в Чирчик, в свою бригаду. Дмитрию теперь как дипломированному специалисту стали готовить документы на назначение на должность начальника штаба отряда. Однако из штаба округа, из Ташкента, пришла срочная разнарядка на замену в Германию двух офицеров. Комбриг срочно

На парашютных прыжках. Д. Герасимов (слева), 1970 г.

отправил Герасимова в отпуск, а потом вместе с капитаном Геннадием Мухиным из соседнего отряда они двинули в ГСВГ. Там, в местечке Альт-Тимен, недалеко от Фюрстенберга, дислоцировалась засекреченная бригада спецназа, которая легендировалась под полевую ракетно-техническую базу.

Дмитрий Герасимов был назначен командиром роты в отряд подполковника Николая Бугая. Николай Григорьевич всю войну прошел в разведке, был контужен. Победу встретил в Померании. О нем в бригаде ходили легенды. Одна из них про то, как после войны еще капитан Бугай приехал служить в разведывательный мотоциклетный полк.

Явился, чтобы представиться командиру полка, постучал в дверь кабинета, вошел. Из-за стола навстречу ему поднялся высокий, крепкий полковник с орденами на груди.

Капитан вскинул руку к козырьку.

– Товарищ полковник, капитан Бугай прибыл для дальнейшего прохождения службы.

– Здравствуйте, товарищ Бугай, я командир полка полковник Коровин.

Полковник долго в упор смотрел на капитана, потом загромыхал басом:

– Ты, капитан, хоть и Бугай, а я Коровин, но трахать буду я тебя, понял?

Что ж тут не понять.

Подполковник Бугай был не только практиком, но и теоретиком спецназа. На этом они сошлись с Герасимовым. Дмитрий, приехав с курсов «Выстрел», привез с собой не только портфель конспектов, но и много интересных мыслей, задумок. А ведь в те годы бригады спецназа в наших Вооруженных Силах были формированием молодым. Тактика действий подразделений специального назначения нуждалась в детальной, глубокой проработке.

Не один вечер просидели они вместе с Николаем Григорьевичем, начальником штаба отряда капитаном Видановым, думали, ломали голову над вопросом, что еще надо включить в программу обучения. Итогом их совместного труда стали красочно оформленные классы по специальной подготовке, иностранным армиям и иностранному языку.

Однако самым запоминающимися оказались, конечно, учения. Для спецназа они были максимально приближены к боевым. Тогда еще никто не знал, что будет Афганистан, и во главу угла действий подразделений специального назначения ставился поиск и уничтожение ракетно-ядерного оружия вероятного противника. В качестве такого противника выступали реальные ракетные части, дислоцированные в Группе советских войск в Германии.

Учились спецназовцы действовать и на других объектах: аэродромах, складах, в районах сосредоточения войск, в пунктах управления. На эти объекты они совершали налеты, захватывали образцы вооружения и военной техники. Был случай, когда спецназовцы утащили из армейской штабной палатки карту развертывания войск с грифом «совершенно секретно». Был большой скандал. На других учениях они нарушили управление войсками армий, так как совершили налеты на узлы связи, вывели их из строя.

Выговор – не чахотка

...Смеркалось. В штабной палатке зажгли свет. Шелестели бумагами «операторы» – они наносили на карту меняющуюся обстановку. Проверяющий генерал из Москвы взглянул на часы. Начальнику разведки группы войск смотреть на часы не было необходимости. Секунды стучали у него в висках. Еще десять минут, и начнется последний час поиска.

Несколько групп спецназа уже семь часов утюжили район учений. Генерал знал, как непросто его спецназовцам, но время на исходе, а радиостанция молчит.

Норматив, конечно, сумасшедший – 5 - 7 км в час. Кто его только выдумал? Сидят там в московских кабинетах, морщат черепа, потом как брякнут – хоть

стой, хоть падай. Он говорил: норматив нереален. Вот и результат.

Генерал на чем свет стоит клял московских кабинетных крыс, выпустивших недавно сборник нормативов для частей специального назначения. Там многие цифры были взяты просто с потолка.

Начальник разведки клял, однако надеялся на своих «спецов». Должны они найти эту треклятую ракету. Куда же ее запихнули?

Этот самый вопрос уже семь часов задавал себе и командир группы спецназа капитан Дмитрий Герасимов. Квадрат за квадратом вместе со своими ребятами он перепахал весь указанный район. Ракетная установка «Р.300» как сквозь землю провалилась.

Он развернул карту, хотя в этом, пожалуй, не было необходимости. Эти черточки лесов, змейки дорог, голубые вены речушек лейтенант помнил наизусть. Взгляд зацепился за темно-зеленую кляксу в левом углу карты. Болото... Только болото они не излазали. Однако в болоте не разместишь ракетный комплекс, ему нужна хорошая дорога. Но хорошие дороги они, считай, на брюхе проползли.

Вот одна из них, пожалуйста, на обочине которой они расположились, ведет в немецкий дом отдыха. Ну и что? А дальше-то проселок, лесная дорога, ухабы, выбоины...

Капитан Герасимов тряхнул головой: что за наваждение, какие ухабы, ты же не в родной Белоруссии. Тут проселок иногда лучше белорусского автобана.

— Передохнули? — командир группы окинул взглядом уставших бойцов. — Вперед, ребята, сдается мне, мы близки к цели.

Действительно, асфальт за домом отдыха обрывался, но проселок был укатан не хуже основной дороги. Она уходила в лес.

Не успели углубиться в чащу, как наткнулись на группу солдат. Те беспечно курили на обочине.

Уходить поздно. Герасимов подошел к солдатам. Не исключено, что это был дозор ракетчиков.

— Ну, что сидите? — строго спросил он.

На нем спецназовская форма, без знаков различия, на груди бинокль, автомат.

— Я капитан...

— Товарищ капитан, — поднялись солдаты, — да мы только перекурили, дорога-то одна, никто не проскочит.

— Ладно, смотрите внимательней, темнеет уже. А то прохлопаете...

— Да нет, — обрадовались солдаты, услышав в словах офицера примирительный тон, — у нас тут мышь не проскочит.

— Ну-ну, — усмехнулся Герасимов и возвратился к группе.

Обходя пост столь бдительных ракетчиков стороной, спецназовцы наткнулись на электрокабель. Это была уже серьезная зацепка. Бегом по кабелю, и вскоре они уже разглядели впереди посты охраны, услышали стук работы движков и, самое главное, — увидели ракету. Вот она, голубушка... Засекли местонахождение, отползли в глубь леса, и... радиостанция на связь.

Учения были большие, серьезные, поэтому радиограмму группы спецназа капитана Герасимова принимали не только штаб учений, но и Москва, центр радиосвязи Главного разведывательного управления.

До окончания времени норматива оставалось десять минут. Потом начальник разведки группы войск сказал, что уже никто не верил в успех, думали — провал и чистая двойка. Оказалось — отлично, тем более что точность координат в определении ракетной позиции тоже была высокая, в пределах десяти метров.

Но тут уж, как считал Герасимов, им просто повезло. Ракетчики едва съехали с дороги и практически на перекрестке установили пусковую установку с ракетой.

Что ж, может, и повезло. Но везет, как известно, тому, кто везет. А Герасимов пахал, тащил, вез всегда, всю жизнь. Как бы тяжело ни было.

Порой самые невероятные тактические задачи были ему по плечу.

Как-то на учениях в районе Пейнемюнде его группе спецназа поставили задачу — проникнуть на остров и обнаружить позиции ракетного дивизиона.

Спецназу противодействовали не только наши войска, но и полиция ГДР.

Сложность состояла в том, что материк с островом связывала одна ниточка — понтонный мост, который охранялся немецкой полицией на въезде и выезде.

Вот так задачка! Вплавь невозможно, поздняя осень, вода ледяная. Лодка, плот тоже отпадают — слишком заметная цель. И тогда капитан Герасимов решил разыграть маленький спектакль.

Спецназовцы спрятались в кузове автомобиля, который на высокой скорости без остановки влетел на понтонный мост и проскочил его, пока не опомнилась охрана. Отъехав в лес, Герасимов быстро высадился с разведгруппой, а водителя послал обратно.

Тот, подъехав к мосту, остановился, виновато вылез из кабины: прости, мол, камрад, заблудился. Полицейские тщательно осмотрели машину и отпустили водителя-разгильдяя. Что тут скажешь? Машина была пуста.

Группа спецназа отыскала позицию ракетного дивизиона и передала координаты в штаб. Однако надо было вернуться назад.

В сумерках разведчики вышли к понтонному мосту, замаскировались в кустах и практически всю ночь наблюдали за полицейскими.

В 4.30 утра Герасимов дал сигнал и

Н. Бугай (слева) и Д. Герасимов. ГСВГ, 1973 г.

группа по-пластунски переползла на другую сторону. Немецкие полицейские мирно дремали на своих постах.

Этим своим походом на Пейнемюнде капитан Герасимов немало порадовал командование бригады и показал, что умеет мыслить нестандартно, творчески.

За успешное выполнение поставленной задачи он получил благодарность от главкома Группы советских войск в Германии и наручные часы.

Однако, случалось, получал капитан Герасимов не только благодарности, но и взыскания. Товарищи по отряду нередко шутили, мол, везет тебе, Дмитрий, с прыжками – у всех обычное десантирование, а у тебя всегда повышенной сложности: то на лес, то на воду. А вправду это было так. Хоть и парашютист он опытный, все время попадал в истории.

Прыгал капитан всегда первым. Это не нравилось комбригу, он терпеливо втолковывал: командир должен совершить прыжки на подготовленную, опробованную площадку. Но Герасимов упорно гнул свое и шагал с борта самолета впереди других.

Комбригу полковнику Ятченко в конце концов это надоело, и он запретил Герасимову прыгать первым.

И вот очередные прыжки, бригада работает на аэродроме под Демином. На дворе зима, февраль.

Комбриг наблюдает за полетами. Герасимов, несмотря на запрет, вновь десантируется впереди всех. Парашют неуправляемый, ветер несет его в озеро. Поверхность воды слегка покрыта ледком. На Дмитрии Михайловиче спецназовская куртка, валенки. Как он ни пытался управлять парашютом, ничего не вышло. Нисходящий поток приземлил его прямо в центр озера. Успел только отстегнуть «запаску», перемычки и ушел с головой под воду.

Лодка безопасности, к счастью, не опоздала, вытащили. А комбриг на КП обложил трехэтажным матом и зама по парашютно-десантной подготовке, и самого виновника «торжества».

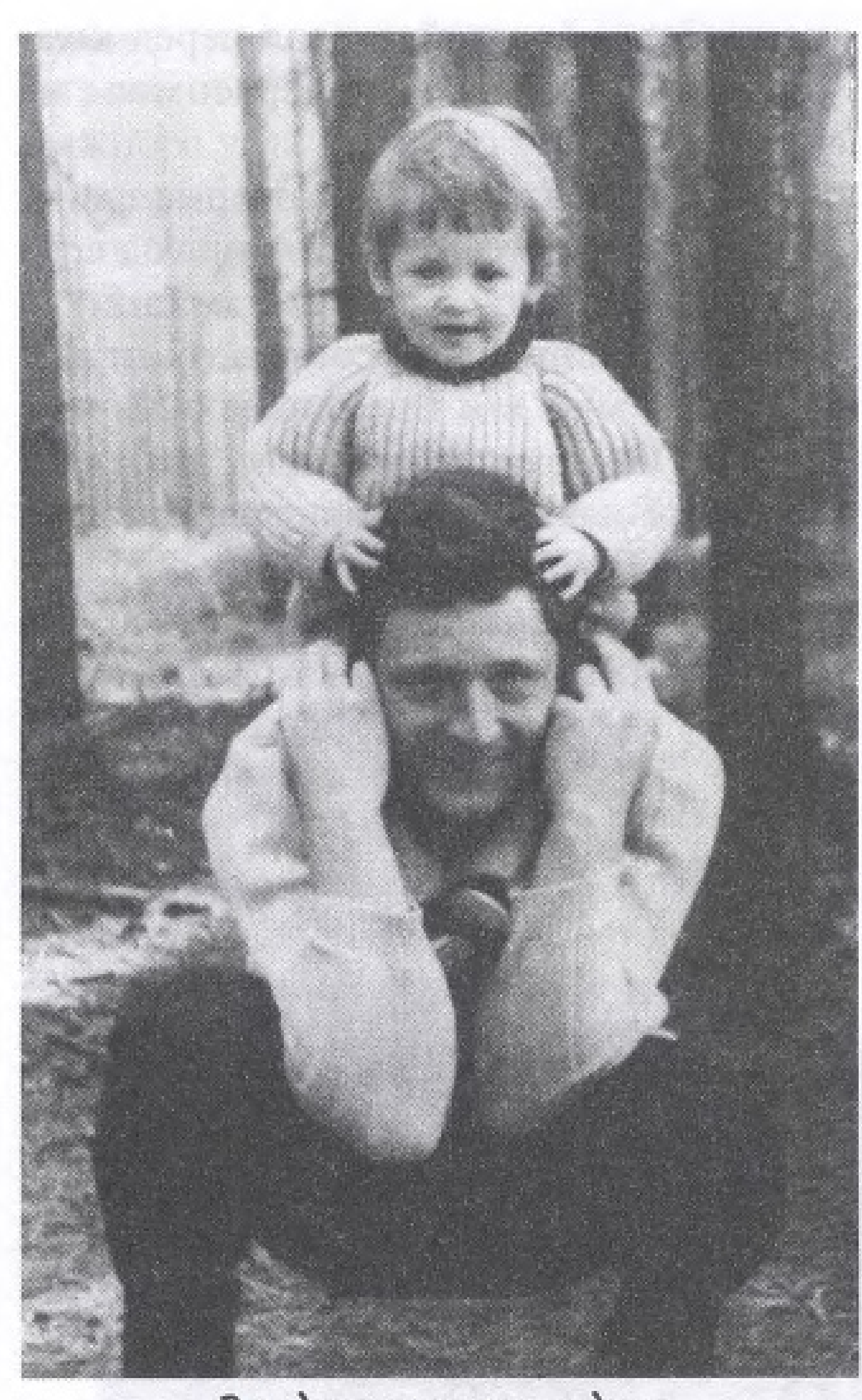
Капитана срочно доставили в казарму. Сбросил мокрое обмундирование, а тут доктор бригадный подоспел:

– Ну, что, Дима, комбриг приказал налить тебе стакан спирта.

– Да врешь ты все, – не поверил Герасимов.

– Держи стакан, – доктор протянул граненый, набулькал спирта.

После комбриговских «фронтовых» стало теплее и веселее. Дмитрий переоделся и опять на прыжки. Втихую забрался в самолет и... На этот раз попал на деревья, завис. Теперь разъяренный комбриг уже не потчевал его спиртом, а объявил взыскание.

В редкие минуты отдыха с младшим сыном

Что ж, выговор – вещь неприятная. Однако капитан Герасимов всегда помнил народную мудрость: выговор – не чахотка.

Кузнец своей судьбы

В конце лета 1973 года капитана Герасимова повышают в должности, назначают начальником штаба в отряд подполковника Василия Дрибаса.

Хоть и служил Дмитрий в отряде Бугая, Василия Васильевича Дрибаса он знал хорошо. Их подразделения постоянно соревновались друг с другом, а казармы стояли рядом.

Несмотря на то, что Дрибас не был участником войны, как Николай Григорьевич Бугай, он давно служил в спецназе и обладал богатым опытом. Жаль, что поработать с ним Герасимову пришлось всего несколько месяцев. Дмитрий Михайлович был переведен на равнозначную должность в другой отряд, которым руководил самый молодой командир в бригаде капитан Хорошко. У капитана не сложились отношения с начальником штаба, который оказался старше по возрасту и по званию. И командованием соединения было принято решение – Герасимова перевести к Хорошко. Комбриг посчитал, что два молодых офицера скорее найдут общий язык.

В сущности, так и случилось. Командир отряда Хорошко был толковым и знающим офицером, однако весьма самолюбивым и требовательным. Его скрупулезность некоторым не нравилась. Однако все это делалось в интересах службы, и Герасимову импонировал такой подход. Они сработались.

Отряд Хорошко считался отдельным. На военное время он мог действовать автономно, на отдельных операционных направлениях. По штату он был больше линейных отрядов бригады, имел свои центровые радиостанции для связи как со штабом бригады, так и с ГРУ ГШ. Кроме того, в отряде имелись техника, вооружение, боеприпасы и продовольствие, запасы которых позволяли ему длительное время действовать самостоятельно в отрыве от основных сил бригады.

Располагался отряд в пригороде Нойштрелитца, севернее Фюрстенберга.

В ту пору требования руководства Группы войск к боевой готовности и боевой подготовке бригады спецназа были исключительно высокими. Командно-штабные учения сменялись тактико-специальными. Разведгруппы постоянно действовали в тылах войск. Все это проходило в условиях сильного контрразведывательного противодействия.

Бывали месяцы, когда группы спецназа приходилось выбрасывать с парашютом в различные районы ГДР по 2 - 3 раза. Велась разведка и на границе с ФРГ, когда на сопредельной территории проходили учения войск НАТО. В это время к границе выбрасывались группы со средствами радио- и радиотехнической разведки. Перехват переговоров, пеленгация радиосредств позволяли определить состав участников учения войск НАТО, данные по развертыванию частей, а также места развертывания пунктов управления.

На выполнение задач отводилось жестко ограниченное время. В последующем опыт Афганистана показал, что нормативы того времени были совершенно нереальными, и с учетом боевого опыта в последующем они пересматривались. Но тогда, в начале 70-х, никто этого не знал, и «нереальные» нормативы приходилось выполнять.

После выполнения задачи обнаружения ракетно-ядерной установки противника или других объектов следовало в короткий срок передать радиограмму в штаб учений и на приемный центр ГРУ в Москву. Иначе выполнение задания не засчитывалось, и группа получала «баранку».

Большое внимание уделялось оборудованию районов сосредоточения, ведению радио- и радиотехнической разведки в непосредственной близости от границы ФРГ.

Разведкой ГСВГ в ту пору руководил Герой Советского Союза генерал-майор Анусайтис. Это был обаятельный, интеллигентный, внимательный генерал. Молодые офицеры слушали его как завороженные. Он умел рассказать о премудростях разведки так, что это запоминалось на всю жизнь.

Под стать своему начальнику был и комбриг полковник Ятченко, тоже фронтовик, сумевший создать боеспособный коллектив, готовый для выполнения любых, самых сложных задач.

Запомнился Дмитрию Михайловичу и командир соседнего отряда подполковник Череповодский. Человек большой смелости и мужества. Во время войны он воевал в партизанах. В одном из боев был захвачен в плен фашистами, которые собирались его казнить. Однако партизанский отряд совершил налет на село, где содержался под стражей Череповодский, и освободил его.

...Словом, учиться было у кого. Это и начальник штаба полковник Федоров, и начальник оперативно-разведывательного отделения подполковник Голоусенко, которого затем сменил майор Груздев, другие офицеры бригады и штаба ГСВГ. И Герасимов учился. Однако он прекрасно понимал, практика нужна и важна, но среднее танковое училище, оконченное экстерном, да курсы «Выстрел» — это не та теоретическая база, на которой можно строить дальнейшую военную карьеру.

И потому осенью 1974 года Дмитрий Герасимов подает рапорт по команде о зачислении его кандидатом для поступления в Военную академию имени М.В. Фрунзе на разведывательный факультет.

Командир отряда Хорошко рапорт подписал и ходатайствовал перед комбригом о направлении Герасимова на учебу.

Тут, правда, были некоторые сложности. Вместе с ним в этот же год собрался поступать в академию капитан Анатолий Виданов из соседнего отряда. Дмитрий знал его давно, еще с Чирчика, они там вместе служили, дружили. Так вот, Виданову комбриг рапорт подписал, а Герасимову отказал. Объяснил, что Виданов начальником штаба служит дольше. Да и к тому же не хотел он двух молодых начштаба из бригады в один год отпускать. Как обычно говорят начальники в таких случаях: «А служить кому?»

Науку побеждать слушатели академии осваивали в поле

И все бы ничего, можно было бы и в следующем году в академию податься, да прошли слухи (кстати, они потом подтвердились), что на выходе приказ министра обороны — со следующего учебного года в академию будут иметь право поступления только офицеры, окончившие высшие военные учебные заведения. А у Герасимова — Ташкентское танковое, среднее, да еще экстерном.

Выходит, что это его последняя возможность. Что ж, нашлись добрые люди, поняли боль-кручину начштаба. Заместитель командира бригады по тылу, который хорошо знал и ценил Дмитрия, уговорил-таки комбрига. Скрепя сердце тот подписал рапорт. Кандидатура была утверждена и в штабе ГСВГ.

Началась подготовка к экзаменам. Оружие, технику — танк, БТР Герасимов знал, как дважды два. Что же касалось тактики, тут Дмитрий обрезал Боевой устав Сухопутных войск (батальон — рота), как записную книжку, чтобы в карман полевой формы влезала, и никогда с ним не расставался. На полигоне, в казарме, дома. Читает, пересказывает... Он и прежде на память не жаловался, а тут натренировал ее, как часы. Боевой устав до сих пор помнит почти слово в слово, постатейно. Кстати, это очень помогло потом, когда он уже учился в академии.

Однако вернемся на несколько месяцев назад. В 1975 году вместе с Анатолием Видановым они едут во Франкфурт-на-Одере для сдачи вступительных экзаменов.

Приехали, пригляделись и... погрустнели. Многие, оказывается, друг друга знают. Вместе служили, дружили, встречались. За кого-то просят, ходатайствуют. А о них, закрытых, секретных, никто не ведает. Ходят какие-то десантники. Кто, откуда?

Начали сдавать. У Герасимова пошло лучше — что ни экзамен — отлично, у Виданова — тоже неплохо — отлично, хорошо, но одна тройка, к сожалению. А конкурс велик, конкуренция большая. Словом, Анатолию для поступления нужна была как минимум хорошая оценка.

А тут, как специально, после первого экзамена объявили: вводится еще один предмет — военная география.

Что за военная география? Никто слыхом не слыхивал. Но в армии, как в армии. Приказали — будем сдавать.

К счастью, сдали. И успешно. Оба были зачислены слушателями Академии имени М.В. Фрунзе.

Вернулись к себе в бригаду, накрыли столы и — как в песне: «Прощай, Германия, прощай, солдат советских вспоминай...»

Что и говорить, хорошее было время.

25 августа 1975 года капитаны Дмитрий Герасимов и Анатолий Виданов откомандированы на учебу в Москву.

А столица с распростертыми объятиями их не встречала. Первокурсникам общежитие не положено. Принялись искать частное жилье.

Сначала была комната в трехкомнатной квартире на Открытом шоссе. Соседи, женщина с двумя взрослыми сыновьями-близнецами, поначалу встретили их настороженно. Еще бы, рядом жил одинокий, тихий человек, а теперь вселились трое.

Однако когда через год Герасимовы покидали комнату, переезжали в академическое общежитие, соседка не смогла сдержать слезы. Так сдружились они.

Академия окунула Дмитрия в мир науки. Уникальная библиотека, в которой так любил он засиживаться. Сколько редких книг прочел Дмитрий по специальной тематике.

А лекции, семинары... Он до сих

пор помнит многие из них, как редкую реликвию хранит конспекты лекций начальника кафедры разведки академии генерал-майора Раира Симоняна, преподавателей полковников Михаила Сухих, Ильи Браткова, Глушкова, Киреева, Фролова, Иванова, Слезкина, Португальского.

Там просто невозможно было плохо учиться. И потому уже через год, 21 октября 1976 года, приказом министра обороны за успехи в учебе и службе слушатель разведывательного факультета Герасимов Дмитрий Михайлович стал стипендиатом имени А.В. Суворова.

«Работа заслуживает внимания…»

В памяти преподавателей академии имени М.В. Фрунзе слушатель разведфакультета Дмитрий Герасимов остался человеком, тонко чувствующим все новое. Но новое – это всегда неизведанное, трудное. Иной сто раз подумает, взяться ли ему за новое дело. А вот Герасимов брался всегда с удовольствием. Правда, потом вместо удовольствия получал муки исканий, бессонные ночи, хмурые взгляды начальства. Но что поделаешь, коли душа сама тянулась к неизведанному.

Откуда это у него, у мальчишки из деревенской, многодетной семьи? Кто знает.

В академии выбрал он для дипломной работы сложнейшую тему. Но это еще полбеды, тему надо было разрабатывать по сути с чистого листа.

Что греха таить, нередко слушатели при написании диплома старались брать наиболее изученные, «обкатанные» темы, с большим количеством литературы. А тут ни «обкатки», ни литературы.

Дело в том, что в 1976 году начальник Генерального штаба Вооруженных Сил вводит в Боевой устав Сухопутных войск такое понятие, как «мотоманевренная группа». Поначалу у всех возникли вопросы, что это за группа, каковы ее задачи, цели, состав? А суть такова: передовые части прорывают оборону противника, в прорыв вводятся механизированные соединения, которые развивают наступление на оперативную глубину.

Исходя из этого определения слушателю Герасимову была определена тема дипломной работы. Для человека штатского она звучит непонятно-пугающе, для военного, откровенно говоря, в ней тоже немало загадок.

Итак, на титульном листе его дипломной работы значилось следующее: «Разведка в танковой дивизии при действии в оперативной глубине, в отрыве от главных сил армии по захвату важного узла дорог, во взаимодействии с оперативным десантом в условиях применения ядерного оружия».

На первый взгляд для выпускника такого серьезного учебного заведения, как Академия им. М.В. Фрунзе, понятия все знакомые. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что подобную тему можно разработать только на фоне фронтовой операции. А фронтовые операции изучают в академии Генерального штаба.

Что делать? Пошел к начальнику кафедры разведки, поделился соображениями. Генерал Раир Симонян с доводами слушателя согласился. Посмотрел, словно сказал: «Ну и влип ты, Герасимов». Но вслух генерал произнес совсем другое: «Садись, будем думать...»

Думали много и начальник кафедры, и преподаватели, но дипломная была все-таки его, Дмитрия Герасимова, и, несмотря на помощь педагогов, «поднимать» эту тему предстояло самому.

Понимал: могли помочь материалы, документы, разработанные в ходе проведения подобных операций во время Великой Отечественной войны. Зарылся, что называется, с головой в архивы.

Но, увы, с удивлением обнаружил, что практически не было у нас таких операций. Только в Маньчжурской операции, на Дальнем Востоке, нашел нечто подобное. Там танковая дивизия оторвалась от главных сил на 40 километров.

Попросил разрешения покопаться в архивах немецких соединений, но получил отказ. Так неделя за неделей, месяц за месяцем, по крупицам собирал материалы, анализировал их и писал, писал...

Помнится, с каким трудом он нашел карту начальника разведки той самой танковой дивизии из Маньчжурии, с трепетом развернул, а там... один значок, подписанный, как разведотряд № 1, и от него три черточки. И это все.

Что поделаешь, бывали и такие разочарования. Видимо, нерадивый попался начальник разведки. Знал бы он, что через тридцать лет его опыт так тщательно будут изучать, надо думать, постарался бы. Но, увы, не знал, не мог себе представить, что найдется неугомонный Герасимов, который станет так тщательно изучать его оперативное творчество.

И все-таки с трудом, но дело двигалось. К положенному сроку диплом был готов. Перед защитой начальник факультета разведки генерал-майор Липунов вызвал Герасимова к себе в кабинет. Там же находился и замначфака полковник Бреславский.

На занятиях в Военной академии им. М.В. Фрунзе

– Дмитрий Михайлович, – спросил Бреславский, – ты к защите диплома готов?

Не услышав в вопросе подвоха, Герасимов четко отрапортовал: готов!

– Ну смотри, председатель государственной комиссии генерал-полковник Мельников заинтересовался твоей дипломной работой...

– И что?..

– Да ничего, – усмехнулся Бреславский, – три дня ее изучает...

«Три дня, – екнуло сердце у Герасимова, – он что, ее под лупой изучает?»

Бреславский, словно угадав мысли

Снимок на память перед выпуском из академии

Дмитрия Михайловича, добавил:

— Вот и я себе пытаюсь представить, чего он там за три дня накопает?

Где-то в глубине души Дмитрий надеялся, что за три дня надоест генерал-полковнику Мельникову его диплом и он займется кем-нибудь другим. В конце концов не один же он из академии выпускается. Должно же и еще кому-то повезти.

Герасимов ошибался. Повезло именно ему. На защиту его диплома пришло пять генералов во главе с председателем комиссии.

Поначалу «мандраж» бил крепко. Потом удалось собраться, успокоиться. В конце концов он знал диплом почти наизусть: каждую цифру, каждый факт сто раз просчитал, продумал. И сделал это сам, не содрал, не списал, не слямзил у кого-то.

В общем, взял себя в руки и доложил спокойно, обстоятельно, аргументированно.

Когда закончил, генерал-полковник Мельников поднялся, подошел к карте.

— Все верно. А это что у вас?.. А это?..

Дмитрий ответил.

— Один из вопросов у вас — постановка задачи.

Генерал-полковник обвел значок на карте и вопросительно посмотрел на дипломника:

— Это группа специального назначения.

— Хорошо, поставьте задачу группе...

Вот так сразу с фронтовых, армейских высот и задачу крохотной группе. Но ничего. Вспомнил состав группы, задачи, связь...

Отрапортовал. Потом были еще вопросы от членов комиссии. Когда все закончилось, встал председатель госкомиссии.

— Товарищи генералы и офицеры. Я внимательно ознакомился с дипломной работой выпускника академии Герасимова. С чем-то в ней можно согласиться, с чем-то поспорить, но ясно одно — проделана большая и интересная работа, и она заслуживает внимания и высокой оценки.

Мы будем использовать ее в своей деятельности. Это я говорю вам не только как председатель государственной комиссии, но и как командующий округом.

Поздравляю вас, товарищ Герасимов.

Он повернулся и вышел из аудитории.

Это был большой успех. Дмитрий вспомнил сложности, волнения, споры вокруг его темы, недели, проведенные в архивах, и понял: труд не пропал даром. Он сделал нечто полезное и важное.

Итак, в 1978 году он с отличием оканчивает академию. Правда, в дипломе у него все пятерки. А значит, он достоин золотой медали. Но, как всегда, медали в дефиците. Пострадал от дефицита и Герасимов.

После госэкзаменов вызвал Дмитрия к себе заместитель начальника факультета полковник Владимир Бреславский и объяснил:

— Знаешь, Дмитрий, золотая медаль у нас одна, а претендентов двое. Другого офицера мы в адъюнктуре оставляем. Если у него медаль, он поступает в адъюнктуру без экзаменов. Понимаешь?

Как тут не понять. Стало быть, тому медаль нужнее. Тем более что в войсках ценится совсем другое.

По выпуску Герасимова назначили в Белорусский военный округ, в бригаду спецназа, которая дислоцировалась в Марьиной Горке. Теперь он принял под свою команду отряд. Правда, поруководил отрядом немного, всего год. Комбриг полковник Евгений Фалеев поступает в академию Генерального штаба. Комбригом становится бывший начштаба бригады полковник Григорий Колб, а на его место назначен Дмитрий Герасимов.

Теперь уже ему, как начальнику штаба соединения, приходится заниматься планированием боевой и политической подготовки, мобилизационной работой, применением разведывательных групп на случай войны. Словом, организовывать и вместе с комбригом руководить всем сложным войсковым механизмом.

Бригада в Марьиной Горке считалась передовой среди частей специального назначения в Вооруженных Силах СССР. Здесь испытывались новая техника, вооружение, специальные средства, проводились опытные учения, соревнования групп специального назначения, состязания по парашютному спорту.

Бригаду любили посещать начальники разведок армий Варшавского договора — Польши, Чехословакии, Венгрии, ГДР, а также Кубы, Вьетнама. На местной базе для них готовились показные занятия и тренировки, проводились лекции.

Практически ежегодно из запаса призывался приписной состав, развертывались пункты приема спецназовцев-запасников, пункты приема техники. После их подготовки проходили тактико-специальные учения с выброской разведывательных групп на дальние расстояния и в незнакомую местность — на полигоны, расположенные на Украине, в Прибалтике, на Северном Кавказе.

В бригаде устоялся спаянный коллектив офицеров — командиров подразделений, таких как Модест Рыжик, Николай Колосовский, Геннадий Рудых, Владимир Василюк, Михаил Ярмолицкий, Ян Вильчевский.

У начштаба Герасимова сложились добрые, дружеские отношения с комбригом Григорием Колбом. Этого человека любили в бригаде, он умел сплотить коллектив, направить его на решение важнейших задач. Комбриг хорошо разбирался в людях и умел их ценить.

Начальник разведки генерал-майор Шевцов, его заместитель полковник Федотов, начальник 3-го отдела полковник Исаев, старшие офицеры этого отдела полковники Ярош, Сагакянц, заместитель командира бригады по воздушно-десантной подготовке полковник Иванов, по тылу полковник Кузнецов, начальник политотдела бригады подполковник Ясевич, подполковник Бородач остались в памяти на всю его жизнь, как настоящие офицеры, друзья, заботливые товарищи, которые отдали много сил для становления и развития войск специального назначения.

Четыре года служил Дмитрий Герасимов начальником штаба бригады. Именно в этот период ему поступит предложение, которое могло кардинально изменить и жизнь, и службу.

Но не судьба. Хотя в данном случае Герасимов сам был кузнецом своей судьбы.

(Продолжение следует)

9-мм итальянский пистолет-пулемет «Beretta» mod. 38/42

9-мм пистолет-пулемет «Beretta» mod. 38/42

Вместе с пистолетами-пулеметами М938А («СУ» № 9) итальянская фирма Pietro Beretta SpA выпускала с 1942 года параллельно более удачную модель – «Beretta» mod. 38/42. Появление новой модели было связано с необходимостью увеличения поставок оружия фронтовым частям, а это сдерживалось относительно высокой трудоемкостью производства М938А. Основные его детали (включая и затворную коробку) изготавливались на малопроизводительных металлорежущих станках. Фрезерным методом изготавливался даже щиток с рукояткой перезаряжания, прикрывавший продольный вырез с правой стороны затворной коробки. Переходным образцом от базовой модели М938А к модели 38/42 был пистолет-пулемет «Beretta» mod.1 с металлическим складным прикладом, спроектированный явно под влиянием немецкого МР-40. Этот образец предназначался для вооружения парашютистов. Трудоемкость его производства все же оставляла желать лучшего, хотя у него уже отсутствовал кожух ствола, а затворная коробка с горловиной магазина изготавливались штампованно-сварным методом из стального листа.

Пистолет-пулемет 38/42 являлся дальнейшим технологическим упрощением базовой модели. Если затвор, возвратная пружина и направляющая пружину трубка на М938А были объединены в один узел, то у модели 38/42 эти детали при разборке оружия извлекались порознь. Была увеличена и длина отката затвора с 88 до 114 мм. Это позволяло совместно со сравнительно тяжелым затвором иметь низкий темп стрельбы – не выше 400 выстрелов в минуту. Теоретически такой темп стрельбы является оптимальным с точки зрения рассевания попаданий при стрельбе очередями и позволяет даже малоопытному стрелку отсекать в очереди один патрон. Таким образом, в оружии уже становился излишним механизм изменения режима огня. Однако разработчик – Тулио Маренгони – предпочел не менять ставший своего рода фирменной маркой спусковой механизм с двумя спусковыми крючками для стрельбы очередями или одиночным огнем.

Деревянное цевье с передней части было укорочено так, что теперь оно доходило только до горловины магазина. Несколько уменьшилась и длина приклада. Питание патронами (также как и всех моделей пистолетов-пулеметов «Beretta») осуществлялось из магазинов емкостью на 10, 20 и 40 патронов.

Стрельба из пистолета-пулемета «Beretta» 38/42 производится (также как из всех остальных его фирменных предшественников) с заднего шептала. Одно это ощутимо упрощает конструкцию оружия, так как исключается необходимость применения куркового или ударникового механизмов разбития капсюля. Затвор модели 38/42 имеет жестко установленный ударник в отличие от подвижного на первых образцах. Боек подвижного ударника (известный, например, по пистолетам-пулеметам Томпсона и ППД) выдвигался за поверхность зеркала затвора поворотным рычажком при ударе затвора о пенек ствола. При этом происходит так называемый «клевок» дульной части оружия. При жестко установленном ударнике (ППШ, ППС и многие другие) разбитие капсюля происходит на «выкате» – при движении затвора вперед, и откат последнего начинается до удара его в переднем положении. Такое взаимодействие частей благотворно сказывается на рассеивании попаданий.

Значительные изменения коснулись и прицельного приспособления пистолета-пулемета. Имевшийся ранее секторный прицел с нарезкой делений до 500 метров был заменен более простым – перекидным. Постоянный целик был рассчитан на дальность стрельбы до 100 метров, а перекидной – на 200 м.

После 1943 года производство пистолетов-пулеметов «Beretta» 38/42 производилось под немецким контролем и с клеймом германской военной приемки.

Ежемесячно фирма Pietro Beretta SpA выпускала 20 тысяч этих пистолетов-пулеметов. Широко использовались они в группе армий фельдмаршала Кессельринга и некоторых дивизиях люфтваффе. Наблюдались пистолеты-пулеметы «Beretta» 38/42 и на нашей стороне, в частности в 1-й армии Войска Польского при боях в Померании и штурме Берлина.

Основные характеристики пистолета-пулемета «Beretta» mod. 38/42

Калибр, мм	9
Длина оружия, мм	800
Общий вес без магазина, кг	3,2
Длина ствола, мм	216
Тип патрона	9x19 «парабеллум»
Начальная скорость пули, м/с	375
Число патронов в магазине, шт.	10, 20 и 40
Темп стрельбы, выстр/мин	400
Вес затвора, кг	720
Длина отката, мм	116

НЕ ЖДИТЕ, ПОКА ВАМ ПРИСТАВЯТ НОЖ К ГОРЛУ…

Виктор ЧЕРЕДИН, Аркадий СКАЧКОВ

Предлагаемый вам материал – это своеобразный «боевой опыт» для владельцев автотранспорта, нападения на которых, к сожалению, стали в наше время обыденным явлением. Что ж, авторов можно понять, ведь ситуация на автодорогах, причем в самых разных странах, почти ежедневно напоминает «бои локального значения»… «Давно и с удовольствием читаю ваш журнал, – пишет один из авторов этого материала, Виктор Чередин. – Правда, с трудом могу достать все номера. Я работаю инструктором (насколько мы поняли по тексту письма – инструктором по методике тренинга реальных нападений. – *Ред.*) в одной из стран Латинской Америки… Вы,наверное, те немногие, кто не только понимает, что боевой опыт часто отличается от учебников и спорта, но и постоянно публикует материалы тех, кто готов им поделиться. К сожалению, не так много у вас материалов об опыте работы милиции и служб безопасности, хотя перестрелки случаются там не реже (по крайней мере там, где я работаю)…»

В данном материале не рассказывается о работе служб безопасности, но, учитывая, что он написан именно представителями таких структур (второй автор – Аркадий Скачков – работает тоже по методике тренинга реальных нападений), мы решили, что их советы всем автовладельцам, никто из которых не застрахован от «боевой» ситуации на дорогах, будут полезны.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО…

Можно ли владельцу автомобиля «подстраховаться» заранее от нападения или, по крайней мере, уменьшить возможный риск? Как театр начинается с вешалки, так и меры безопасности начинаются с простой дисциплины и предосторожностей. Перед тем как сесть в автомобиль, оглядитесь вокруг – нет ли подозрительных людей. Во всяком случае, вы можете заметить их заранее.

Выбирая место парковки, сделайте то же самое, и если вам что-то не понравится, подумайте, где еще вы можете оставить автомобиль. *Большинство из тех, кто подвергался реальному нападению, рассказывали, что перед этим что-то им подсказывало об опасности.* Интуиции надо доверять. Главный козырь любого преступника – неожиданность нападения. Только меры предосторожности и интуиция помогут свести фактор внезапности к минимуму.

МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

Всегда держите двери запертыми изнутри. Если опускаете стекла, то делайте это так, чтобы преступник не смог просунуть руку в щель и дотянуться до защелки двери. Если вы позволите кому-то оказаться внутри вашего автомобиля, то из средства спасения он может стать смертельной ловушкой. *До тех пор, пока вы находитесь в автомобиле, а преступники снаружи, у вас есть оружие – ваш автомобиль. Вы можете уехать. Просто уехать…*

Большинство нападений на автомобиль происходят там, где это выгодно нападающему, а не вам. Отъедьте от этого места. *Остановитесь там, где ВЫ хотите это сделать. Не ОНИ.* Если вы видите прямую угрозу вашей жизни, то можете задавить нападающего, раз ничего другого не останется.

СОСТОЯНИЕ АВТОМОБИЛЯ

Реальное нападение на водителя в машине – это всегда стрессовая ситуация, в которой экстренное торможение, маневрирование, авария или отказ оборудования наиболее вероятны. В этом смысле к автомобилю необходимо относиться, как к спасательному оборудованию. Оно должно быть НАДЕЖНЫМ. Я не имею в виду надежность всех узлов и деталей. Но есть минимум надежности, который спасет вас во

время реального нападения.

Мотор должен заводиться сразу и холодным, и горячим. Тормоза должны быть в идеальном состоянии. Передние двери — легко открываться изнутри. Говорим об этом потому, что видели водителей, которым приходилось опускать стекло, вытаскивать руку наружу и тянуть за ручку с внешней стороны, чтобы выйти из машины. В любой критической ситуации они окажутся буквально запертыми в своем авто. А если представить, что по такому водителю будет открыт огонь из огнестрельного оружия!?

Рулевое управление также должно быть в безупречном состоянии.

Состояние шин не так критично. Уехать от того места, где на вас напали, можно и с пробитой шиной. *Кстати, в школах экстремального вождения для полицейских США советуют держать максимально допустимое для данного вида шин давление. Это уменьшает сцепление с дорогой на скорости, но очень эффективно для маневрирования на небольших скоростях в городских условиях, что бывает необходимо именно во время реального нападения.*

Чтобы оторваться от преступников, вам необходимо избегать такой ситуации, где ваш автомобиль может быть заблокирован. Не паркуйтесь и не останавливайтесь впритык к другой машине или препятствию. Есть такой способ: если вы видите через лобовое стекло и капот вашего автомобиля задние колеса машины впереди вас, значит пространства для маневра будет достаточно.

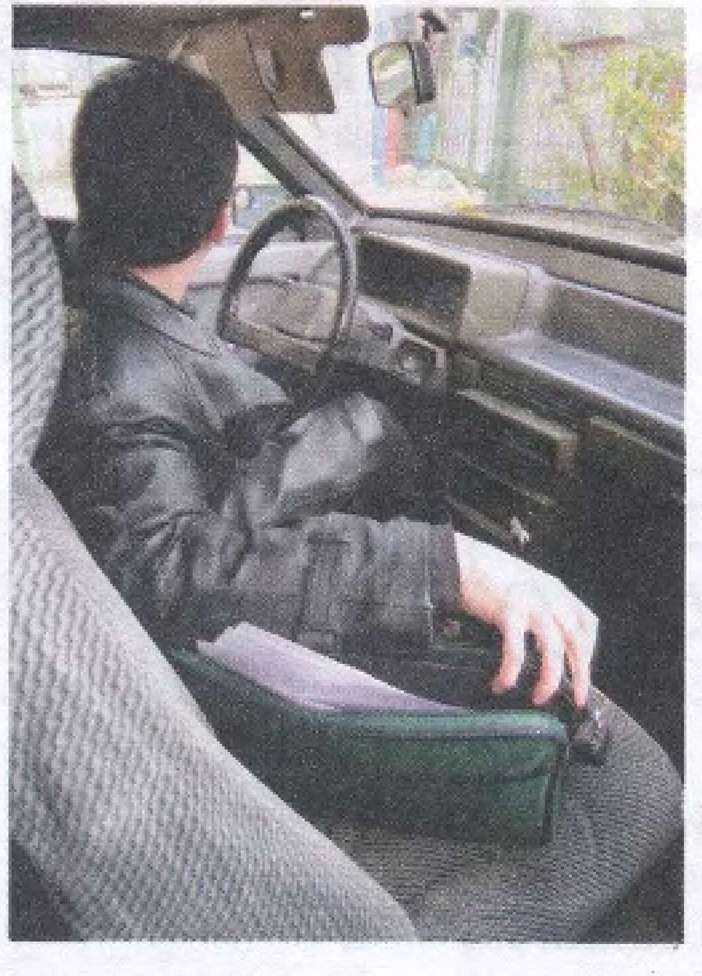
Позаботьтесь не только о техническом состоянии машины, но и о том, что

вам может пригодиться. Сотовый телефон, чтобы вызвать милицию. Фонарик. Нож. Аптечка, которая должна быть в любом случае. Подумайте и о том, чтобы купить средство самообороны.

СРЕДСТВА САМООБОРОНЫ

Если ваш автомобиль все-таки заблокируют или преступники будут внутри, то вам придется защищаться или попытаться покинуть машину. Многие держат в салоне монтировку, но это скорее дань традиции, чем реальное средство для защиты. Как, например, можно нанести ей удар в салоне, если даже нельзя замахнуться? Газовый пистолет в салоне тоже неприемлем. Более того, газовое оружие само по себе является крайне неэффективным.

Нож или электрошокер в салоне будут полезнее. Кроме того, эти средства самообороны не требуют специального разрешения. То есть вы можете прийти в магазин и сразу купить их без лицензии. Если вы решили приобрести более надежное средство самообороны (что очень правильно), то советуем купить «бесствольное средство самообороны «Оса».

Не поддавайтесь на рекламу резиностребльных средств самообороны. Их мощности явно недостаточно для самозащиты, надежность некоторых из них спорна, а в зимнее время плотная одежда нападающих сводит весь эффект применения практически к нулю.

РЕМНИ БЕЗОПАСНОСТИ

Упоминание о ремнях безопасности часто вызывает споры. Так все же, помогают или препятствуют они реальной самозащите в автомобиле? Те из вас, кто побывал в серьезной аварии, знают, как летают по салону незакрепленные вещи и... непристегнутые люди. Если на вас напали во время движения, то вероятность экстренной остановки, случайного столкновения возрастает.

Поэтому лучше пользоваться ремнями безопасности. Но не держите оружие самозащиты за поясом или, как делают некоторые, засунутым под ногу. При столкновении в лучшем случае пистолет окажется на коврике, а в худшем вы не найдете его вообще. Потренируйтесь в быстром выхвате оружия самозащиты, находясь в автомобиле с пристегнутыми ремнями безопасности.

САМООБОРОНА С ОРУЖИЕМ

Если на вас произошло нападение с использованием огнестрельного оружия, а это случается очень часто, и ваш автомобиль оказался заблокирован, то вам необходимо будет покинуть его, как можно скорее.

Покидать автомобиль нужно со стороны, противоположной той, откуда нападают. Для этого необходимо держать переднее сиденье пассажира свободным от громоздких вещей, которые могут помешать быстро выскочить из машины. Передняя пассажирская дверь должна легко открываться изнутри.

Покидайте автомобиль, максимально пригнувшись. Дело в том, что преступник может вообще отказаться от стрельбы, пока не увидит четкую цель.

Кузова современных автомобилей делают из тонкого металла, и они плохо останавливают пулю. Поэтому, *выбравшись из машины, постарайтесь как можно быстрее укрыться за моторной частью авто.* Здесь вы можете воспользоваться своим оружием и открыть огонь по нападающему, будучи достаточно прикрыты. *Всегда держите автомобиль между вами и нападающими!* Ищите более надежное укрытие еще дальше от них.

Вы можете открыть огонь и из автомобиля, но *не пытайтесь стрелять через стекло, если не владеете настоящим оружием. Также не пытайтесь стрелять и вести машину одновременно.*

СЛАБЫЕ МЕСТА

Вы — профессионал в своей деятельности. А преступник – в своей. Это его «работа». У него есть опыт. Он знает, как можно достичь своей цели, чего может ожидать от вас и готов к этому, и у него, скорее всего, есть план действий. Это серьезно.

Но и у преступника есть слабые места.

Меньше всего он хочет встретить агрессивный молниеносный отпор. *Будьте агрессивны.*

Он знает, что большинство его жертв не вооружены. *Вооружайтесь.*

Он знает, как ведет себя большинство жертв. *Будьте непредсказуемы.*

СУТЬ

Избегите борьбы, если возможно уехать.

Не покидайте автомобиль, пока он хоть как-то защищает вас от нападающего.

Оставляйте при остановках место для маневра вашего автомобиля.

Пройдите тренинги или курсы самозащиты при нападениях на автомобиль.

Защищаясь, идите до конца. Перед вами – ВРАГ. Будьте бескомпромиссны.

Нет перспективы, нет смысла в службе

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Читаю «Солдат удачи» с 1996 года. Прочитав № 6 за этот год, решил написать вам. Цитирую статью «России долго придется воевать»: «В ЦРУ и Пентагоне кто-то заработал неплохие деньги за подобные операции». Автор имеет в виду развал Вооруженных Сил. Я думаю, что на просторах бывшего СССР есть людишки, также сколотившие на этом очень неплохие капиталы. Их имена известны, многие из них до сих пор у власти и мелькают на голубых экранах, бодро сообщая нам, как лучше стало жить.

В этом году исполняется 20 лет, как я надел офицерские погоны. За эти годы многое изменилось, да что там говорить, – изменилось все. Убили страну, которой я присягал, слили в унитаз дело жизни моего отца и деда – офицеров.

20 лет назад у меня, молодого лейтенанта, было будущее. Теперь у меня, подполковника, его нет. Нет перспективы, нет квартиры, нет самого смысла службы.

Будучи лейтенантом, я в месяц минимум две недели проводил в полях, на учениях и выездах. С началом перестройки все перевернулось. Долгое время «независимые» СМИ поливали армию грязью и дерьмом со страниц практически всех газет и журналов. Результат? Деморализация армии и практически полное исчезновение низового офицерского звена. Теперь эта «демографическая яма» доползла до звена «майор–подполковник». В городе Санкт-Петербург, где я дослуживаю, масса офицерских вакансий до подполковника включительно, однако очереди не наблюдается. Когда это было, чтоб в Питер не стремились перевестись служить. Я уж не говорю про другие города, нестоличные. Там вообще в частях некомплект 30-50% офицеров. А ведь всю историю России армия была опорой и основой государственности!

Но идем далее. Сейчас армию не поливают грязью. Делают умнее (подлее?). Декларируя на словах заботу о повышении нашего благосостояния, без шума и пыли обрезают крохи уцелевших льгот. Пример? Пожалуйста: в течение нескольких лет подряд постановлением Правительства РФ приостанавливается выплата компенсации «чеченцам» за санаторную путевку. Кто судился, получил, остальным – шиш без масла. Теперь сделали по-другому – провели приостановку выплаты Федеральным законом «О бюджете-2004». При всем при том, что военнослужащие отнюдь не относятся к обеспеченным слоям населения.

Боеготовность армии тоже никого не интересует. Был я недавно по служебной надобности в Петрозаводске, наблюдал картинку из серии «к нам приезжает генерал». Генерал, заходя в часть, неспешно обходил все помойки и закоулки. Потом в беседе с командиром соответствующей части самыми вежливыми словами были «Бездельники!» и «Уволю!».

И закипела работа! В чем же она заключалась? А вот в чем: на территории военных городков были безжалостно выкорчеваны под корень все кустарники (хотя в зоне Приполярья каждый зеленый листик летом глаз радует), заботливо уложенные несколько лет назад поребрики по краю дорожек выдраны и выкинуты. После первого же дождя грязь с клумб залила все дорожки.

Теперь о перспективе, в том числе квартирной. Недавно министр обороны рассказывал по ТВ о том, как хорошо будет с квартирами у офицеров, надевших погоны с 2005 года. Я порадовался за них, хотя, честно говоря, ни хрена не понял. Про бесквартирных офицеров, служащих ныне, министр почему-то не сказал ничего.

По неофициальным же каналам просочилась информация, что готового жилья для офицеров больше строиться не будет и всех посадят «на сертификаты». Известно, что стоимость сертификата составляет в лучшем случае 2/3 реальной стоимости жилья в данном регионе. Нет, ну если искать на вторичном рынке жилья, да еще на самой окраине своего города... То есть и здесь военных сажают на объедки.

По понятным причинам ограничусь инициалами.

С уважением подполковник И.Н., г. Санкт-Петербург.

ПЕРЕВОДЧИК ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Дмитрий БОРОДИНОВ
Фото из архива Сергея КОЛОМНИНА

В начале 1977 года я в составе небольшой группы советских хабиров (военных советников) попал служить в подразделение ПВО личной охраны Его величества короля Марокко Хасана II.

Было так. В то время служил я переводчиком в Краснодарском летно-техническом училище, не спеша оформлялся в загранкомандировку в Алжир. Вдруг срочный вызов в Москву для... убытия в Марокко.

Молодому старшему лейтенанту собраться — что подпоясаться. Попрощался с женой и маленьким сыном, и после необычно краткого цикла инструктажей в «десятке» наша наскоро (как потом на месте выяснилось) сколоченная группа прибыла в апреле 1977 года в Рабат, а затем прямиком в расположение 7-го дивизиона королевской артиллерии в религиозную столицу Марокко — город Фес. Поселили в лучшей гостинице города, и сразу срочно в часть. Осмотрели технику — новенькие ЗСУ «Шилка». Потом представление курсантам — учите, господа (слово «товарищ» в королевстве сурового монарха Хасана II даже упоминать не рекомендовалось). Что за спешка, думаем мы? Но дело свое делаем, занятия настроили, хотя не без некоторых организационных проблем.

Одна из них была кадрового порядка и заключалась в нашем прапорщике Прохорове. Был он, по-моему, из Ферганы или Токмака. Направлен ГУКом как специалист по настройке РПК (радиолокационно-приборного комплекса) ЗСУ «Шилка». В «десятке» и по дороге до Феса вел себя по-компанейски и вполне адекватно, но по прибытии в расположение дивизиона как-то притих и немного сник. Ну внимания особого на его настроение сразу не обратили. Старший группы майор Суходынцев поставил ему конкретную задачу идти на склад, разобраться с ЗИПом...

На следующий день для запуска РПК в классе возникла необходимость поставить дополнительную розетку. Майор Суходынцев приказал кликнуть... кого? Конечно же нашего прапорщика и ставит задачу. Неожиданно Володя Прохоров теряется, краснеет, бледнеет и говорит: «Мужики, честно, плов сварить либо борщ по высшему классу - это да, а электричества я с детства боюсь».

Оказалось, Володя Прохоров по армейской специальности — повар высшего 6-го разряда, а специалистом по РПК его сделал друг-прапорщик из его родной части по знакомству, чтобы за границу отправить подзаработать... Так он у нас и просачковал шесть месяцев своего срока.

Итак, наладили учебно-боевой процесс (времена в королевстве наступали сложные, прошел «Зеленый марш» по захвату и присоединению к Марокко Западной Сахары с ее фосфатами, уходили марокканские «добровольцы» на «сахарскую войну» с фронтом Полисарио). Наладили также не без помощи посольского магазина доверительные отношения с «подсоветными». Они нам и рассказали за чашкой водки, каким образом в заповедник западного влияния — Королевство Марокко так срочно вызвали советских спецов.

Все оказалось довольно просто: сначала «Шилки» выиграли тендер среди средств ПВО, объявленный королевской гвардией. Здорово сработал наш спецпредставитель в Марокко Валентин Сергеевич Балашов, и «Шилки» обскакали и американский «Вулкан», и французский «Роланд». Кстати, тендер объявили после очередного покушения на жизнь короля — истребители королевских ВВС отбомби-

лись по саду королевского дворца, в котором шел прием.

Король остался жив. Как и тогда, когда его самолет во время возвращения из Франции атаковали опять же королевские истребители и обстреляли. Хасан II сам вышел в эфир на связь с пилотами (он, будучи принцем, учился на летчика) и сказал «Прекратите огонь, король убит». Пилоты поверили и были расстреляны немедленно после того, как зарулили на стоянку на базе. Итог: очередные летчики ликвидированы, а «Шилки» закуплены.

Силы ПВО тогда в Марокко были в зачаточном состоянии. Личный состав для французских установок (времен очаковских, ну максимум битвы под Верденом) готовили французские специалисты в том же 7-м дивизионе королевской артиллерии.

«Шилки» пришли со всем положенным ЗИПом и скарбом. Командир дивизиона подполковник Фадалли (отличный был командир, славно было служить под его началом) с ведома, естественно, старшего французов подполковника д'Амура вызывает французского прапорщика и ставит ему задачу за три месяца по переведенным нашим славным Воентехиздатом на французский язык инструкциям освоить технику и продемонстрировать в действии (то бишь с боевыми стрельбами). «Справишься?» «Обижаете, господин полковник!» – сказал, по нашим предположениям, французский прапорщик, взял в помощники двоих толковых марокканских сержантов и на три месяца закопался в глубины радиоприборного комплекса, расположенного в башне (она, кстати, во время стрельбы может вращаться со скоростью 75 градусов в секунду), четырех автоматов, скорострельностью 750 выстрелов в минуту каждый (море огня – 750 x 4 = 3000 выстрелов в минуту).

Через три месяца выехали на полигон в долину Эль-Хаджеб, пригласили офицеров Генштаба, представителей местных светских и религиозных властей. Приглашенные расположились неподалеку под тенью натянутого на вершине небольшого близлежащего холмика полога. Французский прапорщик залез в «Шилку», запустил турбину, завел РПК... и по команде «Огонь» как выплюнет на все 360 градусов из всех четырех автоматов все имеющееся в наличии море огня (он забыл, болезный, выставить ограничение сектора стрельбы или инструкцию читал плохо. Третий вариант я исключаю, – перевод инструкций наши братья из Воентехиздата не могли сделать иначе, как на высоком идеологическом уровне)! В общем, высокопоставленные, на холмик приглашенные, залегли под огнем и задним ходом стали отползать, кто куда мог спрятаться. К счастью, обошлось без жертв, а мы вскоре после этого казуса оказались инструкторами гвардии Его величества короля Марокко Хасана II на ближайшие два года.

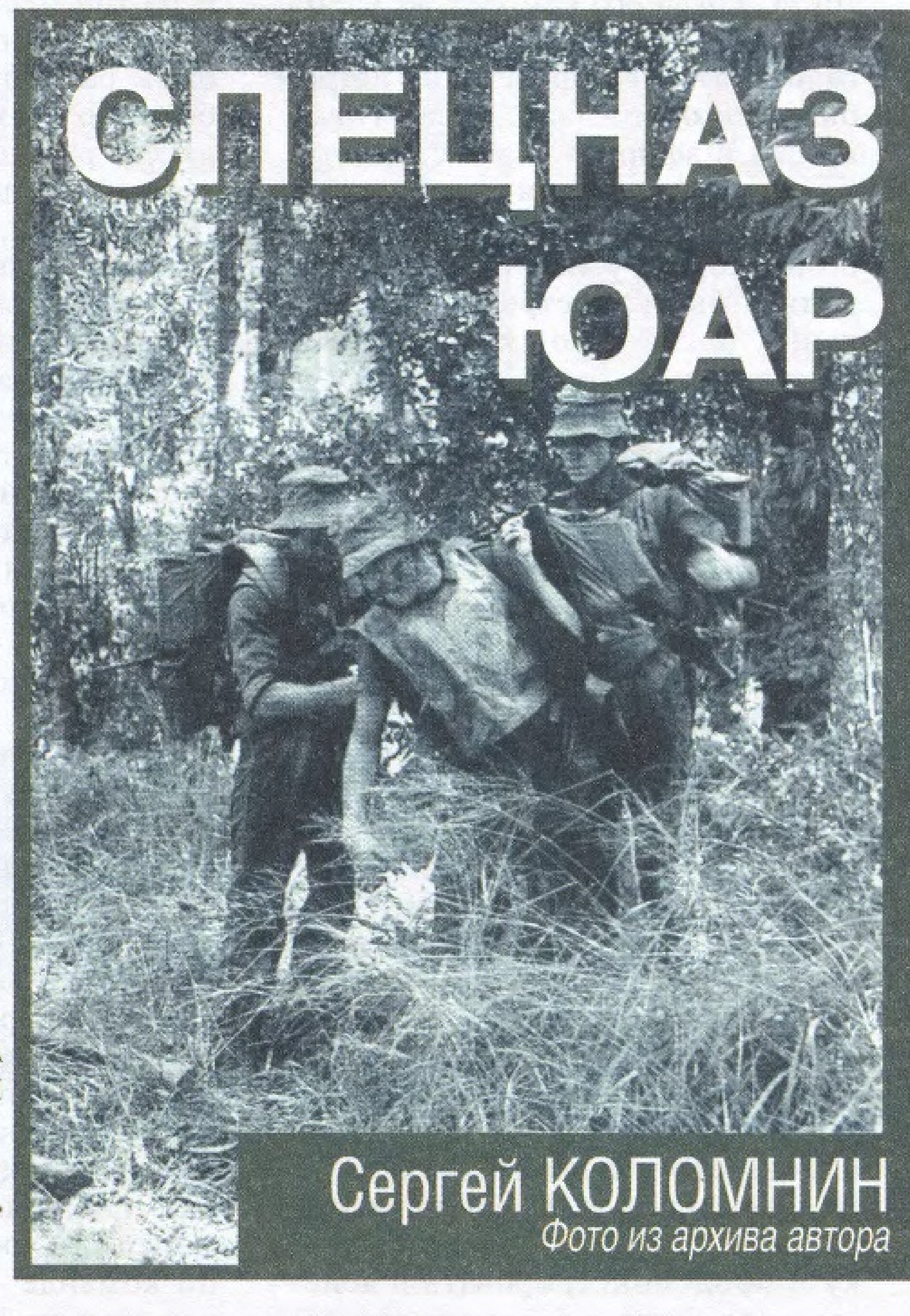

ВОЕННО-МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ ЮАР

Специальные подразделения вооруженных сил Южно-Африканской Республики относятся к наименее известным и наиболее закрытым специальным силам в мире. Их подготовка, применение, методы действий, операции долгие годы оставались тайной «за семью печатями». Это объясняется и тем, что ЮАР, как государство «апартеида», долгое время находилось в международной изоляции, военные связи Южно-африканских оборонительных сил (SADF) с другими государствами были ограничены. Война же, которую вело белое правительство ЮАР как против собственного чернокожего населения, так и с «прифронтовыми государствами»: Анголой, Мозамбиком, Зимбабве, Ботсваной и другими странами ради сохранения своего расово сегрегированного государства, официально публично осуждалась на уровне ООН и Организации африканского единства (ОАЕ).

Между тем, возможно, благодаря этой изоляции, отсутствию реальной военной помощи извне и беспрерывной войне в вооруженных силах ЮАР возникли уникальные специальные подразделения: разведгруппы командос. Они представляли собой глубоко специализированные разведывательно-диверсионные подразделения, способные, часто полагаясь только на себя, долгое время действовать в отрыве от основных сил на территории противника. Командос ВС ЮАР не только выработали свою, с одной стороны, чрезвычайно эффективную, а с другой — «безжалостную» систему отбора и подготовки спецназовцев, но и обогатили тактику спецназа специфическими приемами и способами действий. С профессиональной точки зрения, их опыт бесценен и уникален.

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора

В течение более чем двадцати лет с момента своего основания **разведгруппы командос** ВС ЮАР находились в полной боевой готовности, они провели десятки секретных специальных операций на территории и в прибрежных водах Анголы, Намибии, Мозамбика, Танзании и других африканских стран, при этом оставались глубоко засекреченными.

Среди подразделений специальных сил ЮАР выделяется 4-я (военно-морская) разведгруппа командос. Многими операциями, проведенными ее бойцами, могли бы гордиться и знаменитые французские боевые пловцы из отряда «Юбер», и израильские морские командос из «Шайетет-13», и члены команд американских SEAL. Долгое время в прессу просачивались лишь отрывочные сведения о действиях южно-африканского спецназа, системе его подготовки, методах действий и способах проведения операций. Только после 1994 года, когда в результате демократических изменений в ЮАР и проведения всеобщих выборов с участием чернокожего большинства к власти пришел Африканский национальный конгресс, в прессу стало поступать больше сведений о деятельности южно-африканского спецназа.

С формированием в 1994 году правительства АНК и назначением на пост нового чернокожего министра обороны ЮАР Джо Модисе, командовавшего до этого момента боевыми отрядами АНК «Умконто ве сизве», многие предрекали скорый конец деятельности специальных сил ВС ЮАР и, в первую очередь, знаменитых разведгрупп командос. Еще бы, ведь именно разведчики командос провели против партизан «Умконто ве сизве», объявленных режимом апартеида в прежней ЮАР вне закона, не один десяток успешных операций, ликвидировали сотни «террористов «Умконто».

Однако несмотря на существующие различия во взглядах на применение военной силы между правительством, сформированным АНК, и прежним руководством ЮАР, вполне понятные человеческие чувства неприязни, а то и ненависти к личному составу специальных сил, командование обновленных вооруженных сил, которые получили название Южно-африканские национальные оборонительные силы (SANDF), сочло возможным сохранить знаменитых командос, их кадры, уникальную систему отбора и подготовки. Правительство АНК, против активистов и боевиков которого долгие годы боролись специальные подразделения ВС ЮАР, признало: специальные подразделения, как элита вооруженных сил, необходимы в любом государстве. И они не создаются в одночасье. Здесь нужны профессионалы.

Поэтому в 1995 году в составе Южно-африканских национальных оборонительных сил на основе разведгрупп командос была создана бригада специального назначения. В нее вошли лучшие аэромобильные и подводно-диверсионные подразделения бывших специальных сил ЮАР. Особое внимание было уделено военно-морскому спецназу – одному из самых уникальных и эффективных среди разведгрупп командос ВС ЮАР, на счету которого десятки успешных и до сих пор не рассекреченных операций у берегов Анголы, Мозамбика и даже отстоящей от ЮАР на сотни миль Танзании. При формировании бригады было признано, что

военно-морской спецназ ВС ЮАР по уровню подготовки, профессионализма, жесточайшей системы отбора не уступает широко известным «морским котикам» США или боевым пловцам группы SBS Великобритании. Вот только известно о нем очень мало. В публикуемом материале редакция «Солдата удачи» постарается восполнить этот пробел для своих читателей.

Элита сил специального назначения ЮАР

Боевые пловцы ВС ЮАР формально являются старейшим подразделением среди сил специального назначения Южно-Африканской Республики. Считается, что они ведут свою историю с 1941 года, с момента образования Военно-морской школы подводного плавания в порту города Кейптауна. Школа готовила кадры для спасательной службы ВМС ЮАР, которые принимали участие в боевых действиях Второй мировой войны, весьма, впрочем, ограниченное. Подразделения южно-африканских военно-морских пловцов участвовали в некоторых операциях союзных войск в районе Средиземноморья. Они, в частности, отличились при проведении нескольких спасательных операций в портах Средиземного моря, действуя на спасательном корабле «Гамтуз». Однако после окончания войны подразделения военно-морских пловцов ЮАР были расформированы «за ненадобностью». Служба пришла практически в полный упадок, и к началу 1955 года в ВМС насчитывался всего только... один квалифицированный пловец.

Начало возрождения подразделений южно-африканских военно-морских пловцов относится к сентябрю 1955 года, когда в ЮАР был произведен первый послевоенный набор на курсы пловцов ВМС. 1 июля 1957 года в городе Симонстаун была вновь открыта школа подводного плавания со штатом в 5 человек и небольшим комплектом оборудования, которое постоянно пополнялось. К 1958 году в школе была установлена компрессионная камера, а в 1965 году 10-метровая тренировочная башня для погружения. Однако школа в Симонстауне не являлась центром по подготовке собственно боевых пловцов спецназа: до 1972 года в составе ВС ЮАР просто не существовало никаких специальных подразделений, они были прерогативой полиции. Поэтому практически до 1972 года школа оставалась центром, ответственным только за подготовку подводников при спасательных операциях. В 1973 году спасателям были выделены два 11-метровых судна, а затем открыты аналогичные школы в Дурбане, Восточном Лондоне и Порт Элизабете.

Формирование специальных сил ВС ЮАР относится к началу 70-х годов, когда регулярные южно-африканские вооруженные силы все активнее стали втягиваться в войну в Намибии, где активизировались действия боевых отрядов организации СВАПО, борющейся за независимость этой оккупированной ЮАР территории. Тогда стало ясно, что специальные подразделения полиции уже не справляются со своими задачами. Именно в это время руководство военной разведки ЮАР во главе с ее начальником генералом Фрицем Лотцем, как и армейское командование, «осознало необходимость создания специальных подразделений в составе вооруженных сил». Повстанческие операции на границе с Намибией приобретали все больший размах, и аэромобильным подразделениям, в частности, элитному 1-му парашютно-десантному батальону армии ЮАР, все чаще приходилось выполнять несвойственные им задачи. Участвуя в «антиповстанческих действиях», парашютисты все больше переключались с проведения специальных операций на обычные общевойсковые «мероприятия». Поэтому в связи с изменением роли, которая отводилась 1-му парашютно-десантному батальону армии ЮАР, было признано целесообразным начать формирование в структуре вооруженных сил специальных подразделений. С целью выработки соответствующих предложений была создана отдельная группа из компетентных офицеров армии и военной разведки, которая в течение нескольких лет изучала способы действий «партизанских и контрпартизанских формирований» в Родезии и Намибии, возможные «пути противодействия повстанцам», а также опыт применения специальных сил США, Великобритании, Франции в конфликтах на Ближнем Востоке, в Индокитае.

Формально силы специального назначения ВС ЮАР были созданы **1 октября 1972 года** на базе пехотной школы города Оудцхоорн. Там из офицеров, имевших опыт проведения специальных операций в Намибии и Родезии, была сформирована первая спецгруппа, которая стала позже известна как **1-я разведгруппа командос (1-st Reconnaissance Commando)** или сокращенно **Recce**.

1-я разведгруппа командос **специализировалась на воздушно-десантных специальных операциях** и создавалась на тех же организационных принципах, что и британская SAS. Изначально она готовилась как аэромобильное подразделение, предназначенное для проведения глубоких разведывательно-диверсионных рейдов в тылу противника, уничтожения стратегически важных объектов: штабов, мостов, узлов связи, тыловых пунктов обеспечения. Однако с 1975 года ЮАР втянулась в новую войну в Анголе, получившей независимость от Португалии. Масштаб все расширяющихся военных действий как в Анголе, так и в Мозамбике, также ставшем независимым, присутствие на ангольской территории крупного контингента кубинских войск, снабжение которого шло морем, заставило

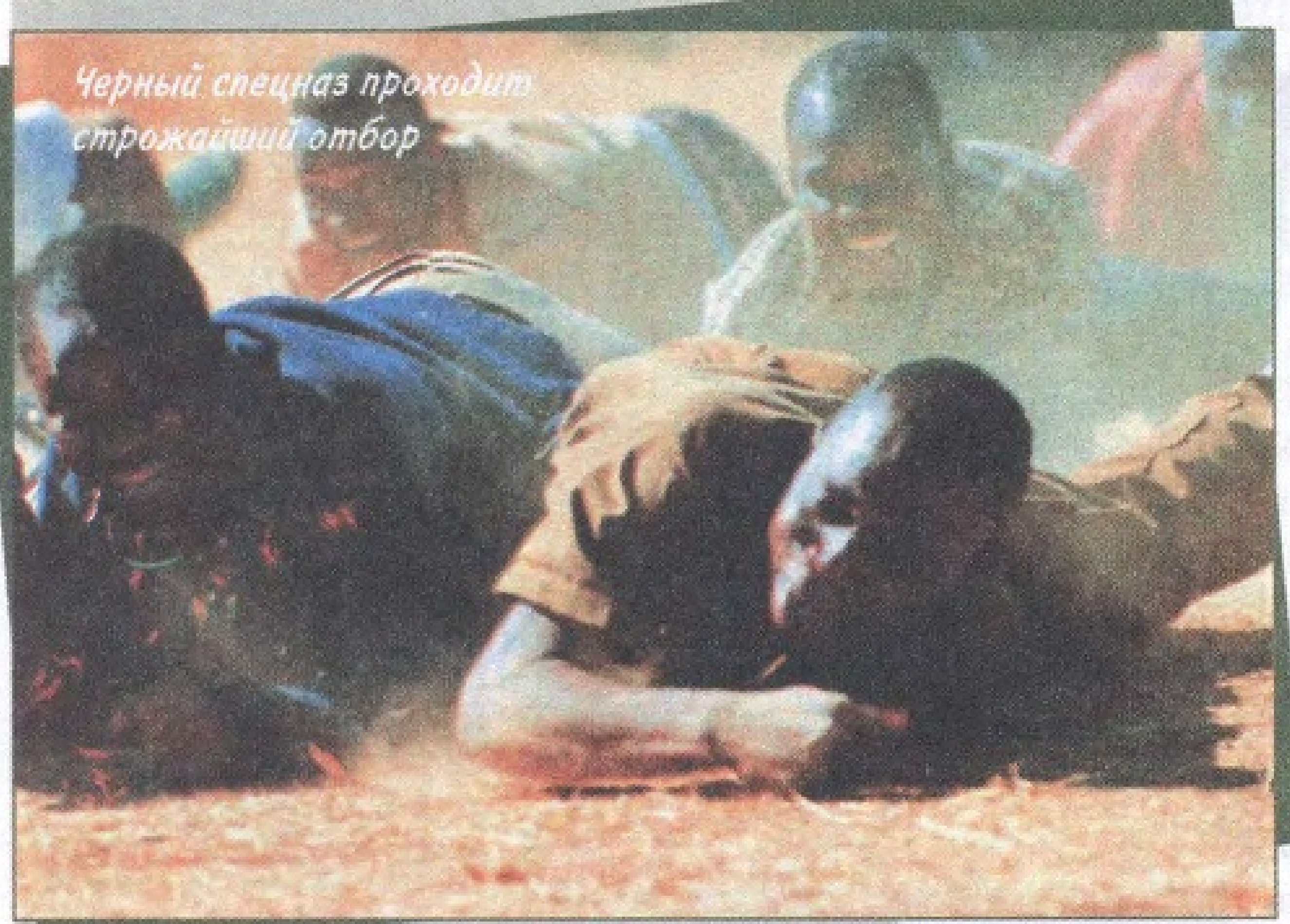

Тренировка спецназа

командование спецсил ЮАР задуматься о создании особого подразделения, которое специализировалось бы на морских подводных и десантных операциях.

Как вспоминал один из основателей специальных сил ВС ЮАР Ян Брейтенбах, военное командование столкнулось при этом с большими трудностями. Дело в том, что с момента создания специальных сил в ВС ЮАР была задана «очень высокая планка», т.е. сформулированы очень высокие требования, предъявляемые будущим бойцам спецназа. А многие из морских пловцов-спасателей, подготовленных в спасательных школах Симонстауна, Порт Элизабета и Восточного Лондона не годились по своим профессиональным качествам для зачисления в создаваемую группу боевых пловцов. Поэтому 1 марта 1976 года в Дурбане из состава первой разведгруппы командос на базе военно-морской школы пловцов-спасателей было сформировано небольшое подразделение, в которое были выделены люди, «по своим характеристикам пригодные для обучения в качестве боевых пловцов». В

данном случае руководство специальных сил ВС ЮАР действовало по принципу: лучше из опытного разведчика или парашютиста-десантника сделать надежного боевого пловца, чем выдающегося пловца-спасателя превратить в посредственного морского диверсанта.

В результате проведенной работы в 1977 году была сформирована **4-я разведгруппа командос (4-th Reconnaissance Commando)**, задачей которой стала подготовка и проведение морских специальных операций. Она стала базироваться в Лангебаане, расположенном на западном побережье ЮАР, недалеко от Кейптауна. К 1978 году в ее состав вошли подразделения, способные выполнять морские штурмовые десантные операции, группа боевых пловцов-диверсантов и подразделение обслуживания и обеспечения. Морские командос имели в своем распоряжении быстроходные катера, резиновые моторные лодки. Группа формировалась постепенно ввиду отсутствия в то время в спецслах ЮАР опыта подготовки «морского спецназа» и соответствующих кадров. Полностью организационно она оформилась к началу 80-х годов, имея в своем составе собственно боевые подразделения, способные выполнять секретные морские десантные операции, несколько групп боевых пловцов-диверсантов, учебный центр и подразделение обслуживания. В случае необходимости группе могли придаваться боевые корабли ВМС ЮАР, в том числе и подводные лодки.

Черный спецназ проходит строжайший отбор

4-я разведгруппа командос предназначалась для проведения секретных морских и подводных диверсионных операций, в т.ч. для организации диверсий в сопредельных странах, через которые шло снабжение из СССР и с Кубы оружием, боевой техникой, продовольствием ангольской армии (ФАПЛА), кубинского экспедиционного корпуса, боевых структур АНК («Умконто ве сизве» – «Копье нации») и СВАПО (ПЛАН – Народно-освободительная армия Намибии). Кроме того, на группу возлагались задачи по разведке ангольского ВМФ и группировки советского ВМФ в портах Анголы и Мозамбика и снабжению оппозиционных правительству Анголы и Мозамбика вооруженных движений (УНИТА и РЕНАМО) вооружением и спецсредствами для проведения «особых операций».

В 1979 году **«разведгруппы командос» (reconnaissance commando)** (к 1980 году в составе армии ЮАР насчитывалось шесть таких формирований) были переименованы в **«разведывательные полки» (reconnaissance regiments)**. Слово «regiment» в классической английской военной терминологии действительно означает «полк». И часто в литературе можно встретить, что в той или иной операции участвовал, например, «2-й разведывательный полк ВС ЮАР». Однако, судя по данным о численности этих формирований и их структуре, которыми располагает автор, их нельзя даже сравнить со стандартным (штатным) полком армии ЮАР. Поэтому, скорее всего, речь идет не о полнокровных полках, а о специальных разведывательно-диверсионных формированиях численностью не более батальона – от 200 до 400 человек вместе с обслуживающим и вспомогательным персоналом. Однако южноафриканцы упорно не называют эти формирования «батальонами». Вместе с тем в истории спецназа ЮАР был период, когда после прихода к власти в 1994 году движения АНК «разведывательные полки» были переименованы именно в «парашютно-десантные батальоны». Это, хотя и косвенно, подтверждает сведения о реальной численности разведгрупп командос. Поэтому автор позволил себе ввести термин, который, на его взгляд, в достаточной мере отражает и численность, и специфику действий, и состав таких формирований: «отряд». В дальнейшем, чтобы не вносить путаницу в терминологию, мы будем оперировать терминами «разведгруппа командос» и «разведотряд командос». Тем более что во многих источниках ЮАР, США, Великобритании, где упоминается о действиях южно-африканских специальных сил, вместо «reconnaissance regiment» употребляется сокращение «Recce», (например, 1-st Recce, 2-d Recce и т.д.), что может означать и **«reconnaissance commando»** и **«reconnaissance regiment»**.

Из всех сил спецназа ВС ЮАР 4-я разведгруппа командос представляет собой «самое закрытое с точки зрения структуры, численности, практики применения, подготовки и проведения специальных операций» формирование специальных сил ВС ЮАР. Несмотря на то, что в некоторых источниках сказано, что «группы боевых пловцов-диверсантов ВС ЮАР входят в структуру ВМС ЮАР» и «по своей значимости в военно-морских силах представляют собой примерно то же самое, что и командос в вооруженных силах», это подразделение спецназа согласно концепции действий спецсил ВС ЮАР никогда не входило в состав ВМС и подчинялось, по крайней мере до 1991 года, через командование спецсил только главнокомандующему Южно-африканскими силами обороны.

Самое закрытое с точки зрения проведенных операций, состава и подготовки подразделение спецсил ВС ЮАР тем не менее оставило множество следов своих действий в соседних странах: Анголе, Мозамбике, Замбии, Зимбабве, Ботсване, анализируя которые, можно вычленить основные моменты их деятельности. Не следует думать, что бойцы 4-й разведгруппы командос ВС ЮАР проводили операции только на море (океане). Они часто использовались и на внутренних водоемах: реках и озерах. Нередко военно-морские командос применялись как боевые группы, доставляемые по воде или под водой, а выйдя из воды, превращались в разведывательно-диверсионные отряды, способные совершать диверсии и вести глубинную разведку на значительном удалении от водных массивов. В ряде случаев по выполнении заданий их эвакуация проводилась вертолетами или самолетами.

Отбор и подготовка военно-морских командос ВС ЮАР

В самую специфичную разведгруппу командос ВС ЮАР с момента ее основания брали только тех, кто прошел строжайший начальный отбор, медицинское обследование и психологические тесты, тесты по «программе вооруженных сил» и, естественно, тесты по плаванию. Лишь потом начиналось самое главное: многоступенчатый процесс физического и психологического отбора в условиях, приближенных к боевым. Тесты по «программе вооруженных сил» представляют из себя достаточно банальные испытания, которые должны были пройти все кандидаты в бойцы как «сухопутного», так и морского спецназа. Поэтому, чтобы понять суть специфики подготовки морских командос ЮАР,

следует хотя бы в общих чертах ознакомиться с процессом отбора кандидатов в спецназ ЮАР.

Процесс отбора в специальные подразделения многоступенчатый. На высших этапах отборочные испытания могут сочетаться с обучением. Таким образом достигается экономия во времени и средствах. Единственное условие: кандидат должен успешно пройти ВСЕ нелегкие тесты и ДОБРОВОЛЬНО согласиться на дальнейшее прохождение службы в выбранном им специализированном подразделении.

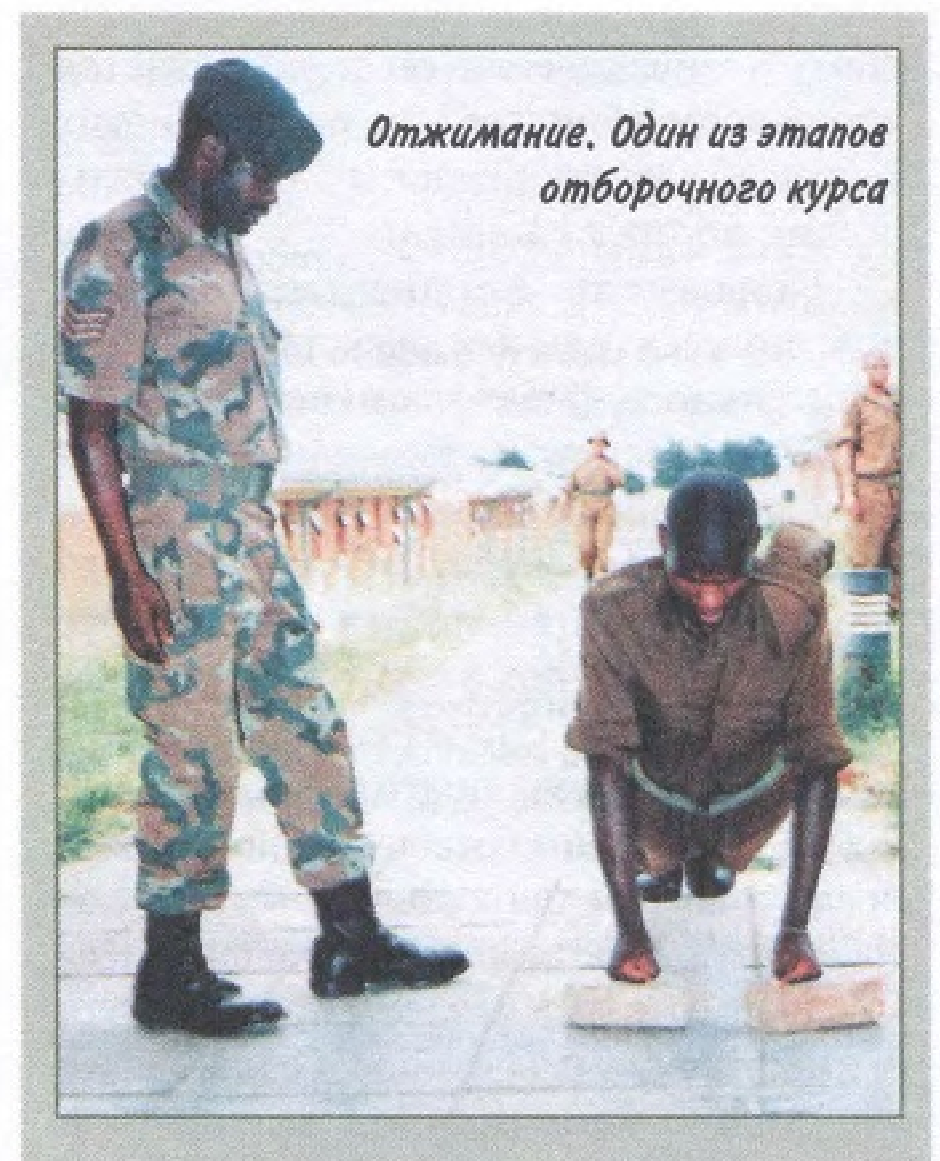
Все потенциальные новобранцы являются добровольцами. В самом начале они проходят предварительный отбор. Подавшие заявление о приеме в специальные силы ВС ЮАР, еще не имея даже статуса «поступающего в подразделения специального назначения», разбиваются на группы и рассылаются по различным учебным подразделениям специальных сил. Там они знакомятся на практике с работой спецназовцев, могут больше узнать об организации их обучения и оперативных задачах. «Это способствует протрезвлению, освобождению от иллюзий и неправильных представлений о службе спецназа», — так характеризует этот этап командование специальных сил ВС ЮАР. Это и есть **основная цель предварительного отбора**.

Напоследок «воодушевленному потенциальному контингенту» демонстрируются фильмы, в которых красочно, с максимальным приближением к реальности показан жесткий процесс обучения групп спецназа. Раньше, до 1994 года, демонстрировались фильмы о реальных операциях разведгрупп и отрядов командос в Анголе и Намибии, но в настоящее время от них отказались из-за этических соображений. Психологическое воздействие фильмов таково, что ни у кого не остается никаких иллюзий по поводу того, какое будущее их ожидает. Те из кандидатов, которых не отпугивают реальности, в частности фильмы «об ужасах подготовки спецназа», переходят к физическим тестам, с которых и начинается собственно отборочный курс. На предварительном этапе отсеивается до 30 процентов кандидатов. Остальные после собеседования получают статус **«поступающего в подразделения специального назначения»**. Чтобы добиться статуса **«новобранца подразделения специального назначения»**, а затем и **«оператора подразделения специального назначения»**, т.е. полноправного бойца спецназа, им придется пройти многоступенчатый **отборочный курс**, а затем не менее трудный **специальный курс обучения**.

Отборочный курс. Первый этап. По общепринятым представлениям отборочный курс спецназа ЮАР является одним из самых сложных среди аналогичных формирований в мире. Во всяком случае, те, кто смог его пройти и донести свои эмоции до прессы, отзываются о нем как о «безжалостном испытании». И процедура отбора, и само обучение «разведчиков» и «диверсантов» чрезвычайно суровы «даже по южноафриканским меркам».

Для начала все оставшиеся после предварительного этапа кандидаты проходят оценку их физической подготовки. Она включает в себя повышенные по сравнению со стандартными армейскими требования: кандидаты должны уложиться в шестичасовой промежуток времени для преодоления 30-километроваой дистанции с полной выкладкой: винтовка со штатным боекомплектом, штатный камуфляжный костюм и 30-килограммовый рюкзак, как правило, набитый песком. Таким образом тестируется выносливость кандидатов. Следующее испытание на скорость бега. Оно заключается в задаче пробежать 8-километровую дистанцию не менее чем за 45 минут, имея при себе штатную винтовку. Кроме того, каждый кандидат обязан продемонстрировать свои физические качества другими способами, в частности, не менее 40 раз отжаться от пола на кулаках, 8 раз подтянуться на перекладине, сделать не менее 75 приседаний без перерыва. Конечным пунктом этого физического теста является испытание на ускорение. Проверка умения плавать на данном этапе ограничивается дистанцией в 50 метров без замера времени. Как правило, большинство кандидатов успешно справляется с этими несложными по меркам спецназа тестами.

В импровизированных носилках размещается 200-литровая бочка, набитая мокрым песком

Отжимание. Один из этапов отборочного курса

Хотя физическому развитию и реальной тренированности кандидатов руководство бригады специальных сил ЮАР по-прежнему уделяет первостепенное значение и считает этот критерий превалирующим элементом отбора, по сравнению с концом XX века в спецназе ВС ЮАР возросло внимание и к другим параметрам. Наравне со здоровьем и выносливостью ценятся высокий уровень умственного развития и психологическая совместимость кандидатов. Инструкторы, врачи, специалисты-психологи выискивают среди кандидатов в первую очередь тех, кто «не только был бы физически полностью здоров, но и обладал хорошим умственным развитием, терпением, целеустремленностью, умением приспосабливаться к быстро меняющейся обстановке и стойкостью».

Для того чтобы определить психологическую готовность кандидата к службе в специальных силах, применяются тесты, обычно используемые в специальных силах армий других стран. В ходе психологического тестирования кандидата подвергают «перекрестному допросу» сразу несколько человек. Причем, поскольку в ЮАР исторически вопрос взаимоотношений людей с разным цветом кожи имеет очень болезненный оттенок, психологической совместимости «белых», «цветных» и «черных» придается особое значение. Вопросы могут быть самими различными, от безобидных: «Любите ли вы своих детей и родителей?», «Боитесь ли вы темноты?», до откровенно провокационных: «Как бы вы отнеслись к тому, что в вашей семье появился бы ребенок с иным цветом кожи?», «Смогли бы подать руку тону-

щему человеку, если он подозревается в кровавом убийстве?» и т.д. Цель этих тестов – создать реальный психологический портрет кандидата.

Второй этап. Кандидаты, получившие положительные результаты предварительного физического испытания, психологического тестирования и медицинского обследования, переходят к трехнедельному курсу реального предварительного отбора. Эта фаза скорее даже не испытание, а подготовка к нему. Она начинается с двухнедельных занятий по физической подготовке, которые продолжаются по восемь часов в день и предназначены для того, чтобы кандидаты «вошли в соответствующую физическую форму» перед началом прохождения полной программы отбора. Однако даже эту стадию напряженной ежедневной физической нагрузки не выдерживает до 20 процентов кандидатов. Остальные продолжают свой курс на местности, в суровых условиях Зулуленда (провинция Натал). Кроме тренировок на местности, кандидаты на одном из внутренних водоемов проходят недельный курс водного ориентирования, где опытные инструкторы дают первые уроки пользования плавательными средствами: каноэ, каяками и резиновыми моторными лодками.

В ходе водных тренировок инструкторы проверяют, насколько свободно курсанты чувствуют себя на воде, в том числе и ночью. Здесь инструкторы «берут на карандаш» тех, кто, по их мнению, мог бы быть использован в военно-морском спецназе. Задача, выявить у испытуемых малейшие задатки будущего пловца-диверсанта, ставится уже на этом раннем этапе. Ведь морские диверсии – это одни из самых сложных видов специальных операций, где от человека требуется уверенная ориентировка на воде и под водой, а зачастую и действия вслепую.

После этапа так называемой «амфибийной» подготовки кандидаты проходят курс ориентирования на местности, в лесах, в болотистой сельве, а затем бегут 8-километровый кросс, во время которого они объединяются в пары, (тройки, четверки, пятерки). Каждая группа должна донести до финиша определенные, достаточно тяжелые предметы. Суть этого испытания состоит в том, что для доставки многокилограммового груза к цели объективно нужно большее количество людей. Все это время за кандидатами самым пристальным образом наблюдают инструкторы, оценивающие слаженность действий, инициативу и наличие способностей к лидерству.

Предметы, которые используются для испытаний, различны. Например, в одних центрах подготовки популярны комплекты из трех-четырех тяжелых гирь, скованных цепью. Каждую из гирь весом в 22 кг вполне может унести один человек. Но в испытании участвуют три или четыре человека, а цепь не такая длинная, чтобы участники «забега» смогли действовать без оглядки на своих товарищей. Гири имеют абсолютно круглую форму, ни намека на ручку. В случае падения одной из них из рук кандидата в спецназовцы, остальные могут оказаться на земле. И тогда все начинается заново. Справиться с этим трудным испытанием нелегко. В других случаях для тех же целей используется тяжелое деревянное бревно. Его, как и гири, испытуемые в принципе не имеют права ронять на землю. За каждое падение начисляются штрафные очки. Это испытание не менее трудное: бревно очень тяжелое и для его переноски требуется не менее четырех человек.

Тренировка юаровского спецназа предусматривает перенос гирь, скованных цепью

Практикуются и испытания с другими предметами, например, тремя-четырьмя связанными между собой кусками стального рельса. Рельсы не закреплены жестко. В данном случае их роль точно такая же, как и у «сцепки» гирь. Инструкторы стремятся выяснить не только физические возможности кандидатов, но и их способность договориться, скоординировать свои действия. Одновременно идет процесс выявления потенциальных и явных лидеров.

На определенном этапе состав групп увеличивают. Когда испытание проходит группа из 5-6 человек (согласно концепции применения «Recces», выработанной еще при боевых действиях в Анголе, основная группа состоит, как правило, из 5-6 человек: навигатора, следопыта, снайпера, связиста, сапера-подрывника и медика), то условия меняются. Три или четыре испытуемых должны донести до определенной точки за строго отведенное время тяжелую поклажу. Обычно сооружается что-то вроде больших носилок из двух тяжелых деревянных шестов и плащ-палатки или куска брезента. В импровизированных носилках размещается 200-литровая бочка, набитая мокрым песком или деревянная коряга такого же веса.

В ходе такого испытания имитируется перенос раненых (пленных), захваченных документов, образцов вооружения, экипировки и т.п. Остальные члены группы играют роль боевого охранения. Но при этом они также нагружены тяжелым шестом (по одному на каждого). Помимо немалой физической нагрузки, испытуемые получают задачу на внимательность. Они должны следить за окружающей местностью и при обнаружении «противника» сигнализировать остальным. «Несущие» и «охраняющие» выполняют свои функции попеременно. Здесь проверяется все: и физическая выносливость, и внимание «охраняющих», и взаимопомощь, и способность взять на себя бремя лидера.

К концу первой недели испытаний условия становятся еще более жесткими. В первую очередь это сказывается на питании: кандидатам заметно сокращают дневной рацион. Наступает этап оценки их способности к адаптации, умения соразмерять усилия, физической выносливости, подверженности клаустрофобии, выносливости к холоду, способности работать в экстремальных условиях. Многие кандидаты не выдерживают испытаний именно этой недели и покидают лагерь спецназа.

А вот и сами гири

Третий этап. Третий этап отбора по существу совмещает в себе элементы проверки качеств кандидатов с обучением. Это вызвано тем, что им предстоит серьезное испытание «на выживание на местности». Кроме того, к данному этапу допускаются в основном те, кто реально претендует на место в основном составе. Этот этап проводится в специальной зоне, выделенной для обучения и тренировок личного состава бригады специальных сил. До недавнего времени он проходил в местечке Дуку-Дуку, где в 80-е годы было оборудовано специаль-

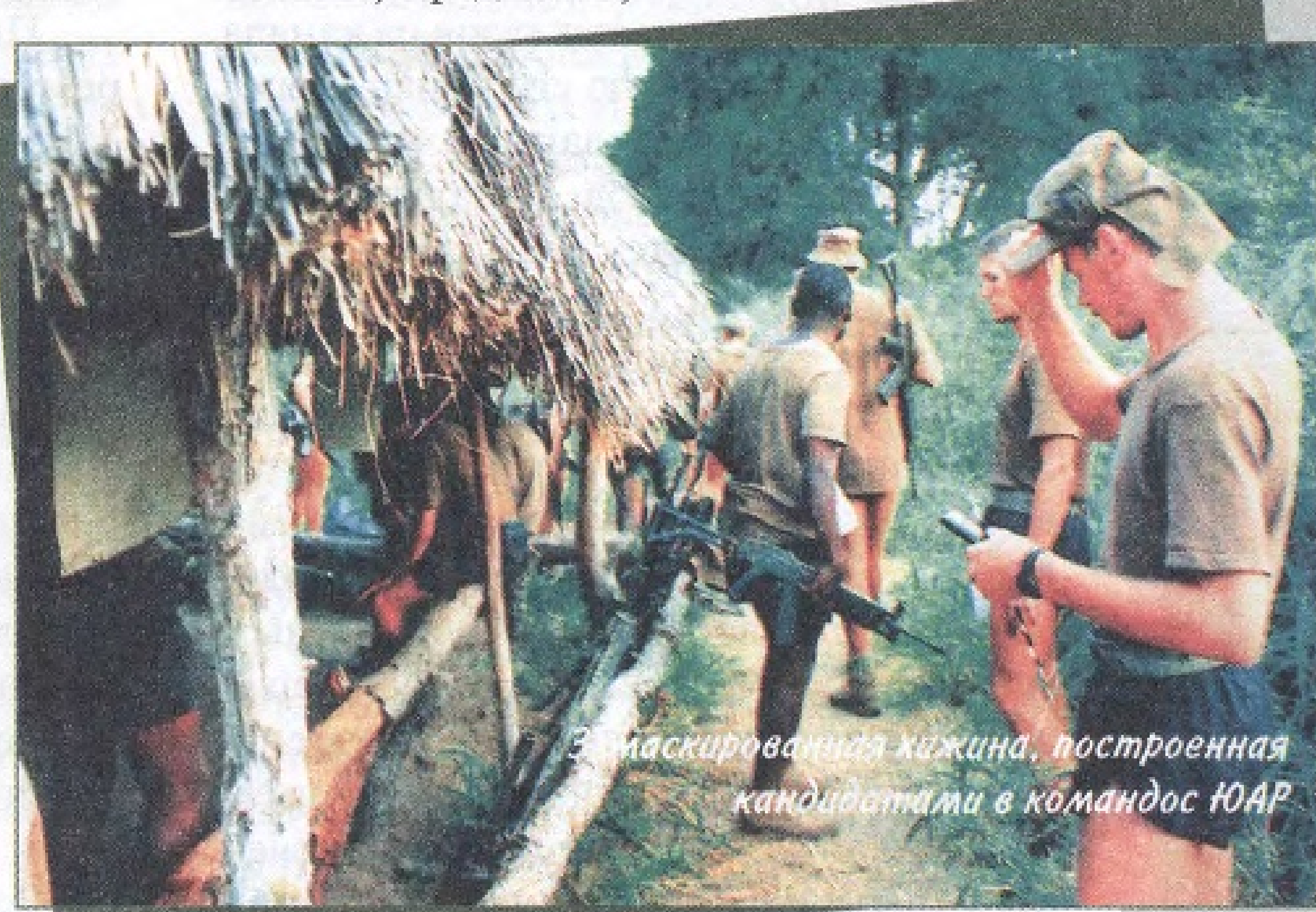
ное лесное хозяйство — тренировочный лагерь спецназа, раскинувшийся на нескольких сотнях гектаров саванны. В первую неделю этой стадии опытные инструкторы, которые уже достаточно изучили своих подопечных, обучают кандидатов ориентированию в саванной местности. Особое внимание уделяется урокам выживания в буше (южно-африканских кустарниковых лесах), поскольку многие из кандидатов почти или совсем не имеют этого опыта. Подопечным объясняют, какие животные им могут встретиться и как с ними обращаться, какие растения в буше можно употреблять в пищу, как готовить съедобных насекомых. Инструкторы объясняют и показывают, как, например, поймать и приготовить на огне ядовитую змею, как определить близость водного источника, добыть огонь трением палочки о кору дерева и многое другое. Однако не стоит думать, что курсанты во время этого испытания питаются только «подножным кормом». Их рацион, хоть и скуден, но достаточно калориен: галеты, концентраты, сгущенное молоко, сахар.

Перед прохождением курса выживания инструкторы самым тщательным образом обыскивают всех испытуемых, чтобы выяснить, не прячут ли те съестные припасы, которые могли бы им помочь пройти тест (шоколад, конфеты, стимулирующие физическую деятельность напитки, таблетки и т.п.). Брать с собой на испытание запрещается и туалетные принадлежности, личные вещи: складные ножи, рыболовные крючки, складные топорики и, особенно, мобильные телефоны, которые реально могут помочь в ориентировании на местности. Разрешается лишь взять небольшую индивидуальную аптечку первой помощи.

После переброски в район, предназначенный для прохождения испытания выживания, кандидаты получают первую задачу: построить укрытие (хижину) из подручных материалов: палок, веток, дерна и листьев. Ее конструкция оценивается инструкторами не только с точки зрения удобства и практичности (защита от дождя, ветра), но и внешней маскировки. Вслед за этим через некоторое время ежедневный пищевой рацион снова уменьшают: на завтрак кандидаты получают только одну галету с водой. Потребление воды, кстати, тоже резко ограничивается: каждому выдается не более 5 литров в день (не будем забывать, что испытание проходит в африканском климате внутренней ЮАР с жаркими днями и холодными ночами). В этот момент очень приветствуется инициатива кандидатов в поиске съедобных насекомых, рептилий и других животных.

Один из ветеранов спецназа, темнокожий африканец по происхождению, рассказывал в интервью французскому журналу, что его группа прошла этот тест только благодаря... нашествию саранчи. В его родном племени саранча считалась лакомством, и он знал несколько способов ее приготовления. Его товарищи, среди которых было немало белых «рафинированных англосаксов и буров», сначала с отвращением ели эту живность, которая вдруг появилась в несметных количествах в районе испытаний, но благодаря этому сохранили силы и тест прошли.

После прохождения «школы выживания» кандидаты переходят к этапу, который позволяет инструкторам определить, насколько у испытуемых людей развита наблюдательность и не притупилась ли она после предыдущих нелегких испытаний. Группу кандидатов направляют по маршруту, на котором замаскировано около десяти (иногда больше) предметов, которые курсанты должны найти и правильно идентифицировать. Далее следуют короткий отдых и следующее испытание.

Замаскированная хижина, построенная кандидатами в командос ЮАР

Оно представляет из себя преодоление полосы препятствий. Полосу необходимо пройти трижды: два раза налегке, а третий раз с отягощением, в качестве которого обычно выступает 35-килограммовый ящик из-под минометных снарядов, заполненный цементом. Но это еще не все. Справившись с поставленной задачей, курсанты совершают 5-километровый кросс по сыпучему оврагу, заваленному камнями. В конце забега кандидаты должны подобрать бревно и принести его в лагерь, ни разу не опустив на землю. За всеми их действиями внимательно следят инструкторы.

И наконец наступает передышка. Те, кто успешно справляется с этим этапом отбора, получают оценки за все элементы испытаний, пройденные в течение последней недели. Отдельно выставляются оценки за искусство ориентирования на местности и воде, владение «плавсредствами», умение преодолевать возвышенности, добывать информацию в буше. По особой шкале оценивается владение индивидуальным оружием. Каждому испытуемому выставляются баллы, характеризующие их способности лидера и умение сотрудничать с другими, находясь в стрессовой ситуации.

Четвертый этап. Для объявления оценок и баллов за пройденные испытания группы будущих спецназовцев обычно собирают на местности вне учебных зон (это может быть поляна в буше, берег небольшого водоема и т.п.). Командиры и инструкторы нарочито ведут себя с видом «выполненной миссии», тем самым как бы давая сигнал к тому, что можно расслабиться. Но это обман. Тот, кто на него «купился», попадает в психологическую ловушку: большинство из кандидатов и не подозревает, что сейчас начнется, может быть, самое главное испытание.

Психологически все выстроено верно. Кандидаты узнали свои оценки, размышляют над тем, какая судьба их может ожидать в дальнейшем, строят планы на будущее. В этот момент инструкторы незаметно исчезают, и внезапно по верхушкам деревьев и по флангам группы открывается интенсивный реальный огонь из крупнокалиберных пулеметов или автоматических скорострельных пушек (в 80-е и в начале 90-х годов это были, как правило, советские ЗУ, захваченные во время боевых действий в Анголе). В соответствии с боевым расписанием кандидаты обязаны занять оборону «при нападении противника». Сложность в том, что инструкторы отсутствуют, все необходимо делать самостоятельно, а многие испытуемые из разных групп не знают друг друга и не представляют, на кого можно рассчитывать в создавшейся ситуации.

Этот тест призван еще раз проверить рефлексы и скорость реакции претендентов. Обычно данный тест снимается инструкторами на пленку или видео скрытыми камерами. Впоследствии видеозапись тщательно изучается экспертами учебного центра, которые анализируют действия каждого из кандидатов и выставляют им соответствующие оценки. Тех, кто выдерживает и этот тест, ждет заключительное, самое трудное и изнурительное испытание.

(Продолжение следует)

ЭТОТ РАЗНООБРАЗНЫЙ, МНОГОЛИКИЙ МР5

Семен ФЕДОСЕЕВ

По заявлению «Хеклер унд Кох», «ветвь» (или, если угодно, «подсемейство») пистолетов-пулеметов MP5 включает около 130 различных модификаций.

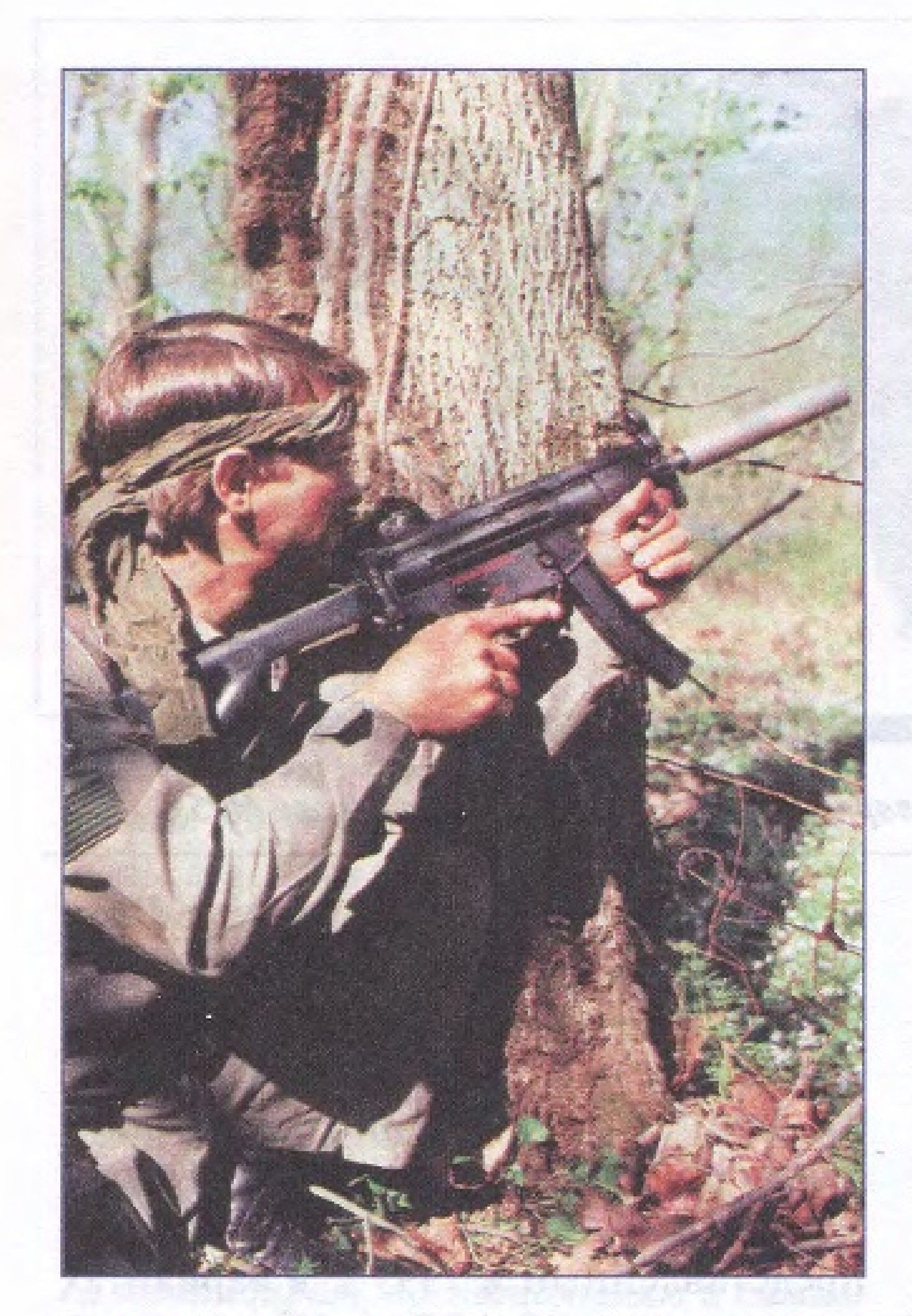
В 1970 г. появился MP5SD (ShallDampfer) — «бесшумная» модификация MP5, снабженная интегрированным глушителем. Поскольку для стрельбы используются стандартные патроны со сверхзвуковой скоростью пули, снижение начальной скорости до дозвуковой осуществляется за счет отвода части пороховых газов из канала ствола в окружающую его камеру через 30 отверстий, проделанных по длине ствола по дну нарезов. Начальная скорость пули снижается до 285 м/с. Перед дульным срезом ствола расположен сепаратор, тормозящий поток выходящих через дульное отверстие газов. На SD ранних выпусков ставили глушители американской «Милитари Армамент Корп.» (MAC), но позже германские специалисты доработали собственный вариант. В этом варианте по оси сепаратора последовательно установлены две «трубки» коробчатого сечения, на стенках которых попарно высечены отверстия. Высеченный материал загнут внутрь и образует пирамидальные воронки-раструбы. Такая конструкция позволяет разбивать газовый поток и отклонять его к периферии глушителя. Отсутствие мембран и других элементов, нуждающихся в частой смене, увеличивает срок службы глушителя и упрощает обслуживание оружия. Ствол с глушителем окружен пластиковым кожухом-цевьем. Если для «обычных» MP5 указывается эффективная дальность стрельбы 200 м, то для MP5SD – 135 м.

Создано шесть модификаций SD: MP5SD1 без приклада; SD2 снабжен постоянным прикладом, а SD3 — выдвижным, аналогичным MP5A3; SD4, SD5 и SD6 отличаются от SD1, SD2 и SD3 соответственно только наличием в УСМ режима стрельбы очередями по 3 выстрела.

Видимо, из-за значительно возросших размеров, модификации SD не получили большой популярности, хотя их используют полицейские подразделения ФРГ и Великобритании, «командос» французской морской пехоты. Многие же пользователи – как, например, ФБР и морская пехота США – предпочитают MP5 со съемным тактическим глушителем.

Пистолетная рукоятка, крепление ремня и другие детали модификаций MP5 изменялись вместе с остальными членами «семейства» G3. Модель MP5SF представляет собой самозарядный вариант MP5A2 и также отличается новым материалом и конфигурацией пистолетной рукоятки и цевья, а также установкой на ствол пламегасителя. Ряд деталей MP5SF изготавливается из нержавеющей стали. MP5SF с 1986 г. используется британской полицией, охраняющей аэропорты (например, Хитроу). Интересно, что самозарядный вариант выбран ФБР США в дополнение к «автоматическому» MP5A3.

В начале 1990-х ФБР выбрало 10-мм пистолетный патрон .40 «смит энд вессон» и в 1992 г. заказало «Хеклер унд Кох» свыше 1 600 штук 10-мм пистолетов-пулеметов MP5 с длиной ствола 224 мм. Так появилась 10-мм «ветвь» семейства «Хеклер унд Кох» – MP5/40 под патрон .40 «смит энд вессон» и MP5/10 под более мощный патрон «10-мм авто» (MP 5/10 рассчитан как на низкоимпульсные, так и на высокоимпульсные варианты патрона). Кроме калибра, они отличаются наличием останова затвора, перехватывающего затвор в заднем положении по израсходовании патронов и отпускающего его по вставлении нового снаряженного магазина. Магазины из прозрачной пластмассы могут скрепляться по два или по три (за счет выступов и пазов на боковых стенках – по типу швейцарских винтовок SIG 550/551) – и то и другое ускоряет перезаряжание. Кор-

Боец подразделения специального назначения с пистолетом-пулеметом MP5K

пус магазина из прозрачной пластмассы позволяет визуально контролировать наличие патронов. Заметим, что пружинящие «клипсы» для скрепления магазинов использовались на MP5 и ранее. MP5/10 и MP5/40, кроме ствола, отличаются конфигурацией невзаимозаменяемой запирающей детали затвора. Возможна установка модификаций УСМ, позволяющих вести огонь с отсечкой очереди по два или по три выстрела. Ряд специалистов, впрочем, утверждает, что такие варианты УСМ излишни, поскольку «умеренный» темп стрельбы пистолетов-пулеметов MP5 позволяет стрелку самому контролировать длину очереди.

Весьма популярная «укороченная» модель – малогабаритный (малый) пистолет-пулемет MP5K – была разработана в 1976 г. Бытовала легенда, что появление MP5K («kurz») также связано с контртеррористической операцией, а именно – с опытом освобождения бойцами GSG-9 в Могадишо захваченного палестинцами авиалайнера (хотя это случилось в октябре 1977 г.). Более реально выглядит версия, что MP5K создавался не для замены револьверов и пистолетов у бойцов GSG-9 (хотя он поступил на ее вооружение), а для продажи в Южную Америку, где малогабаритные пистолеты-пулеметы стали популярны. В самой же ФРГ MP5K первыми стали использовать спецподразделения полиции SEK. Укорочение ствола заставило ускорить отпирание канала ствола, так что темп стрельбы MP5K достигает 900 выстр/мин, что уже затрудняет стрелку контроль длины очереди и увеличивает рассеивание попаданий. Поэтому некоторые фирмы, как, например, американская «Экшн Хобби», разработали варианты замедлителя темпа стрельбы, устанавливаемые по специальному заказу. Начальная скорость пули при укорочении ствола снижается до 375 м/с.

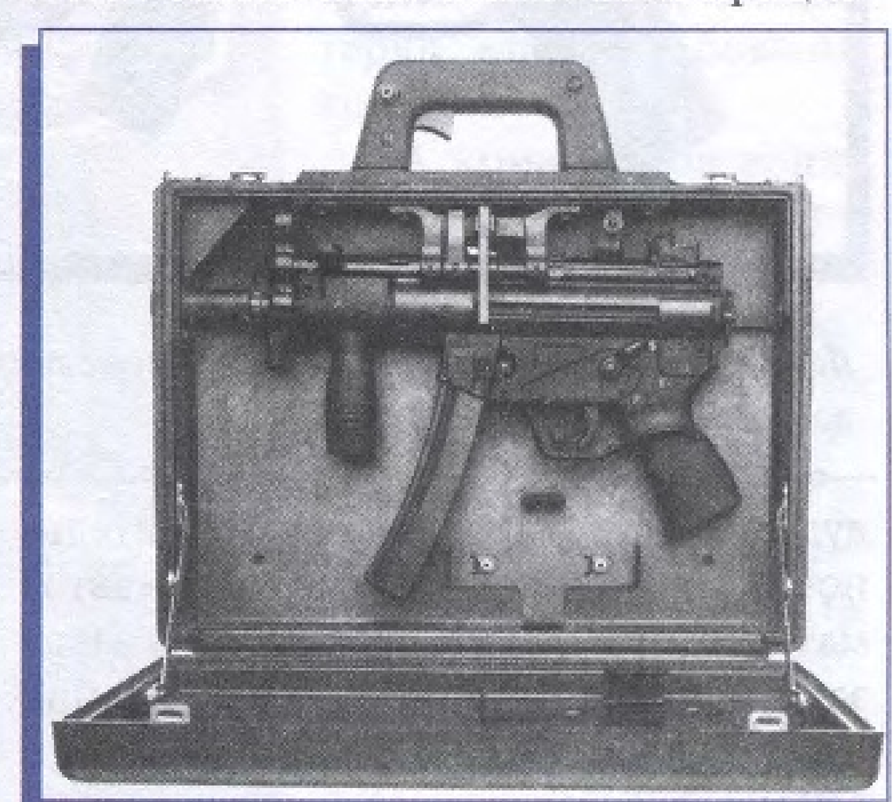
Укороченное цевье мало для удержания левой рукой и снабжено дополнительной рукояткой управления, повышающей устойчивость при стрельбе с рук, хотя кучностью стрельбы MP5K все же не отличается. Передний прилив цевья призван защитить руку стрелка от ожогов дульным пламенем. Вместо приклада затыльник MP5K имеет шарнирную антабку для ременной петли, с помощью которой оружие может носиться под мышкой. При прицельной стрельбе петля может служить для повышения устойчивости оружия – стрелок не прижимает, а оттягивает оружие вперед, и натянутый ремень удерживает оружие. На MP5K может ставиться оптический или ночной прицел, лазерный целеуказатель. Модификации MP5K A4 и A5 имеют УСМ с режимом стрельбы фиксированными очередями, и флажок имеет четыре положения: верхнее – «предохранитель», далее вниз – «одиночный огонь», «очередями по три выстрела», «непрерывный огонь» с соответствующими обозначениями. На оружии выпуска после 1990 г. флажок обычно – двухсторонний.

Пистолет-пулемет MP5/10

Прицельные приспособления MP5K, MP5KA4 аналогичны MP5, MP5KA1 и MP5KA5 имеют низкопрофильные постоянные мушку и прицел, слабо выдающиеся на гладкой поверхности ствольной коробки – уменьшается опасность зацепления за одежду или кобуру при извлечении. На MP5KA4 и KA5 флажок имеет четыре положения: верхнее – «предохранитель», далее вниз – одиночный огонь, огонь очередями по три выстрела, непрерывный огонь, эти положения обозначены рисунками одной, трех и нескольких пуль. На оружии выпуска после 1990 г. флажок – двухстронний.

При длине 325, высоте120 и ширине 50 мм MP5K размещается под верхней одеждой, в кейсе. Для его переноски и быстрого извлечения разработаны подмышечные «кобуры», дорожная сумка-чехол. MP5KA1 послужил основой «кейса-автомата» для телохранителей, действующих в людных местах и для специальных операций. Пистолет-пулемет фиксируется внутри кейса таким же кронштейном, на какой крепится оптический или ночной прицел.

«Кейс-автомат» с MP5K

При нажатии клавиши под ручкой кейса его стенки отбрасываются, а в руках стрелка оказывается готовое к стрельбе оружие. «Хеклер унд Кох» разработала и вариант «атташе-кейса», из которого можно вести огонь, не извлекая пистолет-пулемет (если, конечно, патрон находится в патроннике, а предохранитель выключен). Для этого MP5K дульной частью ствола вставляется в трубчатый «удлинитель», открытый в сторону торца «кейса», а напротив спускового крючка располагается выступ качающегося рычага, отжимаемого снаружи. Размеры такого «кейса-автомата» – 438x108x322 мм, масса – 6,75 кг. Чтобы кейс при стрельбе хотя бы не разворачивало, его приходится удерживать обеими руками. Конечно, говорить о прицельности такой стрельбы не приходится, расчет делается на внезапное открытие огня на малой дальности.

MP5K поставлялся британской полиции, стал популярен в США. Здесь на гражданском рынке даже продается в качестве «пистолета» его самозаряд-

ный вариант HK SP89, отличающийся изменением положения автоспуска, переводчиком-предохранителем, заменой клавиши защелки магазина кнопочной защелкой и удлиненным вперед цевьем без дополнительной рукоятки – трубка такого цевья лучше защищает руки стрелка от ожога. К коммерческим («гражданским») модификациям относится также самозарядный «карабин» HK94 с длиной ствола 420 мм.

«Цевье» с трубкой, окружающей дульную часть ствола, и с дополнительной рукояткой предложено и для «автоматического» MP5K. ВМФ США заказал для подразделений боевых пловцов SEAL вариант MP5K с удлиненным до 140 мм стволом.

Пистолет-пулемет MP5K-PDW без глушителя и со сложенным прикладом

По американским тактико-техническим требованиям была разработана также модификация MP5K-PDW (Personal Defence Weapon), главное отличие которой – установка легкого складываемого вправо пластикового приклада, разработанного американской компанией «Чоэт Мэшн энд Тул». Откидной вбок приклад считается более удобным, чем выдвижной или откидной вверх, хотя он увеличивает поперечный габарит. Приклад позволил повысить меткость прицельной стрельбы одиночными. Если в прикладе нет необходимости, он легко отделяется, а задний торец ствольной коробки закрывается обычной крышкой-затыльником с антабкой. PDW имеет двухсторонний флажок переводчика-предохранителя. Как и MP5K, модификация PDW может носиться в подмышечной или набедренной кобуре – по сути, наборе нейлоновых или кожаных ремешков с застежками, фиксирующих оружие. Один из вариантов подмышечной кобуры содержит стропу, откидывающую приклад при извлечении оружия и вскидывании его к плечу. PDW может снабжаться съемным глушителем фирмы «Найтс Армамент», применяемым в сочетании с патроном, снаряженным 9,5-г пулей с дозвуковой скоростью. Уровень звука выстрела при этом снижается на 30 Дб. MP5K-PDW можно уже считать «германо-американским» оружием. В 1991 г. его представило подразделение «Хеклер унд Кох» в США (на правой стороне горловины приемника указано «Made in Germany for HK Inc Chantilly Va»). Вообще в США целый ряд фирм предлагает к MP5 свои варианты дульных устройств, прицелов, приспособлений для переноски. Например, «Джемтек» разработала вариант пламегасителя щелевого типа.

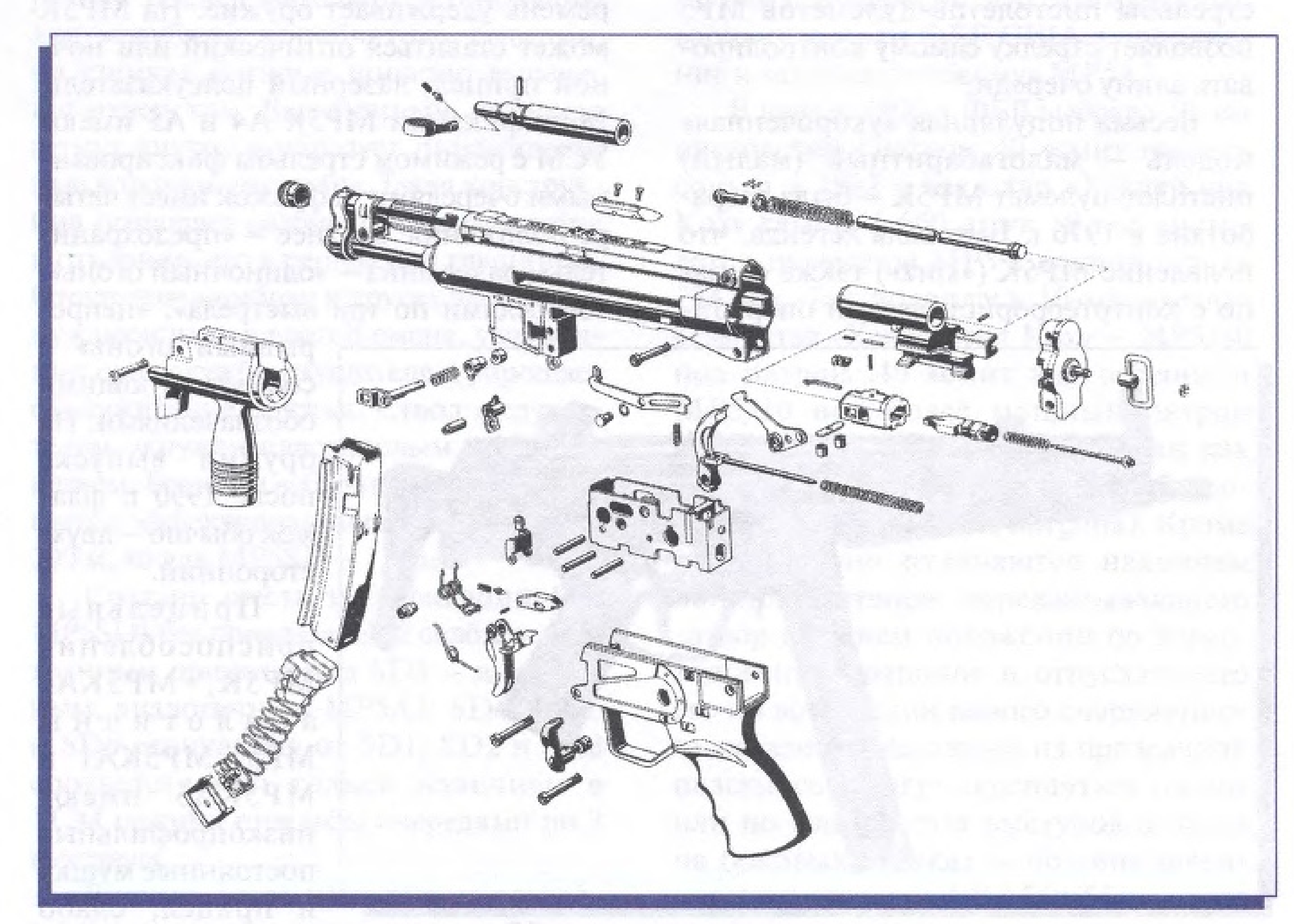
Американцы охотно вооружают модификациями MP5 свои подразделения и весьма нервно относятся к вооружению этим оружием подразделений, им прямо неподконтрольных. Любопытно, например, что в июне 2004 г. под давлением Госдепартамента США MP5 пришлось вывезти из штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке – ранее эти пистолеты-пулеметы приобрели специально для охраны Кофи Анана, а такое «сильное» вооружение охраны показалось американцам излишним.

«Самозарядный пистолет» SP89 на основе MP5K

Предложенный «Хеклер унд Кох» пистолет-пулемет MP-2000, несмотря на заявленную «универсальность», не был принят рынком и не смог заменить ни одной модификации MP5. В производстве MP5 сменил пистолет-пулемет UMP (Universal Maschinen Pistole), представленный в 1999 г. в вариантах под патроны .45 ACP и .40 «смит энд вессон», затем – под 9x19 «парабеллум». Но и он, несмотря на большую простоту, меньшую стоимость и меньшую массу, не получил популярности MP5.

Упомянем также 5,56-мм модель «Хеклер унд Кох» HK53 под патрон 5,56x45 – он именуется «пистолетом-пулеметом», и его появление напрямую увязывают с опытом эксплуатации MP5. Он также используется в полицейских силах и подразделениях специального назначения ряда стран. С другой стороны, это оружие можно отнести скорее к укороченным автоматам.

Взрыв-схема пистолета-пулемета MP5K A1

Попрошайки в камуфляже

Это письмо к нам пришло по почте. Для человека военного в нем нет ничего нового. Да, было время, когда наши солдаты голодали и просили милостыню.

Однако сейчас можно твердо заявить — сегодня в армии, во Внутренних войсках, в частях МЧС никто не голодает. Но время от времени на улицах наших городов появляются попрошайки в погонах. Это, безусловно, позорное явление. И с ним надо бороться командирам, воспитателям и самим солдатам.

Материал написала девушка. Почитайте, товарищи солдаты и сержанты, это взгляд со стороны. Вот в таком неприглядном виде вы порою предстаете перед местным населением.

Жители города Минеральные Воды привыкли к тому, что на улицах и перекрестках города просят милостыню инвалиды в камуфляже. Подают им щедро, не зная, что к армии и иным силовым структурам они не имеют никакого отношения. Военная форма — антураж, с помощью которого можно разжалобить граждан. Ветераны Афганистана и Чечни не раз изымали у таких «бойцов» фальшивые удостоверения.

Но попрошайничают не только фальшивые ветераны, но и люди абсолютно здоровые, те, кто действительно являются военнослужащими.

Глазам своим не поверила, увидев около своего дома десант спецназовцев в краповых беретах. Высадился он сюда для проведения «спецоперации» — рытья канавы для укладки канализационной трубы. И чуть в обморок не упала, когда один из бойцов подошел ко мне с просьбой дать 2 рубля. Оказывается, на сигареты не хватало.

Через пару дней спецназ снова выполнял «боевую задачу» около нашего дома. А боец-попрошайка опять стоял на запачканном грязью тротуаре и клянчил у прохожих «двушку». Увидев меня и почуяв неладное, поспешил ретироваться. Разговаривать пришлось со старшим «команды» — сержантом, назвавшимся Андреем.

— Что мы здесь делаем? — переспросил он. — Не видишь что ли, канаву роем. Здание милиции построили, новые коммуникации нужны. Что касается попрошайки, то я его на тротуар не посылал...

Кто вообще посылал ребят из Внутренних войск МВД РФ на рытье канав, выяснить удалось не сразу. Командир отряда категорически отрицал, что его подчиненные могут заниматься чем-либо, кроме боевой подготовки. Потом, после некоторых доводов, согласился созвониться еще раз, через сутки...

А вот о солдате, занимающемся попрошайничеством, он ничего не слышал.

В 1998 году, когда продуктов в отряде оставалось максимум на неделю, замкомандира по работе с личным составом не счел для себя зазорным обратиться по радио и телевидению к жителям города с просьбой помочь его подчиненным «кто чем может». И помогли... Без хлеба и консервов солдаты не остались. А вот теперь — попрошайка. И, похоже, не один.

В электропоезде Минеральные Воды — Кисловодск услышала диалог пожилых женщин о беспросветной судьбе нынешних военных. Оказалось, им тоже пришлось сталкиваться с солдатиками «с лошадью на рукаве», которые работают на стройках и выпрашивают у прохожих рубли.

Кстати о лошадях: до революции для строевого казака считалось позором запрячь в плуг или в борону боевого коня. Не потому что холку сотрет. Дело в другом — конь, участвовавший в сельхозработах, отказывался выполнять элементарные команды, словом, терял «форму» боевого коня.

А командиров воинских частей, солдаты которых вот-вот поедут в Чечню, похоже, не заботит боевое мастерство подчиненных. И будут гибнуть ребятишки из-за того, что боевики превосходят их и в точности огня, и в маскировке, и во многих других военных дисциплинах. То бишь, занимаясь в основном хозяйственными работами, парни не успевают приобрести «форму» боевого коня (простите за такое сравнение).

Есть тут и еще один немаловажный аспект: престиж силовых структур России. Прохожие на улицах Минвод, у которых бойцы выпрашивают пресловутые 2 рубля мало осведомлены в символике военных. Им все едино: то ли написано «Россия. МВД РФ», то ли «Россия. Вооруженные Силы». Вывод делают одинаковый: «Солдатики попрошайничают, как нищие на церковной паперти...»

О каком повышении авторитета Вооруженных Сил может идти речь? Кто «натолкнул» ребятишек в камуфляже на столь «прибыльный» заработок? На этот вопрос должны отвечать командование частей и офицеры-воспитатели.

Инна Киреева,
г. Минеральные Воды.

«НЕ НАДО НАС ОБЕЗОРУЖИВАТЬ!»

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишу вам впервые, хотя журнал покупаю со времени выхода первого номера. А написать на этот раз заставили намечающиеся последствия событий в Беслане. Я очень внимательно следил за их развитием. Как всегда в таких случаях, приходилось буквально продираться через вранье косноязычных представителей «демократической прессы», по крупицам просеивая и анализируя материал. Прочитал обращение президента по прошествии событий в Беслане. После чего наткнулся в Интернете на сообщение из Госдумы по поводу реакции правительства. Насторожило и возмутило сообщение о том, что рассматривается вопрос о возможном ограничении на владение, приобретение и оборот НЕБОЕВОГО оружия и «средств, пригодных для изготовления взрывчатых веществ». «Солдат удачи» уже как-то поднимал тему самообороны граждан. Хотелось бы, чтобы она была продолжена и развита. Не так много в России изданий, честно и профессионально освещающих этот наболевший вопрос.

Люди, нас опять держат за безмозглых баранов! Снова думские «деятели» хотят сделать «козлами отпущения» законопослушных граждан — владельцев того самого НЕБОЕВОГО оружия: охотников, стрелков-спортсменов, путешественников и просто людей, имеющих огнестрельное оружие самообороны! Что, террористы стреляли в детей из охотничьих ружей и карабинов, законно приобретенных в охотничьих магазинах? Или это по настоянию охотников и спортсменов мятежникам Дудаева были подарены сотни тысяч стволов стрелкового оружия, бронетехника, артиллерийские системы, военная авиация, боеприпасы? Это оружие, БОЕВОЕ ОРУЖИЕ Российской армии, попадает к ним через продажных политиканов, тыловиков и так называемые «правоохранительные органы». (Я не имею в виду тех сотрудников МВД, которые действительно профессионально делают свое дело — охраняют закон и порядок. Таких мало, к сожалению, как бы нас ни уверяли в обратном). Дальнобойные снайперские винтовки появляются у бандитов раньше, чем у спецназа! Дожили... Так чьи же права собираются защищать думские «трибуны»?

Президент в своем обращении совершенно верно заметил: мы стали слабыми, а слабых бьют. «Мужского пола много, а мужчин все меньше», — так сказал один не самый глупый человек, один из тех «реликтовых», честных милиционеров. В нашей стране в течение десятилетий уничтожался целый пласт национальной культуры — культуры обращения с оружием. Это я ответственно заявляю на основе своего 7-летнего опыта преподавания в средней школе предмета ОБЖ. И сейчас мы имеем молодежь, «косящую» от армии, разгул бандитизма, Закон об оружии, напоминающий сборник плохих анекдотов, и в довесок — целую армию дармоедов-чинуш от лицензионно-разрешительной системы! Очередной удар по законопослушным владельцам оружия никак не будет способствовать объединению нации и укреплению безопасности граждан. Это подтверждено не только американским и европейским опытом, но и нашим собственным. У иных политиков просто не хватает ума и мужества бороться с преступниками, гораздо легче «прижать к ногтю» честного гражданина!

Прошу понять меня правильно, я не ратую за СВОБОДНУЮ продажу оружия, это чушь несусветная. Оружие должно продаваться только психически здоровым, законопослушным и обученным людям. Но без надуманных барьеров и глупейших ограничений. Сколько еще можно слушать высокопоставленных идиотов, которые в своих речах путают курок со спусковым крючком? Взрывчатку можно из средств бытовой химии сделать, обладая знаниями в объеме школьного курса, однако террористы предпочитают просто покупать или похищать ее на военных складах и объектах горной промышленности. Или нашим депутатам недосуг поразмыслить об этом?

Я осмеливаюсь говорить от имени всех здравомыслящих людей, честных и законопослушных владельцев оружия. Нет на свете такого определения «опасное оружие», есть опасные люди! И в частности, те, кто всеми силами пытается под видом «обеспечения безопасности» дать максимальные преимущества бандитам и террористам. Уверен, если бы террористам и их пособникам было известно, что они поставлены ВНЕ ЗАКОНА, что убить их ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ И ПОЛНОЕ ПРАВО любой житель Кизляра, Первомайского, Волгодонска, Москвы, Беслана (список можно продолжить, где они еще пожелают вылезти?), — эта мразь тридцать три раза подумала бы, а на тридцать четвертый отказалась от такой небезопасной для жизни затеи.

Я не призываю к самосуду и кровной мести. Я всего лишь хочу повторить: за преступления бандитов должны отвечать те, кто их вооружил, обучил и натравил на мирных жителей. Не надо их искать среди законопослушных владельцев оружия, нет их там! Хватит валить с больной головы на здоровую! Хочу также обратиться через «Солдат удачи» ко всем владельцам оружия, от туристов до военнослужащих, ко всем, кто разделяет означенную позицию: пора уже что-то предпринимать для пресечения затянувшегося маразма в нашей стране. Не знаю пока, что именно, нет у меня готового рецепта. Потому и обращаюсь к вам, подлинным патриотам России. Болтунов пора остановить в их неуемном рвении обезоружить нас!

С уважением
Артур Давыденко,
спасатель,
член Конфедерации практической стрельбы России.

К ЦЕЛИ – ИЗ-ПОД ВОДЫ

Владимир МОСАЛЁВ
Фото из архива автора

Более 70% земной поверхности составляют моря и океаны, из них 98% могут использоваться подводными лодками (ПЛ), а 15%, представляющие собой прибрежные мелководные районы, – морскими разведывательно-диверсионными силами (РДС). Если раньше морские РДС в основном использовались только в ВМС крупных стран, то в настоящее время они имеются в ВМС практически всех государств мира. Хотя морские РДС сравнительно малочисленны по составу, они хорошо подготовлены и вооружены новейшим оружием и техническими средствами. Морские РДС являются силами специальных операций (ССО) ВМС и тесно взаимодействуют не только с ССО СВ и ВВС своей страны, но и с ССО союзных и дружественных им государств, участвуют в коалиционных боевых действиях, совместных учениях и боевой подготовке. Некоторые страны, особенно развивающиеся, имеют на вооружении морских РДС технические средства и оружие, приобретенные в иностранных государствах, и готовят в этих странах или у себя по аналогичным программам личный состав для своих РДС. Регулярно проводятся взаимные стажировки в подразделениях ССО ВМС разных зарубежных стран.

Личный состав морских РДС в обиходе обычно называют боевыми пловцами (б/п). Официально же в России, например, их называют водолазами-разведчиками, а в США – SEAL (Sea Air Land), что указывает на среду, в которой они используются, – в море, воздухе и на суше. Это более точно характеризует их назначение.

Для морской доставки и высадки разведывательно-диверсионных групп (РДГ) в тыл противника используются ПЛ, подводные средства движения (ПСД), подводные и надводные буксировщики, надводно-подводные катера, надводные корабли, специальные катера, надувные лодки и байдарки. Наиболее обширным набором морских средств доставки и высадки РДС обладают ВМС США.

В данной статье рассматриваются только подводные средства доставки и высадки РДГ.

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ

Для подводной доставки РДГ используются различные классы и типы ПЛ: специально переоборудованные ракетные (ПЛАРБ) и многоцелевые (ПЛА) атомные ПЛ, дизель-электрические ПЛ, малые (ПЛМ) и сверхмалые (ПЛСМ) подводные лодки.

В ВМС США для транспортировки и высадки РДГ в носители б/п в 1970-1990 годы было переоборудовано несколько подводных лодок (в настоящее время они выведены в резерв):

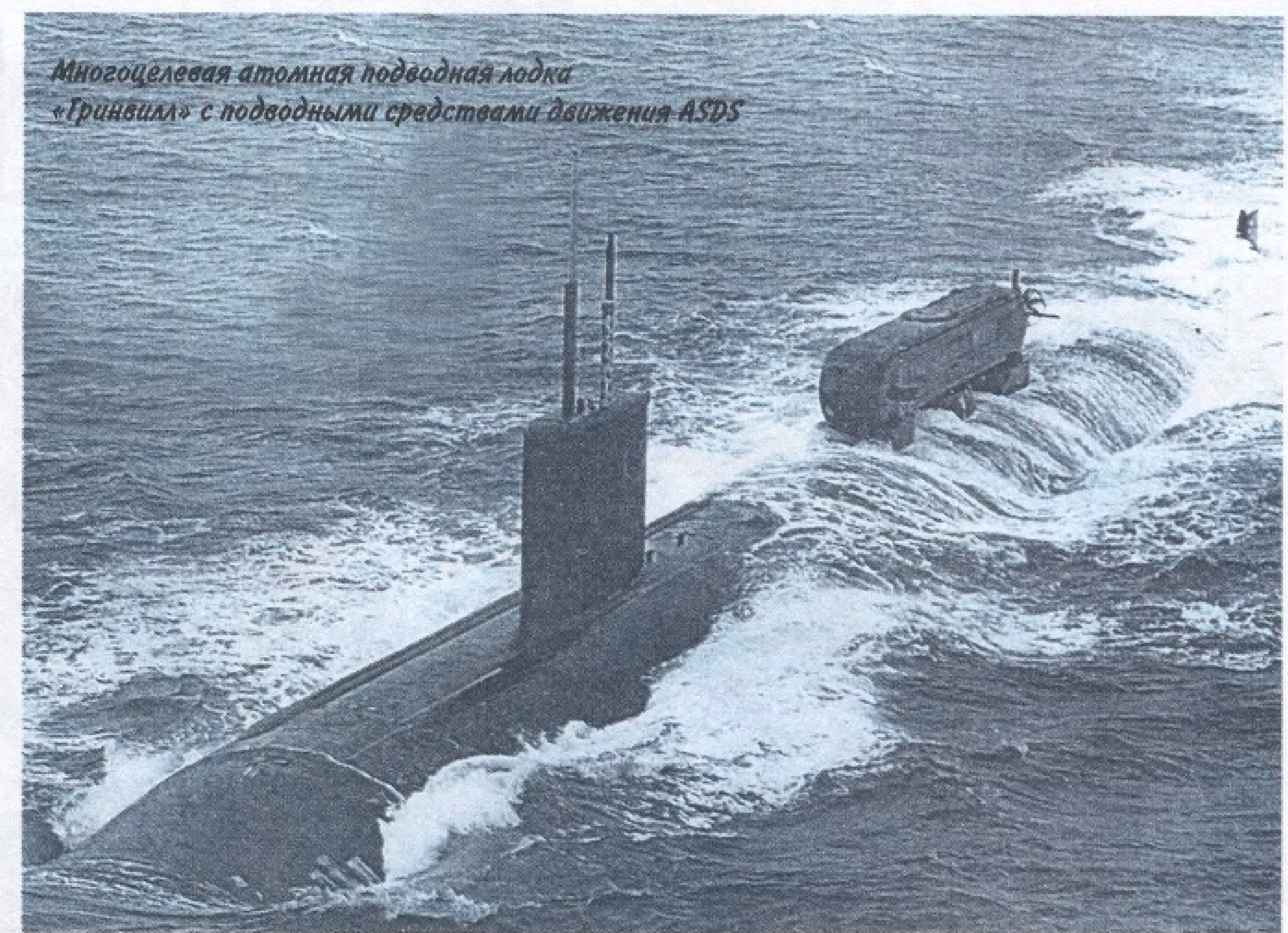
– ПЛ «Гаджеон» и «Силайен» были переоборудованы в десантные транспорты, способные разместить РДГ численностью соответственно 100 и 160 человек. Для их быстрого и массового выпуска в подводном положении оборудованы специальные шлюзовые камеры;

– ПЛРК «Грейбек» (планировалось переоборудовать 4 ед.). 2 ракетных кон-

тейнера в носовой части лодки были переоборудованы в шлюзовые камеры для размещения в них по 2 четырехместных ПСД типа «Trass-3», выпускавшиеся и принимавшиеся лодкой в подводном положении. Всего на каждой ПЛ размещается РДГ численностью 67 человек;

– 2 ПЛАРБ типа «Джеймс Мэдисон» (в том числе «Камехамеха») переоборудованы в десантно-транспортные для подводной доставки и надводной высадки РДГ численностью до 140 человек, размещающейся в бывшем ракетном отсеке, в котором ракетные шахты, кроме двух, были демонтированы, а оставшиеся две были приспособлены для размещения упаковок со сложенными надувными лодками и снаряжением РДГ. Выпуск РДГ осуществляется в надводном положении – на надувных лодках, в подводном положении – с помощью перископа ПЛ буксирует связку надувных лодок с РДГ к району высадки, где, опустив перископ, освобождает лодки, которые далее следуют самостоятельно на веслах или подвесных моторах, а подводная лодка уходит в район обратной приемки РДГ.

В 2007 году в состав действующего флота планируется ввести первую из 4 многоцелевых ПЛАРК, переоборудованных из ПЛАРБ типа «Огайо» («Огайо», «Мичиган», «Флорида», «Джорджия). В результате переоборудования 22 вертикальных пусковых шахт МБР «Трайдент» они будут приспособлены для размещения КР «Томагавк» (по 7 КР в каждой) и 2 шахты – специально для постоянного размещения снаряжения РДГ. Кроме того, 8 из 22 шахт будут приспособлены и для размещения в них контейнеров со складируемым оборудованием РДГ. Каждая из ПЛАРК сможет разместить на борту РДГ численностью 102 человека с ее снаряжением и на палубе 2

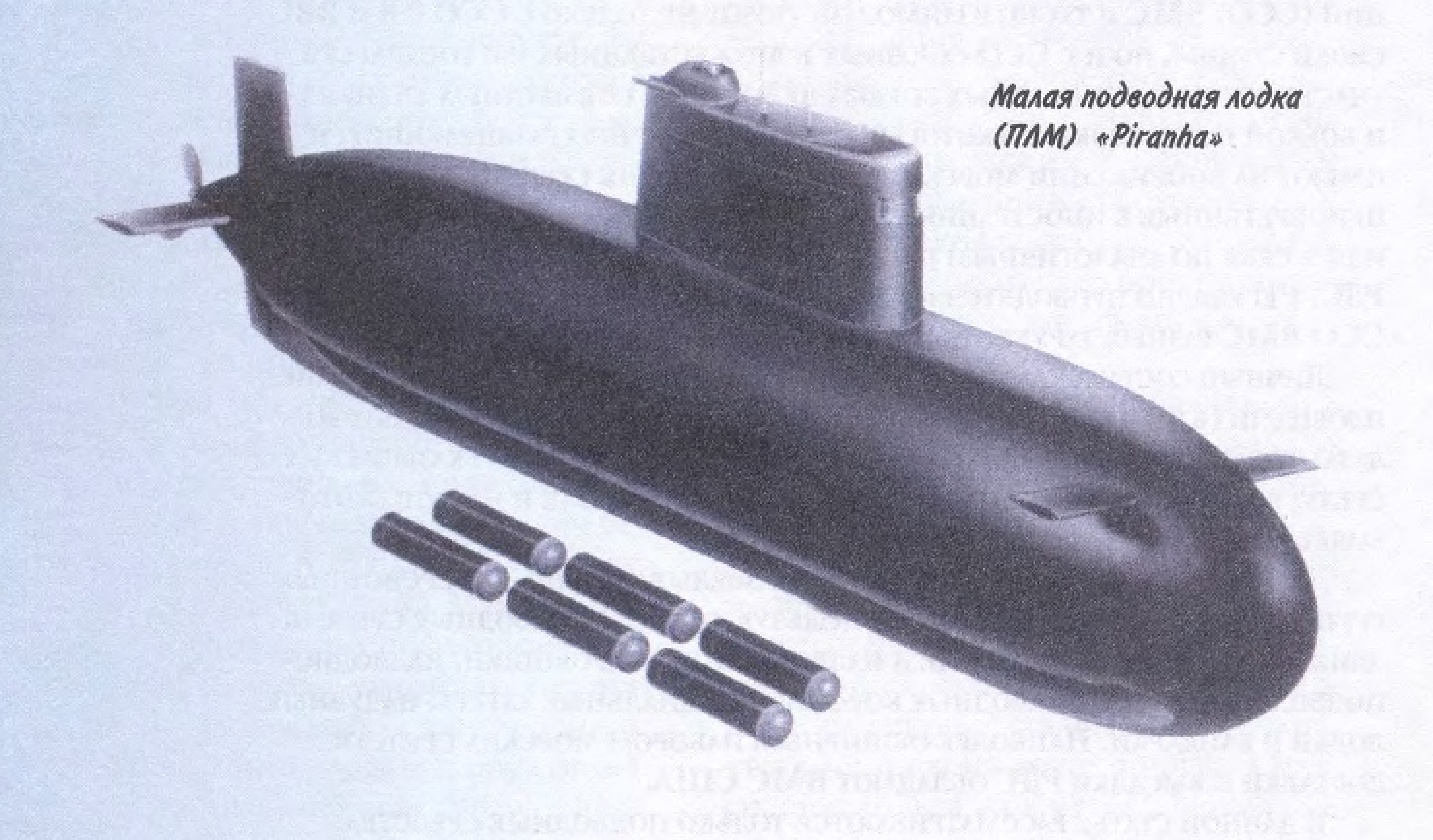

Многоцелевая атомная подводная лодка «Гринвилл» с подводными средствами движения ASDS

доковые камеры с ПСД. В настоящее время проводятся морские испытания по возможности размещения в пусковой шахте ПЛАРК всплывающей капсулы с разведывательным беспилотным летательным аппаратом, задачей которого, в частности, являются разведка района предстоящей высадки РДГ и ретрансляция данных целеуказания РДГ на использование крылатых ракет.

Под носители доковых камер для ПСД и б/п переоборудованы 2 ПЛАРБ типа «Лафайет» (2 доковые камеры), 6 ПЛА типа «Стёржен», а также 5 ПЛА типа «Лос-Анджелес» («Гринвилл», «Шарлот», «Джимми Картер», «Колумбус», «Хартфилд» – по 1 камере) и вновь строящиеся ПЛА типа «Вирджиния». На переходе в район высадки РДГ в этих лодках находится внутри лодки и с прибытием в район переходит по герметичному переходу в доковую камеру, размещается в ПСД, доковая камера заполняется водой, открываются ворота камеры, и ПСД своим ходом покидает камеру под водой на ходу лодки. Также под водой на ходу лодки проходит возвращение ПСД. Кроме ПСД в доковой камере может перевозиться РДГ численностью в 40 боевых пловцов со своим снаряжением, буксировщиками и надувными лодками.

В строящихся ПЛА типа «Сивулф» кормовой торпедный отсек приспособлен для размещения до 50 боевых пловцов, а во вновь строящихся ПЛА типа «Вирджиния» – 200 командос.

В настоящее время в ВМС США из ПЛА «Гринвилл» проходит морские испытания новейшие ПСД ASDS, в качестве носителей которых будут использоваться также ПЛА «Шарлот», «Джимми Картер» и, по крайней мере, 6 ПЛА типа «Вирджиния». Ранее сообщалось, что переоборудование под носители этих ПСД пройдут ПЛА «Колумбус» и «Хартфилд». Кроме того, первые 4 ПЛАРБ типа «Огайо», переоборудуемые в ПЛАРК, будут носителями 2 ПСД ASDS.

Малая подводная лодка (ПЛМ) «Piranha»

МАЛЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ

Малые подводные лодки (ПЛМ) находят в последнее время более широкое распространение, чем раньше, поскольку основная тяжесть боевых действий на море переместилась в прибрежные мелководные районы, где использование больших ПЛ затруднено или вообще невозможно. К ПЛМ ранее относили лодки водоизмещением от 100 до 250 т, однако в настоящее время этот диапазон расширен до 650 т. В то же время основ-

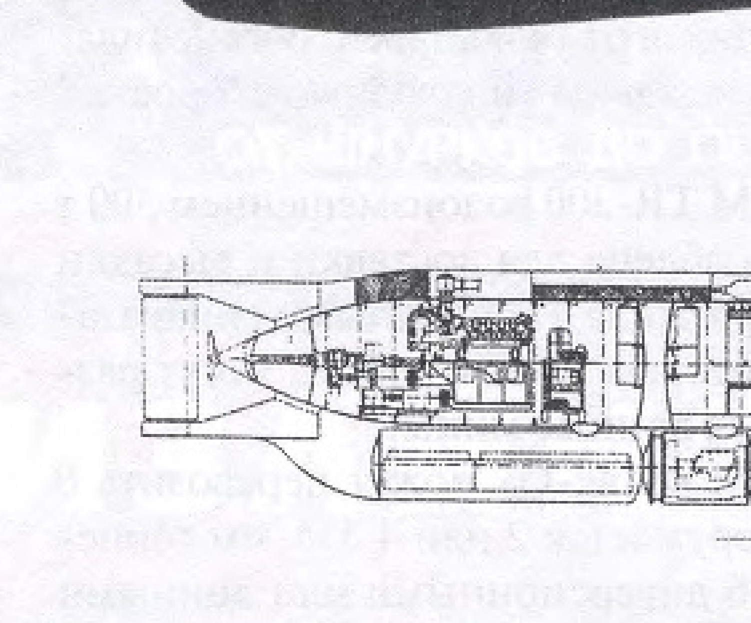
ная масса ПЛМ имеет водоизмещение до 150 т. Обычно ПЛМ строятся как многоцелевые и предназначаются для выполнения боевых задач, свойственных большим лодкам, но в мелководных районах. Одной из основных задач ПЛМ является скрытная доставка и высадка РДГ.

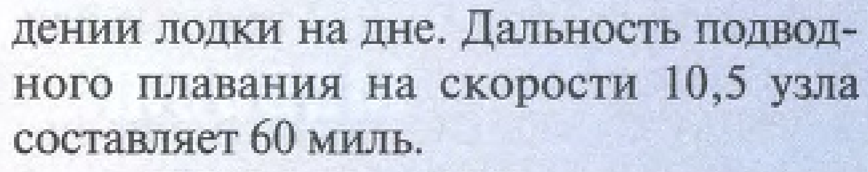
ПЛМ в настоящее время строятся в Великобритании, Италии, Германии, КНДР, Корейской Республике, а также в России и Иране. Ранее 2 ПЛМ были построены в Испании. Некоторые страны, не имеющие собственной базы и опыта строительства ПЛМ, закупают их для своих ВМС в странах, где они производятся. В различные годы построено небольшими партиями или одиночно более 20 типов ПЛМ, однако наиболее современными и перспективными считаются 14 типов, в том числе: английская «Piranha», германские MSV-100, -130, TR-300, итальянские серии «Midget» MG-100, -110, -120ER, -130ER, GST-100, S-300 CC, северокорейская «Sang-O», южно-корейская «Tolgorae» KSS-1, российские «Пиранья» и Проект П-550.

ПЛМ «Piranha» имеет боевой радиус действия 800 миль (по другим данным – более 1.000 миль) и может высадить РДГ численностью в 10 человек с использованием двух двухместных ПСД, несущих мощные подрывные заряды и диверсионные мины, а также две надувные лодки. При использовании в торпедном варианте вооружения ПЛМ может нести 6 легких торпед «Стингрей» или 2 тяжелые торпеды «Тайгерфиш», а в минном варианте – до 6 больших донных мин с эффективной глубиной установки до 90 м или 14 мин «Стоунфиш». С использованием системы РДП (работа дизеля под водой) ПЛМ может пройти под водой со скоростью 7 узлов 1.800 миль под дизелем, а в районе боевого использования – на электродвигателе – 70 миль со скоростью 9 узлов. Для поиска и атаки ПЛМ имеет перископ, пассивную гидроакустическую станцию (ГАС), снабжена станцией предупреждения о радиолокационном облучении.

ПЛМ серии «Midget» MG отличаются друг от друга в основном водоизмещением, дальностью плавания, глубиной погружения, количеством перевозимых б/п и ПСД, а также составом используемого вооружения.

Малая подводная лодка (ПЛМ) MG-110

– ПЛМ MG-100 Мк1 может перевозить 4 б/п и нести 2 двухместных ПСД, вооруженных каждый 300-килограммовым подрывным зарядом и 4 диверсионными минами или 6 600-килограммовыми донными минами. С ПЛМ могут также использоваться 2 восьмиместных ПСД, до 4 легких (419-мм) или тяжелых (533-мм) торпед. 2 дизеля замкнутого цикла обеспечивают дальность плавания в подводном положении более 1.600 миль на скорости 8 узлов или более 400 миль на скорости 16 узлов. Кроме того, ПЛМ в подводном положении может идти на электромоторах, питающихся от аккумуляторов общей емкостью более 300 кВт/ч. ПЛМ снабжена активно-пассивной ГАС.

– ПЛМ MG-110 может перевозить 8 б/п, 2 двухместных ПСД, 2 надувные лодки. Она вооружена двумя 533-мм торпедными аппаратами, в которых вместо торпед могут располагаться 8 донных мин. Доковая камера ПЛМ позволяет выпускать и принимать б/п в подводном положении даже при нахождении лодки на дне. Дальность подводного плавания на скорости 10,5 узла составляет 60 миль.

– ПЛМ MG-120ER может перевозить 8 б/п, 2 или 4 двухместных ПСД или 8 подрывных зарядов, 2 легкие или тяжелые торпеды. В стационарных и двух съемных 533-мм торпедных аппаратах в капсулах вместо торпед могут размещаться 12 донных мин или 2 ПКР «Subharpoon» или SM39 «Exocet». Дальность плавания на дизелях замкнутого цикла в подводном положении при скорости 3,5 узла составляет 250 миль (по другим данным – 320), а в надводном положении при скорости 7 узлов – 1.800-2.000 миль и под РДП – 470 миль. В подводном положении на электромоторах на скорости 4 узла дальность плавания составляет 80 миль.

– ПЛМ MG-130ER может перевозить РДГ численностью в 14 человек.

ПЛМ MSV-130 выпускается в двух вариантах: специально для доставки и высадки РДГ или для использования торпед. Механизм внекорпусной подвески позволяет ПЛМ нести 2 ПСД или 4 управляемые по проводам торпеды, размещенные в контейнерах.

ПЛМ GST-100 имеет корпус, сформированный из тороидально изогнутых сварных стальных труб, которые одновременно являются цистернами для хранения газообразного кислорода (под давлением 350 бар) и временным хранилищем выхлопных газов. Кислород используется в том числе и для работы дизельного двигателя замкнутого цикла мощностью 420 л. с. Для затруднения обнаружения ПЛМ активными и пассивными средствами ее корпус снаружи покрыт двухслойным противоакустическим покрытием, снижающим отражение гидроакустических сигналов не менее, чем на 50%, внутренняя часть корпуса машинного отделения для сни-

Малая подводная лодка (ПЛМ) MG-120ER

жения шумности от работы двигательной установки обшита звукопоглощающим стеганым покрытием, а выхлопные газы проходят через специальную звукопоглощающую систему, снижающую их шум на 80%. Существенно снижает шумность лодки и трубчатый корпус, который значительно прочнее листового корпуса такой же массы, что позволяет использовать ПЛМ на глубинах более 200 м. ПЛМ развивает максимальную подводную скорость 18 узлов и на скорости 8 узлов имеет дальность плавания 1.600 миль, а при скорости 16 узлов – 400 миль. ПЛМ имеет малошумный низкооборотный вспомогательный электродвигатель мощностью 48 л. с., который может питаться от одного или двух дизель-генераторов мощностью 60 л. с. или кислотной батареи емкостью 300 кВт/ч. ПЛМ может брать на борт 4 б/п, 2 двухместных ПСД, 2 тяжелые или 4 легкие торпеды.

ПЛМ S-300 СС водоизмещением 300 т и длиной 33,15 м снабжена 4 дизелями замкнутого цикла мощностью по 169 кВт, обеспечивающих ей максимальную скорость 16 узлов и при

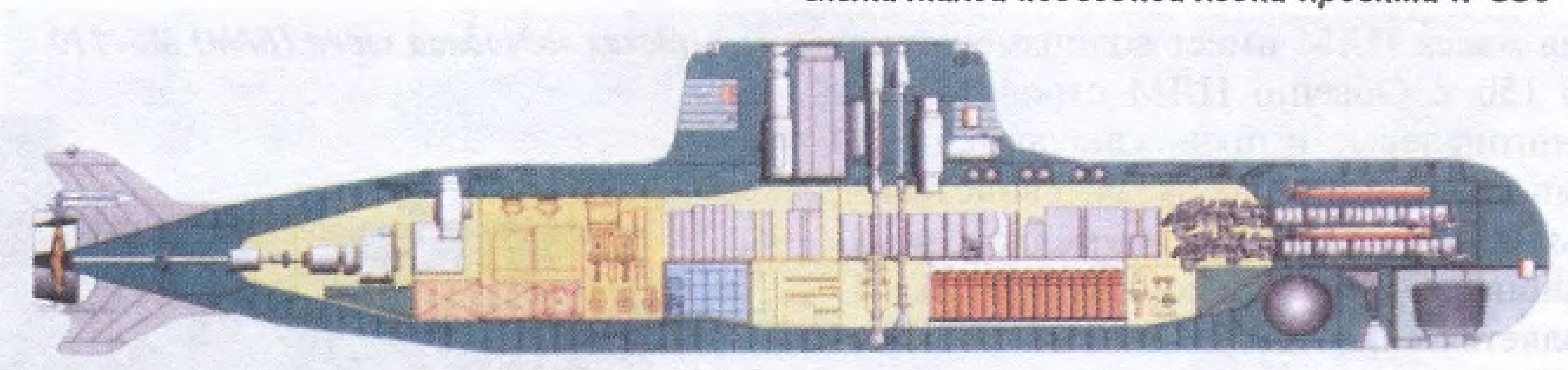

Схема малой подводной лодки Проекта П-550

крейсерской скорости 6 узлов дальность плавания 1.400 миль. 2 электромотора, питающихся от 144 батарей, обеспечивают максимальную подводную скорость 8 узлов.

ПЛМ TR-300 водоизмещением 300 т приспособлена для доставки и высадки б/п, вооружена 4 торпедными аппаратами, в которых вместо торпед могут размещаться донные мины.

ПЛМ «Sang-O» может перевозить 6 б/п, вооружается 2 или 4 535-мм торпедами, 16 диверсионными или донными минами и 12,7-мм пулеметом. ПЛМ имеет РЛС обнаружения надводных целей и пассивной ГАС.

ПЛМ «Tolgorae» KSS-1 может перевозить 8 б/п и вооружена 2 406-мм торпедами, имеет подводную скорость 6 узлов.

ПЛМ «Пиранья» («Лосось») может перевозить 6 б/п и нести торпеды и донные мины.

ПЛМ Проект П-550 может перевозить 6 б/п, 2 ПСД, вооружена четырьмя 533-мм торпедами (или ракетами) в торпедных аппаратах, восемью 400-мм торпедами и 12 минами в минносбрасывающих устройствах. Вместо торпед в торпедных аппаратах могут размещаться 2 ПСД типа «Сирена-УМ». Предусмотрена установка 4 зенитно-ракетных комплексов «Игла». В конструкции корпуса ПЛМ используется титановый сплав и стеклопластик. Дальность подводного плавания экономической скоростью составляет 200 миль.

(Продолжение следует)

Основные тактико-технические характеристики ПЛМ

Тип ПЛМ	Водоизмещение (т) стандартное/ подводное	Размеры (м) длина х ширина х высота	Скорость (узлы) подводная/ надводная	Дальность плавания (мили) /со скоростью/ подводная надводная	Глубина погружения (м)	Автономность (сутки)	Численность экипажа / боевых пловцов/ ПСД	Вооружение (ед.) торпеды/мины/ подрывные заряды
«Piranha»	134/150	26,6х 2,75х6,0	9/9,5	70/9/ или 1.800/7/ •	100	12	6-7/10/ 2х2	2-6/14/ •
MSV-100	136/151	26,0 х • х •	11/7-8	•	130	•	•	•
MSV-130	136/ •	26,0 х • х •	11/7	•	130	•	7/ • /2	4/ • / •
GST-100	• /136	23-27 х • х •	18/ •	400/16/ или 1.000/8/	200	14	8/4/2х2	2-4/ • / •
MG-100	100/136	23,46 х 3,34 х •	16/8	400/16/ или 1.600/8/	200	14	8/4/2х2 или2х8	4/6
MG-110	118/129	27,8х2,6х5,6	10,5/7	60/10,5/ •	100	•	• /8/2х2	2/8
MG-120ER	120/ •	27,7х • х •	10/ •	80/4/ или 470/16/ 2.000/7/	150	20	6/8/2х2 или 4х2	2/12/8
MG-130ER	130/ •	30,0х • х •	•	•	•	•	6/14/ •	•
«Tolgorae» KSS-I	150/175	•	6/9	•	•	•	6/8/ •	2/-/ •
«Sang-0»	256/277	35,5х3,8х3,7	8,8/7,6	• 2.700/7/	180	•	19/6/-	2-4/16/-
«Пиранья» («Лосось»)	250/ •	30,2х • х •	6,5/ •	130/4/ 1.000	•	10	• /6	•
Проект П-550	650/ •	51,0х6,4х6,3	•	200 2.000	30	20	9/6/2	4/12/ •